

КРЫЛЬЯ

18+

Андрей Манохин

Андрей Сергеевич Манохин

Крылья

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28542928

SelfPub; 2022

ISBN 978-5-532-95319-2

Аннотация

Джек Ленс – самый обычный человек, который прожигает свою жизнь. Последнее время, каждую ночь снится сон, где к нему летит непонятное существо с огромными крыльями. И это кажется очень знакомым. А в один очень странный день парень неожиданно попадает из Лондона в Мортем, неизвестный ему доселе мир, похожий на времена средневековья, где уживаются обычные люди и неведомые существа. Теперь Джеку предстоит нелегкий путь, чтобы решить все загадки и вернуться домой. Но всё ли так просто на самом деле? 1 книга цикла "Крылья".

Содержание

Глава 1. Один странный день	4
Глава 2. Бегство с кладбища	18
Глава 3. Новый мир	25
Глава 4. Рассказ старика	36
Глава 5. В путь	49
Глава 6. Тишина, говорящая в дороге	64
Глава 7. Цветущий город	74
Глава 8. В поисках ответов	92
Глава 9. Юбилей	111
Глава 10. На пути в Гульнар	126
Глава 11. Ползи, прячься, стреляй, беги	138
Глава 12. Загадки у костра	177
Глава 13. Гавань забытых кораблей	201
Глава 14. Мальчик	219
Глава 15. Впереди город Дождя	234

Андрей Манохин

Крылья

Глава 1. Один странный день

Из последних сил я побежал вниз. Как только ноги коснулись травы, упал в неё, стал вдыхать запах. Всё тело было изранено, одежда мокрая и разорванная ещё держалась на мне, ноги стали сами на себя не похожи, кровь сочилась на цветы. Я перевернулся на спину и посмотрел на небо. Оно было абсолютно голубым.

Только сейчас я понял, как меня мучает жажда, когда увидел кристально чистую воду в реке. Наклонившись, начал нещадно и большими глотками пить. Необъяснимое чувство лёгкости проникло во все мои клетки. Даже до этого не шевелящаяся рука начала подавать признаки жизни. Обернувшись назад и глядя на горы, я, наконец, понимал насколько был долог и труден путь, полный боли и страданий. Осталось совсем немного.

Спотыкаясь и прихрамывая, но уже не чувствуя боли, я двинулся дальше. В голове витали тысячи мыслей, но все они теперь были так ничтожны. И вот я увидел то, что так долго ждал. Страх и любопытство переплетались вместе. С севера ко мне летело существо. Те самые крылья, которые не давали

мне покоя столько времени. Вот они. Приближаются.

Окно было открыто. Лёгкий утренний ветерок неловкими движениями пробирался в комнату. Поначалу он был еле заметным, но с каждой минутой наращивал свой темп, пытаясь показать всю силу. Но главные неудобства доставляло солнце. Яркий свет пронзил комнату, давая понять, что уже пора просыпаться. Долго противостоять этому не удалось, и Джек приоткрыл глаза. Как же это было трудно. Видимо, вчерашний вечер очень сильно сказался на организме парня. Хотя, это был абсолютно стандартный вечер.

В голове, помимо боли, оставались ещё отголоски сна. И это был не простой сон, а повторяющийся уже больше недели. Один и тот же, он обрывался всегда так неожиданно. Джеку казалось, что происходящее в нём так знакомо, будто это всё было на самом деле. Но вскоре все мысли о сне проходили, словно ничего и не было.

И вот, наконец, он полностью окунулся в реальность, соображая, что произошло вчера. Назвать место, где Джек проснулся, спальней очень сложно. Очередная гулянка дала о себе знать. Вид открывался удручающий, но уже привычный. Разбросанные вещи, пустые бутылки, причем ещё нужно поспорить, чего было больше. Да и запах витал по комнате соответствующий. Хорошо, что окно было открыто всю ночь, а то можно запросто задохнуться. На полу валялась разбитая лампа, на люстре каким-то образом оказался гал-

стук. «Надо, всё-таки, знать меру. Эти дуры были не достойны такого количества коньяка».

Мысли прервались очень резко, когда началось движение в постели. Кто-то всё ещё был с ним в кровати. Утренний вид девушек только подтвердил мысли Джека. Видимо, алкоголя было слишком много.

– Твою мать, я же опаздываю на работу! – глядя на часы, только это и можно было сказать.

Выпроводить девушек удалось быстро, хотя они и сопротивлялись, требуя к себе уважения, но ему было абсолютно плевать на все правила этикета. Девушки были весьма молоды, наверное, им совсем недавно исполнилось лет так 18. У порога обе заявили Джеку, чтобы он больше им не звонил. Парень не особо и расстроился по этому поводу. Умываясь и одеваясь, он всё пытался придать себе хоть немного человеческий вид, но опухшее лицо говорило только об обратном. Помогать начал только глоток крепкого кофе. Медленно, но он начал действовать, пропуская через тело своё тепло. Надевая смокинг перед зеркалом, Джек с каждой секундой всё больше улыбался сам себе. В этой улыбке было больше отворачивания, чем счастья, но для него была самой родной.

Бодрым шагом, тот отправился за пределы квартиры, навстречу работе. Ещё вчера обещали дождь, но верить синоптикам – последнее дело. На небе ни облачка, солнце своими лучами уже сейчас старается прогреть каждый уголок. Даже вчерашние лужи отдают солнечными зайчиками и, так нена-

вязчиво, слепят глаза. Погода так и шепчет, говоря всем своим видом, что не потерпит сегодня на лицах людей печаль и грусть. Поэтому Джек и вышел из дома с такой довольной улыбкой.

Итак, Джек Ленс, 25 лет, американец. Нормального телосложения, роста и веса. Короткая стрижка, тёмные волосы. По сути, стандартный парень, хоть и неплох собой. Почти двадцать лет живёт в Лондоне, куда переехал со своими родителями. Его отец работал в крупной рекламной компании. Для улучшения своего бизнеса он и уехал вместе с семьёй в столицу Великобритании. Джека он тоже внедрил в своё дело, где парень работает и по сей день, являясь одним из креативных умов в продвижении рекламы к потребителю. Правда, за успехами сына ни отец, ни мать уже не следят. Полтора года назад они погибли в автокатастрофе. К слову, Джек нечасто вспоминает о них. Он всегда был таким человеком, можно сказать эгоистом и нарциссом, для которого свое мнение, взгляды, жизнь, важнее всего остального, а прошлое – это прошлое, не столь оно важно. А вот о своей новой семье, которую он также потерял, но уже по собственной глупости и натуре, так сказать нельзя. Ведя разгульный образ жизни получить что-то другое абсолютно нереально.

Элиза. Невероятно красивая, добрая девушка. Это была любовь с первого взгляда. Осенний парк, лёгкий ветерок, улетевший шарфик и он. Идеальная сказочная встреча обер-

нулась красивым романом. Но уже в тот момент чувствовала огромная разница между ними. Она вся такая нежная, хрупкая, романтичная. Бездонное море в её глазах так и манило окунуться. Лёгкая улыбка и распущенные длинные русые волосы так и манили к себе. Девушка из сказки, мечта поэта, любовь всей жизни. Повстречались они ещё студентами. Сейчас работает медсестрой в больнице. Очень застенчивая девушка, и рядом с ней такой раздолбай. И это ещё мягко сказано, чистый засранец. Замена одной девушки на другую была для него обычным делом. Очень странно, что Элиза умудрилась выйти за него замуж и подарить ему сына. Просто она очень сильно любила его. Но даже появление Робина несколько не изменило Джека. Клубы, алкоголь, иногда наркотики, девочки – всё это продолжалось, оборачиваясь вокруг Элизы огромным кольцом, которое сдавливало её, не давая дышать. Развод был только делом времени. А сколько было пролито слёз. Никому не пожелаешь такого. Девушка ещё очень долго держалась. Но ничего не сломает Джека, и тусовки, случайные знакомства, продолжались. Как видно, даже сейчас это не прекратилось. Но в глубине души любовь к Элизе и Робину сохранились, но, похоже, уже ничего не вернёшь. Джек особо и не пытался всё изменить, а ведь иногда, вечерами, он чувствовал себя таким одиноким, и, вспоминая прошлое, у него щемило сердце.

Ленс зарабатывал неплохо, но автомобиля так и не имел.

Это может показаться странным, но пешие прогулки ему были по душе, а это ведь с его нравом и образом жизни выглядит необычно. А в такую погоду само собой стоит прогуляться.

Лондон кипит. Котёл из людей варится с невероятной силой и, кажется, вот-вот, всё это варево выплеснется наружу, превратив здешние улицы в сплошной хаос. Все спешат на работу, по делам, кто куда. В этом потоке Джек чувствовал себя как рыба в воде. Проходя мимо банка, он заметил на его крыльце старика. Казалось удивительным, что он уделил этому незнакомцу столько внимания. Одежда больше походила на лохмотья, от куртки осталось одно название. Весь в грязи он сидел с жестяной небольшой кружкой и просил милостыню. Правда, рядом с ним стоял вполне новый большой чемодан. Зрачок левого глаза всё время бродил хаотично, даже не пытаясь сфокусироваться на какой-нибудь вещи. Похоже, этот глаз был слеп. Измождённое лицо говорило о тяготах, которые довелось старику испытать, а также, казалось, что его мучает болезнь, медленно поглощающая изнутри. Удивительно, здесь, в центре Лондона, лицезреть такую картину. Но, видимо, кроме Джека никто не обратил внимания на этого старика. Все проходили мимо. Так, в принципе, часто и происходит, но именно сейчас ему казалось, что он реально один видит этого дедулю. Милостыню, он конечно не дал. Джек был из тех людей, которые считали, что деньги, заработанные своим трудом, нельзя разбрасывать направо и нале-

во, а, чтобы отдать безвозмездно – это просто за гранью. Уже пройдя это место, Джек всё-таки обернулся. Старик смотрел прямо ему в глаза и улыбался, а из того самого левого глаза капали крупные слёзы. Мурашки так и побежали по спине от такой сцены. Резко отвернувшись, он быстрее зашагал к пешеходному переходу, ни разу больше не посмотрев в его сторону. «Может, мне всё привиделось? Бред какой-то. Надо забыть о нём, как о страшном сне. Впереди работа. А то будут потом всякие попрошайки мерещиться».

Но удивительные события продолжали происходить. Говорят же, что люди могут встать не с той ноги, и день сразу не задаётся. Цепочка не может разорваться в одну секунду, возвращая всё на свои места. Может именно поэтому, только ступив на дорогу, Ленс почувствовал что-то неладное. Со стороны парка на всех парах несся грузовик с морепродуктами. Звук торможения колёс надолго запомнится для всех людей, которые были рядом. Водитель всё-таки опоздал со своим решением, и машина вот-вот должна была сбить Джека.

Бывают такие моменты, будто всё вокруг замирает, движения медленные и плавные. Ленс даже не пытался отскочить, он просто смотрел на «зверя», собирающегося разорвать его на части. «Какой странный день», – единственное, что пришло ему в голову.

Но неожиданно он почувствовал толчок в спину. Кто-то резко его оттолкнул, не позволив попасть на растерзание.

Джек упал на другую полосу дороги, получив небольшой ушиб колена. Рядом ошарашенные люди, тормозящие авто. А затем удар, грузовик остановился. Всё происходило как в замедленной съёмке, давая насладиться каждым кадром этого зрелища, жуткого зрелища. Трещины уже потрёпанного асфальта стали заполняться густой красной кровью. На суд зрителей была представлена невероятно красивая девушка, совсем молодая, в ярко белом платье. Водитель вышел из грузовика, проклиная себя. Стали звонить в скорую, но тут уже всё было ясно. Девушка мертва. Из-за скопившегося народа образовалась огромная пробка. Джек стоял поодаль и смотрел на её лицо. Это было лицо умиротворения, чистоты, оно было идеальным. Незапятнанная красота. Народу становилось всё больше и больше, многие забыли о своих важных делах и буровили взглядом место аварии. Водитель, конечно, был виноват, но, похоже, он сам не понимал, почему ехал на такой скорости и не смог затормозить вовремя. Говорил всем, что у него было помутнение, при этом, не снимая с себя ответственности за происшедшее. Глядя на девушку, Джек, буквально на секунду подумал о том, что её лицо ему знакомо. Но это была лишь секундная мысль. Тотчас забыв о ней, он стал отходить от этого места. «Вот же дура, зачем только полезла? Какое ей дело до меня? Сама виновата». Казалось, что он оправдывает себя перед ней.

Только сейчас в её руке он заметил маленькую фигурку птицы, похожую на орла. С виду самая обычная фигурка бе-

лого цвета, а ведь заставила обратить на себя внимание на пару секунд. Но его это уже не волновало. Ни капли сострадания и жалости. Ему спасли жизнь ценой своей, а он просто пошёл дальше на работу. Ведь работа важнее. «Я не был виноват, я шёл по переходу по правилам, горел зелёный. Этот дебил на грузовике появился из ниоткуда. Что я мог сделать? Ничего. Меня должны были сбить. Эта девушка сама соизволила помочь. Спасибо ей. Я тут не виноват». Он всё шел и успокаивал себя.

Погода продолжала радовать. Путь к работе лежал через парк, который был великолепен в любое время года. Начало осени ещё не отразилось на цвете листвы, и деревья продолжали благоухать. В такое раннее утро уже гуляли парочки. Джек не любил всю эту романтику и скорее хотел уйти отсюда. А ведь были и у него такие времена, пусть и короткие. Сразу за парком возвышалось огромное здание, построенное ещё в шестидесятых. На фоне красоты соседних домов, да и того же парка, это сооружение было совсем не к месту, но проходящие мимо люди просто его и не замечали. Кабинет Джека находился на восьмом этаже.

Внутри здание было ещё хуже. И не во внешнем виде, а в духе, который там витал. Чувствовались гниль, злость, похоть, грязь. Эта жгучая смесь была в каждом, кто тут работал. Здесь очень сложно было найти друзей, одни соперники, одни косые взгляды. В такой обстановке все и работали. Сочетание старой серости с современным интерьером могло

напугать человека, который бы в первый раз оказался тут. Всё выглядело так глупо и несуразно. Кабинет Джека ничем не отличался от тысяч других офисных коробок. Ну, может только большим плакатом «AC/DC» слева на стене. На столе была небольшая фотография его сына. Мальчику в этом году уже исполнилось 5 лет. Это, наверное, единственное, что говорило о какой-то человечности. Быть может, он ещё не совсем деградировал, раз помнил о сынишке и очень сильно его любил.

– Вам принести кофе? – спросила Джулия, войдя в кабинет. Она уже сверкала своей белоснежной улыбкой и короткой юбочкой. Сколько уже раз Джек вот на этом столе занимался сексом со своей секретаршей, стройной блондинкой.

– Нет, спасибо, что-то неохота.

– Ваш босс просил передать, что ждёт вас через 10 минут.

После этих слов она ушла.

«Сука. Ну что этому жирному надо на этот раз от меня? Опять он накосячил, а я должен исправлять всё за него? Сколько уже можно то?» – вот так Джек любил своего начальника.

Что и следовало ожидать, нужно было вернуть доверие спонсоров, с которыми тот не поделил доходы от очередной рекламы. И всё это свалилось на Ленса, хотя он уже к этому привык за последнее время. Зато, благодаря полному погружению в работу, Джек совсем забыл и про сон, и про старика, и про аварию. Он просто продолжал жить.

Последние лучи солнца скрылись за городом. Вечер вступал в свои права, принеся с собой осеннюю прохладу. Из окна было видно, как ветер раскачивает в такт деревья. Кажется, будто они танцуют вальс. Джек уже закончил всю работу и смотрел в окно. Люди старались скорее добраться до дома, в тепло. Смотреть, как им холодно, а ты в своем кабинете, бесценно. Но нужно было собираться. Неожиданно зазвонил телефон. «Кого в такое время может заботить моя персона?» Он нехотя поднял трубку. С другой стороны, сначала была тишина, но после раздался тихий голосок.

– Папа, привет, это я.

– Робин? Ты? Что случилось, ты зачем звонишь?

– Я тебе помешал? Мне нельзя звонить тебе, папа?

– Нет, нет, ты что такое говоришь. Просто не ожидал. Как ты? Как дела?

– Хорошо. Мы вчера с мамой в зоопарк ходили. Там было так здорово. Я бы хотел, чтобы ты тоже ходил с нами вместе. Почему ты не приходишь?

– Робин, ну ты же знаешь, что я работаю, да и твоя мама редко разрешает нам встречаться.

– А я хочу. Хочу (всхлипы в трубке). Я давно тебя не видел.

– Я знаю. Я сам грущу по этому поводу.

– Ты не грусти. Ты улыбайся, папа.

– Хорошо, я буду улыбаться.

Но этих слов, похоже, Робин не услышал. Пошли корот-

кие гудки, будто мальчик бросил трубку. Джек заволновался, может что случилось, ведь раньше его сын так не делал. Попытки дозвониться до него или до бывшей не увенчались успехом. «Что за ерунда». Было такое чувство, что резко у всех отключились телефоны.

– Может что-то со связью? Перезвоню позже, пора уже собираться.

Выйдя на улицу можно было почувствовать, как погода изменилась. Порывистый и холодный осенний ветер так и пробирал до костей. Идея идти на работу в одном смокинге теперь казалась полным бредом. Народ стремился к тёплым местам, загорались фонари. Город преображался, пусть и в холодную, но сказку. Джек решил не торопиться домой, а для начала опрокинуть пару рюмочек в близлежащем пабе, так как день сегодня выдался не из лёгких. Всё равно дома его никто не ждёт, а тут можно будет поговорить с барменом. Войдя в первый попавшийся паб, он уселся у стойки и заказал виски. Первый же глоток сильно ударил в голову, но после наступило долгожданное расслабление и успокоение. Лёгкая тихая музыка, негромкие разговоры посетителей, немного приглушённый свет, создавали идеальную обстановку для вечернего времяпрепровождения. Да и бармен попался хоть куда: и выслушает, и сам что-нибудь расскажет, и нальёт чуть больше. Время летело незаметно. Но нужно было возвращаться домой, так как алкоголь давал о себе знать, да и сон подкрался незаметно. Завтра ведь снова на

работу, а пока доберёшься, перекусишь, уже много времени пройдёт. Нужно было уходить отсюда. В этот момент кто-то позвал Джека по имени. Пошатываясь и надеясь, что это не с работы он обернулся...

Тишина. Лишь лёгкий ветерок обдувал лицо. Чувствовалось спокойствие во всём. Джек открыл глаза. Он лежал на траве. На небе уже горели звёзды, и ярко светила луна. По тому, какая чувствовалась погода, казалось, что сейчас лето. По краям панорамы, которая открывалась Джеку, лёжа на спине, вздымался величественный лес.

– Где я? Что за место? Кто меня сюда притащил?

Попытавшись приподняться, он почувствовал сильную боль в голове, словно его ударили тяжёлым предметом. Вдруг всплыли мысли, что тогда в пабе его позвал мужчина, причём его лицо было так знакомо. Дальше мысли заволокла дымка беспомыслия.

Джек встал на ноги и огляделся. Место было совершенно ему незнакомо. Тем более, совсем нет фонарей, и всё вокруг освещает лишь луна. Но внимательно присмотревшись, он ужаснулся. Это было кладбище, самое настоящее, просто Джек находился на его окраине, вот и не сразу заметил могилы. Сотни надгробий находились рядом. Похоже, это было старое кладбище, так как оно было абсолютно неухоженным, многие могилы очень сильно заросли травой, многие кресты и надгробия разрушены. Джек начал медленно шагать, боясь

даже задышать. Но новый взгляд на надгробия заставил его вновь остановиться. Что-то было не так. Здесь всё было не так. Такое чувство, что это старинное средневековое кладбище или что-то в этом роде. Странные кресты, непонятные надгробия. Но ещё больше его поразили даты. Они были абсолютно разные. Тут и лежала женщина, умершая в 80-х годах, и мужчина начала двадцатого века. Причем, это никак не влияло на то, сколько травы поросло рядом. Всё могло быть с точности до наоборот. Джеку стало страшно.

– Господи, надо уходить из этого чёртового места. Кто-то злобно пошутил надо мной.

Джек перешёл на быстрый шаг. Вокруг росло огромное количество ярко белых цветов. Они придавали красоты и ещё большей таинственности. Хруст под ногами от них вызывал большой страх у Джека. Такое чувство, будто они манили к себе. Через пару минут Джек остановился у одной могилы. Она была свежей, возможно, человека похоронили сегодня, буквально пару часов назад. Но, ни венков, ни чего такого, что обычно приносили на могилу, не было. Интерес возобладал, и он подошёл к надгробию.

– Твою же мать, что это такое! – он ужаснулся и прикрыл рот руками, чтобы не закричать.

На надгробии было написано: «Джек Ленс. 1990-2015».

Глава 2. Бегство с кладбища

Каждый человек хоть раз в жизни чего-нибудь да боялся. Страх – это неотъемлемая часть нашего сознания. Мир не идеален, и бояться – это нормально. Но испытывали ли вы чувство полного страха? Когда ужас и безысходность возрастают с каждой секундой? Эта смесь губительна. Ты один, ты ничего не понимаешь, вокруг тебя мир выглядит пугающим. Страх уже поглотил, оставляя внутри чёрные раны. Непрекращающийся мандраж, который выливается в нечто большее. Вот чего стоит бояться больше всего. Если это не почувствовать, то можно сказать, что вы ничего не знаете о страхе.

Уже минут пять Джек всё сидел и смотрел на надгробие. «Может это мой однофамилец, родившейся в один со мной год? Нет. Это просто несмешная шутка. Я ведь не мог умереть. Глупость какая-то. Я же здесь, чувствую себя. Могу и ущипнуть за бок. Да я бы помнил. Как можно не помнить собственную смерть?» Могила была действительно очень свежей. С момента похорон прошло буквально пару часов. К Джеку в голову влезла глупая мысль, и он начал руками копать. С огромным остервенением он отбрасывал землю в разные стороны. Чувство безумства прокралось в его мозг, Джек и не понимал, что делает.

– Твою мать, что я делаю? Я совсем дурак.

Бросив это глупое занятие, он отряхнулся и поднялся с ко-

лен. Его всего трясло, страх по-прежнему не отступал. Ленс снова закрыл глаза и решил, что когда их откроет, то всё вернётся на круги своя, но ничего так и не изменилось. Затем он попытался вспомнить те последние минуты в пабе. «Что это был за мужик, окликнувший меня?» Лицо человека будто заволокло дымкой, но Джек знал его, либо, по крайней мере, видел до этого. Так ничего и не вспомнив, он решил уходить из этого странного места и найти хоть одну живую душу. Может тогда всё и прояснится. Пошарив в карманах, он ничего не нашел. Все его вещи волшебным образом испарились.

С каждой минутой на кладбище становилось всё мрачнее. Густой туман стал обволакивать землю, и Джек уже не видел ничего ниже своих колен. Белый цвет добавлял страха происходящему вокруг. Где-то в лесу слышалось негромкое уханье совы и вой волка. «Только волков мне ещё не хватало». Кладбище оказалось очень большим. Джек перестал подходить к могилам, он старался быстрее выбраться. Из-за тумана невозможно было понять, что под ногами, поэтому неудивительно, что Ленс несколько раз упал на землю. Весь вымазанный в грязи он матерился, но шёл вперёд. Никаких признаков жизни не было. Уже вдали стал видиться забор.

Джек абсолютно не удивился такому состоянию ограждения. Заржавевший железный забор из тонких прутьев с огромным количеством прорех так и говорил посетителю: «Можете проходить, тут за кладбищем не следят». Кажет-

ся, что если к нему притронуться, то тот превратится в труху. Вероятно, это место было никому не нужно, есть и есть, зачем ещё что-то да чинить. Джеку недолго пришлось идти вдоль него, вход на кладбище был совсем рядом. Большие чёрные железные ворота выглядели мощно и мрачно. Изображённые скрещенные мечи, а сверху рогатые головы людей придавали воротам красоты, но в это время суток можно было спокойно испугаться от такого вида. Сидящая на верхушке чёрная ворона пристально глядела на посетителя. С виду она была огромной, хотя, может, так и было на самом деле. Но Джеку на секунду показалось, что он уже её видел, правда, не помнил, когда. «Да как я мог именно про неё помнить, они все одинаковые».

– Почему здесь нет нормальной дороги, даже после кладбища?

Действительно, от ворот шли две глубокие колеи, наполненные водой. Они уходили вглубь леса, находящегося метрах в десяти от границы кладбища. Всего одна ужасно разбитая дорога, ведущая непонятно куда. Ещё больше страха поселилось в Джеке. Но взглядевшись во тьму, окутавшую даже ближайшие деревья, удалось заметить неяркий свет. Ленс сильнее присмотрелся и увидел очертания маленького домика на границе леса, спрятанного между буками. Из его окошка был виден слабый свет, который так и манил к себе. «Я всё-таки не один в этом месте». В глубине души поселилась некая смесь страха и радости. Чего там было больше – слож-

но понять, но стоять на месте и сомневаться уже поздно, надо что-то решать. Преодолев все свои страхи, Джек начал открывать ворота. Это далось ему с трудом, ведь всё давно заржавело. «Неужели, на кладбище совсем никто не приходит? Подожди. Ведь сегодня захоронили человека с моим именем, а такое чувство, что здесь много лет никого нет. Хотя, вокруг травой не так чтобы сильно заросло, по крайней мере, не везде. Странно всё это». Скрип ворот в полной тишине казался невероятно громким и страшным. Наверное, за сотни миль было слышно это. Ворона, явно недовольная тем, что её потревожили, стала кружить над головой Джека. Вблизи она пугала своим видом и размером. Сделав пару кругов, она резко взмыла в небо и направилась к самым высоким деревьям, которые находились в глубине леса.

Джек осторожно подходил к домику. То, что было похоже на дорогу, находилось в нескольких метрах от крыльца. Небольшой деревянный одноэтажный дом с покосившейся крышей мог рассказать много историй, судя по его виду. О древности постройки говорили и стены, поросшие различной зеленью. Находящиеся рядом деревья захватывали власть над домом. Видимо, за ним особо и не ухаживали. Прежде чем постучаться, Джек обошёл его вокруг, но более ничего интересного кроме небольшой кучки брёвен не нашёл.

Хоть в доме и горел свет, на стук никто не откликнулся. Взглянув в окно, Ленс понял, что хозяина сейчас нет. «Мо-

жет, вышел куда. Хотя, куда выходить, лес, да кладбище. Как вообще можно тут жить?»

Джек всё-таки не был таким человеком, который будет спокойно ждать, пока хозяин вернётся. Нужно было решать вопросы здесь и сейчас. Окно было приоткрыто, и залезть в дом не составило труда. Свет исходил от нескольких свечек, стоявших в разных углах большой комнаты. Хоть и прожив почти всю жизнь в городе, Ленс не ожидал увидеть такую картину. Не так уж много вещей находилось внутри: старинная деревянная кровать, стул, небольшой столик, полки с разными овощами и приправами, рядом с кроватью был большой сундук, что-то похожее на вешалку, где висела различная одежда, ещё один столик с посудой. «Похоже на место, где живёт сторож этого кладбища». На столе, кроме свечей, пера с чернильницей и нескольких бумаг, ничего не было. Не сразу, но Джек заметил в углу ведро, а над ним странное подобие умывальника.

– Откуда это всё? Почему всё такое старое, непонятное, будто я в прошлое попал.

Самое большое внимание оставлял на себе резной сундук. Его размеры, большой замок, сам вид, всё это так и говорило, о том, что в нём может находиться что-нибудь полезное. Не имея ничего при себе, Джек решил пожить здесь, тем более на кухонном столике лежал серебряный ключ. Попытки открыть сундук оказались провальными. «Видимо, этот ключ предназначен для чего-то другого». Но оглядеться в поисках

другого ключа или замка не удалось, так как снаружи стали приближаться чьи-то шаги. Джек мельком взглянул в окно. К дому шёл седой старик с ружьём на плече. Сердце так и застучало. «Твою мать, надо валить». Варианта остаться и объясняться не было с самого начала. Ключ он положил к себе в карман и стал лезть в окно с другой стороны, ведущей вглубь леса. Удачно вылезти не удалось, и он упал на землю. Старик услышал шум и в мгновение ока оказался в доме. Джек во всю уже бежал между деревьями. Такой скорости позавидуешь. Сразу видно, что при опасности Ленс очень хорошо ориентировался и соображал на счёт следующего действия, решения приходили в секунду. Рядом с левым ухом просвистела пуля, а сзади доносились крики о воре. Похоже, старик услышал в какую сторону убежал парень. «Надо быстрее улепётывать из этого места. Что за день, ещё и стреляют. Когда это всё закончится? Думаю, старик не расстроится, что я взял его ключ. Хотя, мне он совсем не нужен. Ну да ладно». Конечно, нужно было подождать спокойно сторожа да поговорить с ним, но Джек парень не такой, поэтому уж как получилось. Главной задачей теперь стало как можно дальше находиться от этого кладбища и дома старого мужика.

Лес уже полностью захватил в свои объятия путника. Это был очень старый лес. Огромные деревья сотнями возвышались над головой, закрывая небо от глаз. Здесь было страшнее, чем на кладбище. Редкие проблески луны сквозь ветки создавали на земле странные и пугающие тени, что ещё

больше поселяло страх в Джеке. Ему всё время казалось, что за ним следят. Звуки доносились со всех сторон. Он бежал вперёд, стараясь не сворачивать с заданного пути, но часто глядел по сторонам, и в кустах, то и дело смотрели чьи-то глаза. Может это всего лишь галлюцинация, но времени на раздумья совсем не было. Пару раз, споткнувшись о большие коряги, Джек падал, совсем, в итоге, изорвав на себе одежду. Небольшие раны на руках и ногах кровоточили. Вид его был жалким. Никогда он себя так не чувствовал. Сил бежать уже не осталось, и пришлось перейти на шаг. Казалось, что этому лесу нет конца и края. Деревья огромным строем преграждали путь, выхода всё не было видно. Счёт времени уже давно был потерян. Какие-то мелкие зверушки бегали и ползали под ногами, снова был слышен волчий вой. Идти становилось всё трудней. Споткнувшись в очередной раз, Джек уже не пытался подняться, а остался лежать, понимая, что он совсем устал. Даже с полной головой мысль, в лесу, в грязи, голодному и холодному, израненному, сон дался с невероятной лёгкостью. Джек уснул в мгновение ока.

Впервые за долгие годы ему приснился хороший сон. Там он снова вместе со своей семьёй. Рядом красавица жена, они идут по зоопарку, и с ними прыгает и веселится Робин. Семейная идиллия.

Глава 3. Новый мир

Солнце поднялось уже довольно высоко. Густота леса не позволяла полностью пройтись лучам по земному покрову. Но кое-где, сквозь этот частокол деревьев, проскальзывали проблески. Один из лучей достиг лица Джека. Яркий свет заставил его проснуться и открыть глаза.

– Где я?

Память абсолютно не желала его слушать. Попытки подняться с земли отдались во всём теле сильной болью. Именно благодаря ней в голове и всплыли воспоминания прошлой ночи во всех ярких красках. Раны так до сих пор и не зажили. «Неужели это был не сон? Такое чувство, что болит каждый сантиметр моего тела. Блин, теперь нужно решать, что мне делать то». Он всё лежал и размышлял, пытаясь найти верное решение. Но нахождение в этом лесу ни к чему не сможет привести. Нужно выбираться отсюда, нужно найти город, да хоть что-нибудь, похожее на цивилизацию. По телу ползали жучки и черви, которые от движений Джека начали разбегаться и расползаться. Подняться на ноги было самым сложным, а потом он, медленно, хромя, пошёл вперёд.

Свет солнца невероятно красиво переливался через кроны деревьев. Утром, вид этой огромной растительности вокруг уже не вызывал такого страха перед Джеком. Совсем рядом пробежал кролик. По всему лесу раздавалось чудес-

ное пение птиц. Зло сменилось добром. Тьма сменилась светом. Ленс почувствовал, что голоден, когда увидел кролика, да и желудок стал издавать странные звуки. Пусть и незначительно, но с каждым шагом света вокруг становилось всё больше и больше. Похоже, выход совсем рядом. Ленсу потребовалось около сорока минут, чтобы, наконец, выйти из этой лесной тюрьмы.

Солнечные лучи ярко ударили по, отвыкшим уже к такому, глазам. Джек долго не мог привыкнуть, поэтому просто стоял на лужайке, пытаясь всмотреться вдаль. Когда же пелена отпала, ему ничего не осталось, как раскрыть рот на вид, открывшийся перед ним. Лес находился на возвышенной территории, а впереди, ниже, шла равнина. Вокруг сплошная красота. Огромное поле на несколько километров простиралось во все стороны. Практически не было видно ни одного дерева, даже небольших кустов. Вдалеке, у самого горизонта, находились горы с белыми шапками на своих головах. Джек был заморожен увиденным. Он просто стоял и смотрел. Отойдя от шока, ему, наконец, удалось заметить совсем недалеко небольшое поселение. С такого расстояния было сложно понять, что это именно такое, но других вариантов, как пойти туда, у него не было.

«Где же я всё-таки? Что это за место? Если это рай, то тут определённо неплохо».

Восхищение и страх, сливаясь, находились внутри него, а сердце сильно стучало, отдаваясь эхом. Всё ближе подходя к

этой небольшой деревушке, Джек понимал, что это необычное поселение. Само собой, назвать его обычным язык не повернётся. Такое чувство, что ты попал в средневековье. Около двадцати деревянных домов, причём видно, что построенны они были уже давно. Каждый из них был чем-то покрыт, вроде глины. Те две колеи, которые шли от кладбища, как оказалось, в сторону этого поселения, здесь превращались в более-менее похожий на дорогу путь, проходивший через деревню. Слева шли поля, засаженные картофелем, льном, пшеницей. Было заметно, что урожай тут собирают небольшой, но для деревни, наверное, хватает. По другую сторону отводилось место для пастбища. Коровы, гуси и курицы расхаживали по своей территории, а рядом с забором сидела маленькая собачка и пристально наблюдала за живностью.

Джеку было абсолютно плевать, что, проходя между домами, на него обрушивались взгляды удивления местных жителей. По их одежде чувствовалось, что парень уж точно не в современном Лондоне. Хотя, по сравнению с видом Ленса, даже мальчишки, бегающие на другой стороне дороги, выглядели лучше. Домики были все как близнецы за исключением пары построек в центре. Через деревню проходила только одна дорога и в центральной части не пересекалась ни с какой другой. Похоже, местные жители сделали тут подобие площади с парой палаток и стоящих рядом повозок без лошадей. Дома, которые отличались от остальных, оказались небольшой церквушкой и пристанищем кузнеца. Вый-

дя в центр площади, Джек снова обессилел. Сон не придал ему сил, а будто отнял оставшиеся. Голод, обезвоживание, боль от ран заставили его упасть. Он потерял сознание. Вокруг стал собираться народ, но все боялись дотронуться до чужеземца.

Опять этот сон.

Красивый вид речки, текущей в низменности, между холмами. На заднем плане заснеженные горы, которые всё-таки удалось преодолеть. Джек, уставший и израненный, но довольный собой, что он смог дойти, жадно пил эту чистую холодную воду. Ему столько пришлось совершить, чтобы прийти сюда. Теперь Ленс ждал того, кто сможет ответить на его вопросы. И вот, вдали, со стороны солнца, появилась тень. Кто-то летел к нему, будто зная, что Джек будет здесь. Огромные крылья приближались с большой скоростью. Вот сейчас, наконец, Джек сможет увидеть это существо.

В этот раз всё ещё более реалистично.

Но сон оборвался... снова.

Опять этот сон.

Уже наступил вечер, когда Джек очнулся. Он лежал на небольшой кровати, укрытой каким-то подобием тряпки. В голове до сих пор гудело. Комната тускло освещена свечами. «Похоже, уже стемнело. Интересно, в какой теперь жопе я оказался?» Приподняться не удалось, боль пошла по всему

телу. Только тогда Джек заметил, что на нём нет ничего, кроме трусов, а все раны обработаны и перевязаны. В комнате был небольшой стол с парой стульев, на одном из которых висели его вещи, уже постиранные. Рядом была пара скамеек, в разных углах стояли два небольших сундука и всё. «Не богато тут живут, однако».

В этот момент в комнату вошла девушка с подносом на руках. Красавица. Русые волосы до колен, нежные черты лица, зелёные глаза и шикарные губы невероятно выделялись на нём. Джеку казалось, что перед ним ангел. На её ногах не было обуви, а сами ноги можно было лицезреть до колен. Её походка, движения тела, изгибы – он был поражён всем этим видом. Руки такие тоненькие и нежные, что так и хочется к ним прикоснуться. Таких девушек редко встретишь в городе, абсолютно чистых во всех планах. Бесподобная красота.

Увидев, что Ленс очнулся, она немного испугалась, но тут же крикнула в сторону двери.

– Дедушка, незнакомец очнулся!

Больше на красавицу смотреть не пришлось, весь взгляд сконцентрировался на вошедшем в комнату старике. Опираясь на палку, он очень медленно двигался в сторону кровати. Седые волосы до плеч приличной длины и борода украшали его. Сложно было сказать, сколько ему лет, но то, что возраст уже перевалил за восьмой десяток, это вполне вероятно. На нём тоже была самая простая одежда для того времени, о котором думал Джек.

– Вы проснулись, молодой человек, это хорошо. Я, было, подумал, что дела ваши плохи, но нет, вы держались молодцом.

– Спасибо вам, дедуля, что залечили мои раны. И тебе, красавица, спасибо.

В этот момент Джек улыбнулся ей, пытаясь, то ли действительно поблагодарить, то ли просто заиграть с ней. Девушка сильно засмушалась, отошла назад и стала смотреть на Ленса из-за спины деда. Похоже, она была слишком застенчивой.

– Я особо и не хотел помогать, не доверяю я незнакомцам, тем более таким странным как ты.

Джек эту фразу будто бы пропустил мимо ушей.

– Скажи, где я?

– В моём доме.

– А ты сам кто, крестьянин, земледелец? А то ты больно не по-крестьянски разговариваешь.

– Я старейшина этой деревни. А ты, похоже, и не знаешь, как крестьяне говорят. На земле мне уже не позволяет работать здоровье, поэтому теперь я являюсь старейшиной. А ты точно не местный, такого бы я запомнил (старик кинул взгляд на одежду Джека). Никогда такой не видел.

– Но мы ведь в Лондоне или хотя бы на территории Англии? Я ведь прав? Да и ты по-английски говоришь.

Старик на пару секунд замолчал и просто смотрел на Джека внимательно.

– У тебя либо жар, либо ты не из ближайших краёв. Я

никогда не слышал ни об одном из мест, которые ты назвал. Ты в деревне Чистрбро, что в Восточной долине королевства Артро.

У Джека началось помутнение. «Что несёт этот старый хрен? Какое, блин, королевство? Ну, название деревни несёт в себе что-то английское. Но, всё-таки, неужели я в прошлом? Тогда, что за королевство такое? Никогда о нём не слышал». Голова ходила кругом, но парень понимал, что нужно обо всём расспросить этого старика, потому что спорить не было хорошей идеей, тем более в его положении.

– Ты же говоришь по-английски. Ты ведь понимаешь меня, – Джек стоял на своём.

«А может это место только через многие года станет будущей Англией?»

– Я не знаю такого языка. Ты говоришь на нашем, общем языке. Везде так говорят. Хотя, может, я и вру, так как не был же во всех уголках Мортема. На землях Мортема обитает невиданное количество народов и существ. Возможно, у них там свои языки. А это обычный, общий.

Джек уже не знал, что сказать. «Что за Мортем такой? Стоп. Может это секта. Какие-то странные люди в непонятной одежде говорят всякие глупости. Как вариант. Надо бы встряхнуть из этого старичка правду».

– Ты меня за дурака держишь, а!? Что за Мортем такой? Где это такое находится!?

– Мортем везде. Это наша земля, наш мир. Мортем со

всех сторон окружён Синим морем. Ты странный немного, если никогда не слышал об этом. Может быть ты из-за моря? Житель доселе невиданного народа? Хотя, я думаю, лучше будет сообщить всё владельцу наших земель, сэру Кристофу о тебе, что ты шпион и пудришь людям голову.

Старик прищурил глаза и пристально посмотрел на парня. Джек резко забеспокоился. «Только этого ещё мне не хватало».

– Дед, давай так не шути, не надо никого звать.

– Дедушка, не надо. Я думаю, что он не опасен, – девушка, всё время стоявшая сзади, наконец, подала голос, став испытывать меньший страх к Джеку.

– Послушай, дед, я не знаю, как я тут оказался, я ничего не понимаю и многое не помню. В этих краях я никогда не бывал.

«Нужно сказать ему правду, ведь других вариантов у меня сейчас нет, а тут, может быть, они мне помогут. Хуже уже точно не будет».

– Зато ты смог выбраться из леса призраков, а это не каждому дано.

– Лес призраков? Я их там не встречал, кроме одного опасного деда с ружьём.

– Ах, Альфред (издал небольшой смешок). Всё сторожит никому не нужное кладбище. Возвращался бы он к себе в город, а не страдал каким-то своим долгом или что там у него.

– О, а можешь мне рассказать об этом кладбище?

Но старик очень резко махнул рукой, приказав замолчать. Даже девушка испугалась.

– Об этом месте мы не говорим никогда. Это запрет. И тебе советую молчать, да и больше там не бывать, понял?

– Хорошо (спорить с ним было бесполезно, да и Джеку не очень хотелось там ещё раз бывать). Но тогда, почему вы рядом живёте небольшой деревней? Я даже реки не заметил, да и других жилых мест на несколько километров.

– Ну река то как раз есть. Плохо смотрел, значит. На западе от леса призраков протекает небольшая. Деревья, видимо, её скрывают от глаз. Ну а так, ты прав. Место здесь, конечно, не самое лучшее. Чистрбро – это больше перевалочный пункт от Реборно к Луту. Если заметил, кроме дороги к лесу есть ещё одна. Она и ведёт в Лут – город у озера цветов. Здесь обычно проходят караваны с различным товаром. Последнее время, правда, это происходит нечасто. Зато, живём спокойно, никто и ничто нас не тревожит. Ты вот первый за многие месяцы поставил жителей на уши. О тебе только и говорят, поэтому пока пару дней полежи тут. Ко мне без спроса никто не сунется, даже сам сэр Кристоф. Живём мы не богато, но на жизнь хватает. Почти ни от кого не зависим и довольны этим. Может быть твои странные речи из-за того, что головой сильно ударился или что-то произошло в лесу. Кстати, как тебя зовут, каков твой род, твоё сословие?

– За эту ночь много чего странного со мной произошло,

но память, вроде бы, в порядке. Я Джек, из Лондона. Я специалист по рекламе, но тебе это ничего не скажет.

– Действительно (задумчиво смотрит в окно). Никогда таких слов не слышал. Что это за Лондон такой?

– Большой город. Здесь, как я понимаю, у вас только деревни да королевства. А это город, где дома тянутся к небу, некоторые состоят из одних окон, стекла. Все технологии современные. У нас кареты без лошадей.

В этот момент девушка совсем приободрилась и резко с воодушевлением заговорила, перебив Джека.

– Я знаю, я знаю. Дедушка, помнишь, Мария рассказывала, когда сюда приезжала, о городе за сумеречными полями, где такие виднеются такие страшные дома за стеной. Она была недалеко с этим местом, когда направлялась по делам в Артро.

– Это всё сказки. Я не верю в этот так называемый город Дождя. Твоя подруга всегда сочиняет небылицы. Там ведь никто не был, только и говорят, что видели и всё. Сказка для маленьких девочек, вроде тебя.

Тут уже загорелись глаза у Джека. «Неужели, тут есть и цивилизация. Это мой шанс выбраться из этого бреда, окружившего со всех сторон».

– А далеко это? Я хочу туда попасть.

– Нет этого города, говорю же тебе. Придумали, чтобы пугать им таких вот впечатлительных девушек, как Розы, да?

Красавица, которую звали Розы, надула губки.

– Ладно, я думаю, тебе надо отдохнуть, странный путник.

– Нет, нет. Старик, можешь ещё рассказать про всё это.

Про Мортем и его окрестности. Мне нужно знать.

Старик всё мялся, думал, стоит ли ему это делать.

– Ну ладно, так и быть. Может быть история Мортема вернёт твои нормальные воспоминания. Кое-что тебе расскажу, самое основное, что сам знаю. Но сначала поешь, сил нет совсем, а я не хочу тебя тут вечно держать или вообще мертвого человека получить. Кстати, я так и не представился. Меня зовут Сим. Старейшина Сим.

Глава 4. Рассказ старика

Безусловно, я не всё знаю о Мортеме, обитателях наших земель, я даже их всех не смогу описать. Многие события, произошедшие за последние годы, не хранятся в моей памяти. Расскажу тебе только самое основное, что важно. Мало кто вообще знает всю историю нашего мира. Возможно, только великие старейшины из Храма Белых Серафимов. Когда появился Мортем, когда началось строительство первых городов – неизвестно. Сейчас идёт 248-й год со времён Великой битвы при горе Мор. Событие эпохальное, поэтому началось новое исчисление времени в нашем мире, хотя, непонятно зачем. Тогда объединённые войска трёх долин вместе с лесными существами и лесными драконами одолели демонов Огненной земли и огненных драконов, которых возглавлял король Бранн. Всё, что тебе могут рассказать, о событиях, предшествующих той войне, будет лишь слухами. Точно никто ничего не знает. Рукописи о том времени хранятся только в королевствах, да храмах.

Итак, ты находишься в Чистрбро – маленькой деревне в Восточной долине. Я живу здесь более десяти лет. Родился недалеко от Артро в деревне Глумис, принадлежащей королевству. Мой отец был кузнецом, а мать готовила различные лечебные снадобья. Могу сказать, что мы не бедствовали, как многие, так как товары родителей раскупались очень

хорошо. Прошло уже много лет с той войны, но отголоски её продолжали и продолжают мешать народу нормально жить. Тогда Восточная долина не так сильно пострадала, как Западная, поэтому приток людей из-за гор в деревни был очень сильный.

Почему же началась та война? Я не знаю. Да и никто тебе не скажет, как всё это произошло на самом деле и почему. Большинство историй о тех событиях крутятся вокруг короля Бранна, являясь исходной точкой. Он появился словно из ниоткуда, нарёк себя королём. На самом западе недалеко от гор в старом заброшенном замке, который за короткие сроки был отремонтирован, поселился этот самопровозглашённый король. Словно по волшебству, ему удалось собрать огромное войско. Все близлежащие мелкие деревни перешли в его владение. Конечно, всё неофициально, ведь эта территория относилась к Западной долине, где во главе стоит королевство Вольфстаг. Но времена были смутные для Вольфстага. Великий правитель Август умер, не оставив наследника. Началась борьба между высокопоставленными людьми королевства. Похоже, что Бранн и воспользовался этой сумятицей, забрав себе часть долины. А тем было не до какого-то выскочки, их волновал только престол. Все три долины тогда были не слишком дружны, поэтому никто не вникал в дела соседей. Сейчас ситуация точно такая же, пересечь границу очень сложно. А Бранн тогда тихой сапой получал всё больше власти.

Кроме Восточной, Западной и Северной долин существует ещё одна сила – Огненная земля. Закрыта она от остального мира со всех сторон цепочкой гор, имея только один Вековой путь, но никто не может туда попасть, опасен он сильно. Особо никто и не рвётся на те территории. Наверное, даже в Храме Белых Серафимов не всё ведают об этих местах. Я лишь знаю о драконах, обитающих там, о Замке Огней, где живут правители, ну и о Кратере, который после войны носит название Кратер Демонов. Огненная земля всегда жила сама по себе, имена правителей и то неизвестны. Даже, когда началась война, их войска не возглавлял ни один король. Вполне реально, что Бранн убил его, захватив власть в свои руки.

Как Бранну удалось пересечь горы – ещё одна загадка из многих. Ведь в то время Вековой путь был закрыт для всех. Возможно, ему удалось найти другую дорогу. Ходят слухи о Дороге смерти на самом краю Мортема, но это как всегда слухи. Самое же невероятное, что Бранн забрался на Башню Огненного лика – одну из великих башен Мортема. По преданиям известно о семи башнях, точного количества никто не знает, да и для какой цели они, неясно. В основном люди, как и я, знают о пяти, про другие две только ходят слухи, что где-то на севере они. Простым людям посещать те башни запрещено, да и забраться на них невозможно. Но у этой самая страшная репутация. Находясь в горах, она возвышается над всем. Возможно, самое высокое место в Мортеме. К

ней нет ни одной дороги, ни туннеля, ничего. Все, кто пытались счастья забраться туда, погибали ещё у подножия. Башню считают главной из всех находящихся в Мортеме. Что же там делал Бранн, известно только ему. Но за три года до битвы при горе Мор и за два года до начала однолетней войны, на башне загорелся огонь. Что самое странное, после этого, через некоторое время, огонь появился и на других башнях сам собой. Говорят, такого не было никогда. А Бранн перестал появляться в своём замке, оставив заместителя. Скорей всего он стал собирать себе последователей на Огненной земле. Первые беспокойства населения Западной долины начались после того, как пробудился вулкан Тысячелетия, до этого спавший уже сотни лет. Многие стали связывать это с Бранном. Но самое страшное было ещё впереди.

За полгода до начала войны небо над Огненной землёй окрасилось красным. Это был знак. Тогда-то и появились демоны. Крылатые страшные чудовища, по слухам, вылезли из того кратера. Само собой, они стали появляться на землях Западной долины, разоряя жилища и убивая жителей. Справляться с этой нечистью было очень сложно, потери среди населения росли. Это, конечно, снова слухи (вся история состоит из слухов), но в Великой библиотеке есть записи о том, что такие демоны появлялись тысячи лет назад и были изгнаны ангелами, крылатыми девами с чистой душой. Правда, больше информации об ангелах нет, никто их не видел никогда, не знают об их месте обитания, поэтому,

я думаю, что это лишь сказки. Ангелов не существует. Людям нужно было полагаться только на свои силы, нужно было объединяться. Тем более ворота Векового пути открылись, и на Западную долину хлынули войска и чудовища. Первые удары пришлись на южные деревни, но те так просто не сдались, как хотели противники. Главы деревень объединились, собрав хорошо вооружённую армию. Быстрого молниеносного захвата не получилось. Бранн же вернулся в свой замок с ещё большим войском. Последней каплей стал захват города Вест и перекрытие дороги между Западной и Восточной долинами. Король Артро Хавок, король Никсарда Ревин и исполняющий обязанности короля Вольфстага Ганс приняли решение о первом за многие годы собрании трёх лидеров в соборе Альянса. Через горы существовала ещё одна дорога кроме той, захваченной войсками Бранна. Именно по этому старому пути Хавок смог прибыть в собор, находящийся в Западной долине. Старейшины Храма Серафимов и Великой библиотеки, понимая всю серьёзность событий, отправились в край лесных драконов, просить тех о помощи. Из-за нападения демонов даже лесные существа всего Мортема откликнулись на призыв людей. Так, впервые за много лет состоялось единение трёх долин против Огненной земли и короля Бранна.

Началась Великая однолетняя война. Основные события происходили на Юге Западной долины. Город Вест был почти сравнён с землей. Объединенные деревни Запада нес-

ли потери. Многие понимали, если эти рубежи падут, то для войск Бранна будет открыт путь к Великой сокровищнице Мортема, а там уже и рукой подать до Вольфстага. Города Белого озера (Элибург и Сигнур) стали стягивать свои войска к Объединённым деревням. Даже Бравур, человек никогда ни во что не вникающий, решился помочь. Земли этого благородного охотника находились чуть севернее замка Бранна. Он создал охотничьи отряды, совершающие набеги на замок, не давая тем зайти с тыла. Бранн захватил гору Мор и вышел к Восточной долине. Впереди был город Ист, ставший основным местом для военных действий на той стороне. Хавок понимал, что захват Иста практически откроет путь к Артро. Нужно было что-то решать.

Попасть на территорию Огненной земли по морю было невозможно из-за сильного течения, морских скал и водяных воронок. Бранну же легко удалось доставить свои войска в гавань Северной долины к водопаду Души. Опять же ходят слухи о неведомых подводных кораблях, но это просто невозможно. Кроме обычных кораблей в Мортеме никогда ничего не было. Говорят, словно люди и чудовища прямо выходили из Синего моря, а сами корабли не просто плавали под водой, но были из какого-то прочного материала, возможно железа. Такого поворота событий никто не ожидал. Враги без проблем захватили Аниму и Энистер. Оставался ещё Лугорд, и противники стали бы спокойно хозяйничать на Святой реке, перекрыв дорогу назад основным войскам

Севера. Поэтому Реван бросил все силы на Лугорд. Бранн давил по всем фронтам, опасность поражения росла с каждым днём. Тем более в бой вступили в компанию к демонам ещё и огненные драконы.

На седьмой месяц войны, когда состояние войск стало совсем критичным, выступили, наконец, лесные драконы, вернув равновесие. Драконы никогда не дружили с людьми, но нападение огненных собратьев на их край было последней каплей. Война вступила в финальную стадию. Потери всё равно были несопоставимы. Бранн одерживал всё больше побед. Враги великолепно сдерживали войска Севера и Востока. Такое развитие событий было им на руку, у Запада оставалось всё меньше сил сопротивляться. Думаю, если бы Бранну удалось овладеть всей Западной долиной, то шансы выиграть войну стали бы для него реальны. Именно в то время Хавок решился на отчаянный шаг: перебросить почти все свои войска через старый путь в горах и ударить с тыла. Не зря, сейчас тот перевал называют Старым путём Победы. Риск, конечно, был велик, ведь Артро оставался без защиты, но в итоге всё было оправданно. Этот ход стал полной неожиданностью для Бранна. Главные силы сосредоточились у горы Мор. Наступил миг решающей битвы. Все воины сошлись в невероятной схватке, которая продолжалась 5 дней. Трупы лежали на трупах. Гибли люди, чудовища, лесные существа, драконы. Невообразимыми усилиями войска трёх долин одолели армию Бранна. Оставшиеся в живых бежали в

Огненную землю. Ворота Векового пути были закрыты. Города Вест и Ист полностью уничтожены, сейчас, правда, их немного отстроили, но до сих пор видны руины прошлого. Они будут всегда напоминать, о том, какую цену пришлось заплатить за победу. Появились так называемые выжженные земли, где до сих пор никто не живёт. Война закончилась.

Самый главный и интересующий всех вопрос: «Куда делся король Бранн?» После битвы его никто не видел, тело его не нашли. То, что он находился там, это неоспоримо. Каждый сантиметр его замка был исследован, но никаких следов этого человека не нашли. Будто его и не было в Мортеме. Сразу же после исчезновения Бранна погас огонь на Башне Огненного лика, а также и на других. Многие считают, что он скрылся на ней, но никто так не смог проверить эту догадку. Альянс трёх королей направлял отряды в Огненную землю в поисках Бранна, но и там никто не знал, где он. Просто исчез. И подтвердилась догадка, что он и убил правителя замка Огней.

Он так и остался самой странной фигурой тех времён. Появился из ниоткуда, имел в арсенале вещи неизвестные Мортему. Он (если верить слухам) забрался на Башню, куда до сих пор не может найти дорогу никто. Ему удалось собрать огромное количество последователей и повести их на войну. Ходили даже слухи, что на самом деле Бранн впервые появился здесь, в Восточной долине, как раз недалеко от Чистрбро. Многие считают, что он пришёл из-за моря. Вопро-

сов намного больше чем ответов. И сейчас я вижу тебя. Тоже неизвестно откуда, несёшь всякую чушь, не знаешь Мортема. Хотя, не слушай меня, это так, старческие бредни.

Ух, сколько всего я наговорил о войне. Хотя, со времён Великой битвы ничего существенного здесь не происходило. А война – это событие огромного масштаба для Мортема, ведь она задела почти каждого на землях, смогла сплотить тысячи людей. Чего не скажешь о королях, они, к сожалению, держались недолго. Альянс трёх долин просуществовал двадцать лет, после чего каждая захотела полной самостоятельности и не зависеть друг от друга. Север спокойно ушёл и до сих пор не лезет на другие территории, крепко охраняя Святую реку от беженцев. А вот Вольфстаг и Артро стали настоящими врагами. Ведь, если сравнивать потери от войны, то Восточная долина практически не пострадала, не считая уничтожения Иста, а вот на Западной вся южная часть была в огне. Ганс тогда доживал свои последние годы из-за болезни, и после на престол вступил его брат Йозеф. Тот ненавидел Никсард и Артро и сразу объявил им бойкот, перекрыв все пути в свои земли. Именно после вступления его на престол, Альянс был расформирован, а сам собор, по велению короля, перешёл в полную собственность Вольфстага. И если все эти события были для Северной долины безболезненны, то для Восточной стали ударом. Наша долина всегда считалась самой бедной, и торговля с другими территориями нам помогала держаться на плаву. Теперь же всё изменилось. Ещё и

многие люди бежали к нам с Запада, чтобы найти тут работу, после того как война уничтожила их дома, лишила спокойной жизни. Увеличение народа создало проблему дефицита многих товаров. Сын короля Хавока Ирвин приказал построить новый город недалеко от Жемчужной реки, чтобы люди, идущие из-за гор, жили только там. Так появился город Брайтон.

Это помогло. Со временем состояние долины стабилизировалось. Но вскоре появилась новая напасть – мародёры. Неизвестно, сами ли они пришли или были посланы, но быстро обосновавшись в лесах, стали совершать набеги на Брайтон, город кузнецов Гансов, Реборно и даже на королевские деревни. Сейчас дорога между бывшими Истом и Вестом частично открыта, но попасть на другую сторону сложно и не каждому будет позволено. Там сейчас особые порядки. А теперь из-за мародёров стало ещё хуже, прямой путь от Реборно может стать вашим последним походом. И они могут не только вас ограбить, но и убить. Нынешний король Кристоф борется с ними, но даётся это с трудом, а помощи ждать неоткуда. Наша армия не так сильна в последнее время и малочисленна. Поэтому мародёры обитают в лесах на наших землях до сих пор.

Если же говорить про меня, то своих родителей я потерял рано, поэтому, оставшись один, я ушёл из Глумиса и переехал в Реборно. Занялся кузнечным делом, как мой отец, ну и нашёл свою любовь. С Радой мы поженились, у нас ро-

дился сын Бревар. Началась спокойная жизнь моей семьи. В те годы мародёров мало кто видел, у них было своеобразное затишье, поэтому всё было хорошо. Мой сын стал владеть льняными угодьями, мы стали процветать. Он женился, на свет появилась Роза.

Как же я оказался здесь? Тогда появилась информация о набегах на город Гансов, массовых убийствах и грабежах. Люди стали беспокоиться о своей жизни, и многие решили покинуть Реборно, уйдя на юг. Мы же решили остаться, не веря, что на такой большой город нападут. Я жалею о том решении всю свою оставшуюся жизнь.

Роза было пять. Она любила ходить со мной на рыбалку. В тот день мы на повозке поехали за город. Вернувшись вечером, увидели весь Реборно в огне. Мародёры всё-таки напали. Мой дом сгорел дотла, а вся семья была убита. Эта картина до сих пор перед моими глазами. Вся моя жизнь разрушилась за несколько минут.

Конечно, из Артро пришли войска, начали массовый отлов преступников, город стали восстанавливать. Но я понимал, что не смогу больше жить там, поэтому мы с Розой ушли на юг и поселились в маленькой деревушке Чистрбро. По сей день живём здесь. Получив статус старейшины, я имею особые полномочия в деревне. Я слишком стар, чтобы совершать новые путешествия, поэтому доживу свой срок на этой земле. А вот Роза молода, я надеюсь, она найдёт своё счастье. Вот собственно и всё, такова краткая история моей

жизни, ну и мимоходом я рассказал тебе о самых главных событиях, произошедших в Мортеме, само собой известные мне. Всё-таки о том, что сейчас творится в других долинах, я не знаю.

МОРТЕМ

Неизвестные
забытые
земли

Неизвестные
забытые
земли

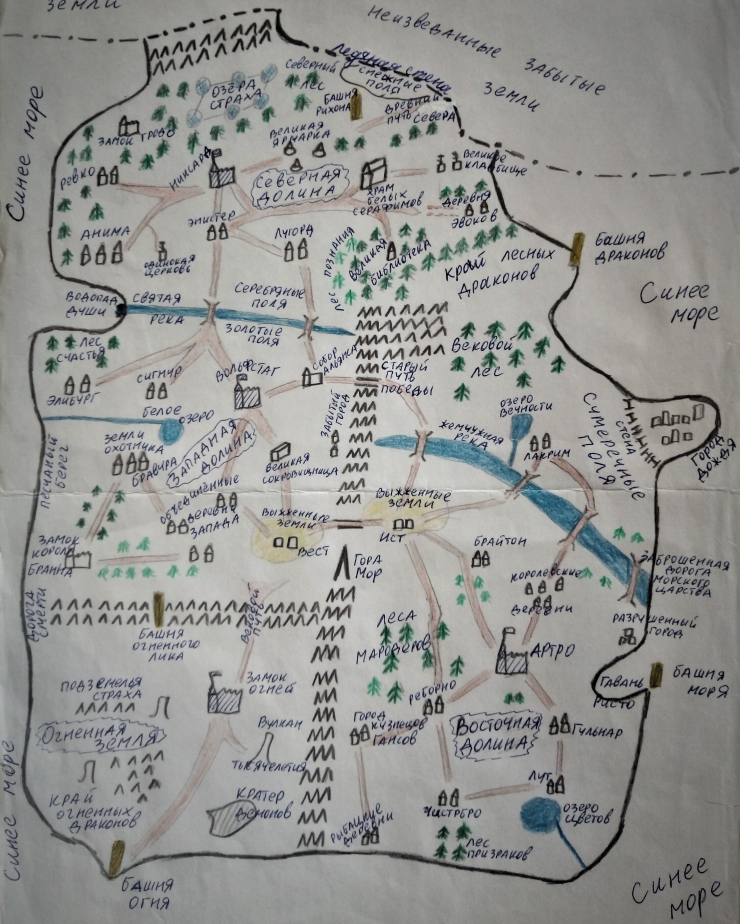
Синее море

Синее море

Синее море

Синее море

Синее море

Глава 5. В путь

Джек плохо спал. Ему снился всё тот же сон, но в этот раз приправленный мрачными нотками. В этом сне вся земля вокруг него была красной от крови. Где-то кричал мальчик. Робин? Было очень похоже, но разглядеть его не получалось, так как тот всё время убегал за деревья и прятался. Летящее в небе существо приближалось. Огромные крылья медленно опускались и поднимались, заставляя приковывать взгляд только на них. Они были в крови. Но всё равно не получалось увидеть лицо этого существа. Почему он не может разглядеть его? В этот миг мальчик выбежал из-за дерева и, преувратившись в самого Джека, наставил на него пистолет.

Выстрел во сне заставил вздрогнуть и проснуться. Полное непонимание происходящего окутало Джека. Стояла небольшая дымка в глазах. Только через несколько секунд пришло осознание того, где он лежит, и что на улице началась гроза. Он снова лёг на подушку, и сон медленно забрал его в свои сети.

Утро обдало свежестью. Окно в комнате было открыто, и сюда проникал запах той самой послегрозовой чистоты воздуха. Вдохнув полной грудью, в Джеке снова проснулись сила и бодрость. А ещё очень сильно хотелось есть. И как по заказу, в комнату вошла Роза.

– Ой, здравствуйте. То есть, доброе утро. Я вам тут поесть принесла.

Она отдала поднос, и Ленс начал жадно есть кашу и запивать её молоком. Скорей всего такая еда здесь каждое утро. В любой другой ситуации он бы ни за что не прикоснулся к такой еде (баночка пива с утра – вот что обычно было лучшим завтраком), но сейчас уплетал за обе щёки.

– Вам вкусно?

– Ага. Славная еда. Спасибо. Я ужасно голоден. И это... хватит ко мне на «вы». Тебе вот сколько лет?

– Мне девятнадцать.

– Ну вот, уже не маленькая, всё можно. А я не такой старый, чтобы так обращаться ко мне. Так что давай на «ты», идёт?

– Хорошо.

– А дед твой где?

– В деревне по утрам проходят собрания. Все мужчины собираются там, обсуждают важные вопросы.

«Какие интересно в такой маленькой деревушке могут быть важные вопросы? Умерла ли свинья, у кого льна больше, крыша прохудилась? Даже смешно».

– Ок, я понял тебя. Наверно, хватит уже валяться, пора и вставать.

Только Джек приподнялся и потянулся за своей одеждой, как Роза пулей выскочила за дверь. «Видимо, голых мужиков особо она и не видела. Надо бы исправить такую ситу-

ацию, девка то хороша». Усмехнувшись, он стал спокойно одеваться. Из окна слышались радостные крики ребятишек. Солнце уже исправляло дела, которые дождь сотворил нынешней ночью.

Дом Сима оказался не таким уж маленьким. За дверью находилась ещё одна большая комната, по своему убранству похожая на гостиную. Перед выходом крутая лестница шла вверх к другой двери.

– У вас там второй этаж или чердак?

– Дедушка хранит наверху свои старинные вещи. Иногда он может часами там сидеть. Он никого туда не пускает.

Любопытство брало над Джеком вверх, но он решил не соваться. «Только наладил контакт с местными, опростоволоситься как-то не хочется так сразу. Всё равно там хлам какой-нибудь лежит».

– Неплохо у вас тут. Правда пустовато, да и скучновато.

– Чем богаты, тем и рады, – сказала Роза, мило улыбнувшись.

Каждый раз при улыбке девушки и взгляде на неё в Джеке просыпался животный инстинкт. «Такая невинная дурочка. Эх, я бы её». Мысли Ленса были прерваны Симом, который вошёл в дом. Одет он был нарядно, ну, если так можно считать. Что-то вроде лёгкой мантии, тянувшейся до самых пяток. Уж точно, Джек бы никогда не смог такое натянуть на себя. Но, наверное, статус старейшины обязывает быть не как простой земледелец, а других нарядов тут не сыскать.

– Вы уже встали? Доброго вам дня.

– И вам не хворать. Как там ваши собрания?

– (улыбаясь и идя к стулу) Неплохо. Обсуждали наши запасы продовольствия и то, как будем вести торговлю с ближайшим караваном, он должен на днях пройти здесь. Ах, ну да, тебя, парень, мы тоже обсуждали.

– Меня то что? Я не такая уж личность известная (усмехнулся). И как результаты?

– Скажу честно, тебе тут не рады. Мы народ не изысканный, и бояться всего неизвестного для нас нормально. Тем более ты пришёл из леса призраков, а это вдвойне настораживает. Поэтому не удивляйся, что на тебя будут косо смотреть, и это в лучшем случае.

– Да я особо переживать и не буду. Я хоть могу на улицу выйти, прогуляться, обдумать свои действия? Меня не убьют?

– Можешь. А за своей безопасностью уж изволь сам следить. И смотри, долго я тебя держать в своём доме не буду.

Ничего не сказав, но скривив страшную рожу незаметно от старика, Джек открыл дверь и вступил на землю Чистрбро. Дом Сима находился на самом краю деревни. Рядом с небольшой оградкой бегала пара кур. Солнце поднялось уже довольно высоко, и начало немного припекать. Слава Богу, что временами небольшой ветерок чуть-чуть обдувал. Поблизости никого, кроме резвящихся детей не было видно. Хотя, со стороны площади доносились чьи-то голоса. Джек

и решил направиться именно туда.

Он чувствовал страх. Страх перед всем, что сейчас его окружало. Все эти здания, все эти люди, вся эта история, всё было похоже на дикую сказку, из которой невозможно выбраться. «Почему это происходит со мной? Может это всё-таки глупая чья-то шутка? Но это сколько же надо потратить денег на такие декорации, и всё для меня лишь одного. Нет, тут точно что-то не то, нужно как можно скорее убираться из этой деревни. Подальше». Раздумья были прерваны яблоком, попавшим точно в лоб. С громким смехом мальчишки разбежались кто куда.

– Сучята, поймаю, убью! – с яростью закричал он.

Со злобой на всё его окружающее, Джек вышел на так называемую площадь этой деревушки. Народ сновался на ней от мала до велика. Возле палаток несколько женщин о чём-то громко спорили. Похоже, дело касалось товаров, которыми они торговали. В одной из палаток лежали самые разнообразные овощи, травы и снадобья. В другой находилась посуда и различная утварь. Со стороны кузнечного дома стояла большая повозка, запряжённая двумя лошадьми. Мужчина, раздетый по пояс, раздавал жителям большие железные сосуды. Понять, что там было, невозможно, но после того, как один из мальчишек неудачно схватил его (видимо, слишком тяжёлый), из него вылилось немного воды. Видимо, этот мужик ездил на реку за ней для всех жителей Чистрбро. И будет вполне логично, что это его каждодневная работа. Джек

до сих пор не мог понять, чего они все так боятся леса. Поселились бы рядом с рекой, а то так тратить силы, чтобы возить воду, глупо.

– Чужестранец здесь! – завопил тот самый мальчишка, кинувший в него яблоко.

Наступила мёртвая тишина. Вся площадь теперь смотрела только на него, не говоря ни слова. Другие жители стали выглядывать из окон, даже из церквушки вышел священник. Смотрели как на неведомый экспонат из музея. Промелькнула у Джека мысль, что все они сейчас в едином порыве набросятся и растерзают его тело.

– Тебе тут не рады! – крикнул молодой парень.

Ленс к тому моменту стоял уже почти в центре площади, и казалось, что его окружают со всех сторон, кольцо сжималось. Вон, у одного в руках вилы, женщины что-то взяли из палаток. Осталось только детям набрать камней, и комплект готов. Мысли в голове с невероятной скоростью посещали парня в данную минуту, причём плохие.

– Зачем ты пришёл сюда? Хочешь проблемы нам создать? – не унимался парень.

– Подожди, Карло. Этот мужчина ещё ничего не сделал плохого, – вмешался священник.

Джек почувствовал небольшое облегчение, что не все тут против него.

– Вот именно. Я же ничего вам не сделал. Что вы взъелись на меня? Я был израненный и сильно уставший, поэтому ваш

старейшина меня приютил. Я никому зла не желаю и сам его не несу. Такое чувство, что вы меня за врага принимаете, который уничтожит вашу деревушку.

– Да кто тебя знает. Ты пришёл из леса призраков. Сим нам сказал, что ты не знаешь Мортема, будто из-за Синего моря приплыл сюда. Может, ты специально притворяешься? – в разговор вступился другой мужчина.

Он понимал, что объяснять им о Лондоне, кто он и как оказался здесь, было бы абсолютно бессмысленно. Это не Сим, они такое слушать не будут. Они тупые. Да и особо желания им втолковывать в голову не было. Джек обернулся к священнику.

– Я уйду, я обещаю, раз вы так недружелюбно относитесь к гостям.

– Ты не гость! – раздались новые крики.

Священник посмотрел на него в последний раз, развернулся и ушёл к себе в церковь. Видать, ему было не особо интересно наблюдать за всем этим. Остальные же точно не хотят уходить и продолжают со злобой смотреть на Джека.

– Чтобы завтра твоей ноги тут не было, – заговорила женщина, которая видимо и отвечала за палатку с утварью. Остальные тоже поддержали её слова.

– Хорошо, хорошо, я уйду. Как вам будет угодно, – сказал он, изобразив что-то вроде реверанса, но в более резкой и некрасивой форме. Решив больше не искушать судьбу, он развернулся и направился в обратную сторону. За его спи-

ной всё ещё слышались нелицеприятные крики. Некоторые, в частности дети, кидали в его сторону различные предметы, но ни один не достиг цели.

«Вот твари. Что за люди такие. Будто я им что-то сделал. Просто гулял. Даже не дали окрестности осмотреть. Похоже, завтра надо сваливать отсюда, а то ещё с вилами да факелами придут за мной. Не удивлюсь, если захотят меня сжечь как какую-нибудь ведьму. Но, ведь, как я понял, поблизости нет ни деревни, ни города. Я же помру пешком идти... Интересно, Сим мне поможет? Или может Розы уговорить? Эта милашка от меня без ума, прямо чувствую».

Размышляя об этом, Джек и не заметил, как свернул с пути и оказался возле небольшого сада. Рядом стоял обветшалый покосившийся домик. Скорей всего, хозяин и владел этим садом. За ним находился небольшой загон для свиней. Пока никого не было вокруг, Джек подошёл к яблоне и сорвал одно яблоко. «Им не убудет». Оно оказалось на удивление сочным и вкусным. Нужно было посмаковать этот момент. Ленс подошёл к ограде и стал смотреть на свиней, с жадностью поедавших непонятную смесь. «Вот же им хорошо: едят, спят, веселятся. Совсем ни о чём не беспокоятся. Мне бы так сейчас, а я в самой заднице нахожусь». Одна из них оторвалась от еды и начала смотреть в его сторону. Сильно задумавшись, Джек и не заметил, что глядит она не на него, а чуть левее, словно за его спиной кто-то есть. В этот момент на плечо упала рука. Джек аж подпрыгнул на

месте и резко обернулся. Перед ним стояла невысокого роста женщина, её всю трясло. Возможно, она и была ещё молода, но одежда и лицо говорили об обратном. На ней были одни лохмотья, да и ещё все в грязи. Нищенка, не иначе. Видимо, чёрные волосы свои она не мыла и не расчёсывала уже несколько месяцев. Глаза были спрятаны за чёлкой, под которыми виднелись огромные мешки. Лицо выглядело обгоревшим, с губ сочилась кровь, нос имел неправильную форму (часто ломала, а, может, били), руки все в волдырях. Она смотрела в его сторону, а потом схватила резко за руки.

– Это же ты, тот незнакомец? Да?

– Э-э-э, ну да, наверное. А что вам нужно? – голос звучал тихо. Было страшно.

– Мне... нужна помощь. Мой сын пропал.

– А я чем помочь могу вам в этом деле? – после этих слов, Джек ещё сильнее забеспокоился, что эта женщина сейчас сотворит с ним пакость. – Я сам не местный.

– Я не могу найти Тома. Он ведь обещал, что придёт через пару дней. Обещал. Я чувствую, он не здесь, а там за горами, в страхе, в беде. Том никогда раньше не покидал дома, – казалось, будто женщина забыла о Джеке и говорила сама с собой. Она опустила его руки и, глядя, словно в себя, продолжала что-то бормотать. «Ей надо лечиться, факт. Правильно, что её сын сбежал, с такой жить опасно».

Вроде всё закончилось, но затем она резко повернула голову в его сторону, почти коснулась кончиком носа его лица.

Её рот, где не было нескольких зубов и ужасно воняло, был открыт, глаза стали безумными. Женщина закричала.

– Найди Тома, найди его!

Джеку стало настолько страшно, что он оттолкнул её, резко сорвался с места и побежал прочь. У него самого глаза и сердце обезумели. Преодолев несколько десятков метров, он обернулся, но никого возле сада не увидел. Да и вообще нигде никого, тишина.

– Да что за чертовщина тут происходит? Кто такая была?

Сердце бешено стучало. Перед глазами до сих пор стояло это страшное лицо. «Что ей нужно было? Я тут причём, что сын пропал? Мне не зачем искать его. Что тут полиции нет или типа того? Она местная? Да вроде не замечал до этого. А может просто глюки такие жёсткие стали у меня?»

Нельзя было раздумывать. Джек быстрым шагом направился в сторону дома Сима. Теперь он точно решил уходить их деревни уже утром. Даже не постучавшись, ворвался в дом и резко закрыл за собой дверь. Такое чувство, что всё вокруг него наваливается огромным грузом, стремясь раздавить и размазать по земле. Голова раскалывалась.

– Что-то случилось? – Роза выглядела взволнованной. – Вы тяжело дышите, словно бежали со всех ног.

У него не было сил даже выдавить звук. Просто стоял и тяжело дышал. Словно рыба, которую вытащили из своей среды и бросили на произвол судьбы.

– Здесь поблизости уже много лет нет ничего такого, что-

бы бежать в дом, сломя голову, – Сим говорил очень спокойно, но в его глазах чувствовалось любопытство.

Говорить о встрече с женщиной Джек не решился. «Это старый хрен всё равно мне не до конца доверяет, а тут я со своими бреднями. Не только на смех поставит, но и ещё выгонит прямо сейчас. Может это реально был только глюк. Ему не стоит знать, да и вообще я пока никому не могу доверять, а значит надо помалкивать обо всём необычном. Лучше о местных скажу».

– Я думал, у вас тут люди нормальные, а они как звери, чуть меня не загрызли. Я им ничего не сделал, а такое чувство, словно убил кого-то. Человек попал в беду, но нет же, вы все злые такие, даже помочь не можете.

– Ты палку то не перегибай, парень. Я тебе в помощи не отказал. И выходил и кров дал. А вот за остальных не отвечаю, тебя тут боятся. Ты уже сам понимаешь, почему. Люди всегда страшатся неизведанного и непонятного. Здесь живут спокойно, эти земли миновали потрясения. Гости бывают редко, а про всё другое я молчу. И тут ты, неясно откуда взявшийся человек, говорящий бред о том, что никто понять не сможет.

– Но я же не вру, – Джек долго смотрел на Сима. – Хотя, что я тут распинаясь, будто вы мне кто-то, и я обязан доказывать вам это. Все слова были правдивы, и стоять я буду на своём.

– Я и не говорил, что совсем тебе не верю. Просто всё это

очень странно.

На секунду Джеку показалось, что он уже слышал эти слова, но вспомнить точно не мог. Странное чувство посетило его в эту секунду. Мимолётное дежавю. Роза стояла и всё это время переводила взгляд то на Джека, то на Сима.

– Как бы то ни было, завтра я собираюсь уходить из этой деревни. Мне нужно найти ответы на свои вопросы. А здесь я ничего не смогу отыскать, тут скорее меня убьют. Вы можете мне в последний раз?

Лицо старейшины немного смягчилось. Он задумался.

– Хорошо. Парочку вещей и еды немного я тебе дам. Логичней всего тебе бы было направляться в сторону Артро, но там тебя сразу схватят, как чужака, и бросят в темницу. Я вообще не знаю, что тебе посоветовать. У тебя ведь совсем нет документов.

– Я собираюсь действовать по ситуации, не торопясь. До вашего королевства ещё ведь добраться надо. От Чистрбро идут только две дороги основные, как я понял?

– Да. Ну, если дело на то пошло, то посоветую направиться в Лут, к озеру цветов. Какая сейчас ситуация в Реборно, я не знаю, но думаю, что теперь там поспокойней. Хотя, после тех событий, там осело много королевских войск на случай очередных нападений мародёров. Поэтому тебе лучше туда пока не соваться. Поймают в секунду. А Лут – место безопасное. Там живёт большая часть нашего просвещённого населения, мыслителей, художников. Город давно называют

культурной столицей Восточной долины. Думаю, что там тебе, если уж не помогут, то, по крайней мере, совет то дадут.

– Вот, спасибо за эту информацию. А то я не знал, как мне быть, а вы всё разъяснили. Завтра утром я уйду.

Рози всё это время, молча, слушала и, как только разговор кончился, вмешалась.

– Дедушка, неужели ты просто так отпустишь мистера Джека? Пешком идти до Лута? Это же так далеко.

«Господи, глупая девка, спасибо тебе. Как же я ждал, что ты это скажешь».

– У нас целых две повозки есть, пара лошадей.

– Знаешь, Рози, мы не настолько богаты, чтобы разбрасываться повозками каждому встречному, – было видно, что Симу не нравится, что задумала Рози.

Джек решил в их разговор не вмешиваться, понимая, что сделает только хуже, а так шанс есть.

– Нет, ну (она замялась). А если я поеду тоже. Мы... доберёмся до Лута, а потом я вернусь обратно на повозке. Тем более там Мария, она может меня приютить, мы столько времени с ней не виделись.

– Ах, вот что ты задумала! – Сим начинал злиться. – Это очень опасно для тебя, ещё и с ним ехать.

– Я с Рози ничего не сделаю, – вмешался Джек.

– А ты молчи, я не с тобой говорю.

– Дедушка, ну что ты опять? Наши земли безопасны, да и я не маленькая. Сам говорил, что мне скоро придётся вы-

порхнуть. Я же вернусь. Ну, пожалуйста, я там никогда не была.

В глазах Розы появились слёзы. Она нашла его самое слабое место, ведь он ненавидел, когда его внучка плачет. Сим немного обмяк, лицо его стало более спокойным. Похоже, что он быстро сдался.

– Ох, что мне с тобой делать, малышка, – сказал он, опустив руку на её голову. – Ладно, разрешаю я тебе съездить в Лут с ним. Можете взять повозку и одну лошадь.

– Спасибо, дедушка, – Роза стала бегать и прыгать от радости по всей комнате, а потом подбежала к нему и расцеловала.

– Только там не задерживайся и возвращайся сразу же, – добавил он и, после этих слов, пристально посмотрел на Джека. – А ты смотри, чтобы с ней ничего не случилось и сам руки не распускай.

– Да вы что. И в мыслях не было.

Роза, наверное, уже была мыслями в Луте и побежала собирать вещи и провиант на завтра. Старейшина ещё что-то хотел сказать Джеку, но в итоге передумал и ушёл в свою комнату. А парень был жутко доволен, ведь как он и хотел, всё и случилось.

«Надо будет у этой дурочки потом забрать повозку. Она настолько наивная, что ничего не видит в своих розовых очках. А можно будет и воспользоваться ей. Дед, кстати, тоже не очень дальновидный, но мне от этого только лучше».

Вечером, лёжа в постели, Джека снова посетила мысль, что сегодняшней разговор он уже слышал или сам в нём участвовал. Странное чувство дежавю. Но он быстро выкинул это из головы. Надо было хорошенько выспаться, ведь завтра ему предстоит начать большое путешествие.

«Этот старый дурак думает, будто я потерян и мне нужна помощь. Что в Луте мне помогут. Черта с два мне надо туда, это только перевалочный пункт к моей цели».

Джек уже знал, куда нужно направляться, и где он найдёт ответы. Но этот путь будет очень долгим.

Глава 6. Тишина, говорящая в дороге

– Джек, а вы женаты?

Сложно понять, что творится у человека в голове, когда его жизнь бесповоротно закрутило, а потом вывернуло наизнанку. Ты становишься заложником собственных мыслей и чувств, не понимаешь, как ими правильно воспользоваться. Но, всё-таки, это происходит только в начале, ведь, если ты силён, и стержень твой не сломан, мозг, хоть и медленно, но крупица за крупицей собирает нужную информацию, стабилизируя тебя, возвращая в тонус. Нужно принимать это, потому что вся тяжесть груза лежит лишь на тебе. Только один ты сможешь выстоять от всех ударов, нанесённых жизнью по телу. Страх и эйфория начинают проходить, на их место встаёт успокоение и безразличие, которые правили тобой раньше. Теперь впереди лишь цель, к которой нужно стремиться, чтобы больше такого не случилось вновь. Спустя всего каких-то пару-тройку дней становишься прежним. Нужно было только потерпеть, и твои «горячие» действия сменятся холодным расчётом. Как и было всегда. Стать тем, кем был раньше. Снова.

Они ехали уже сутки. Повозка, покачиваясь из стороны в сторону, медленно везла наших путников вперёд, к ближай-

шему городу. Лошадь, хоть и не была ещё старой, но особой прыти в ней заметить было сложно. Роза и Джек поочерёдно управляли повозкой. Он быстро этому научился у девушки, тем более лошадь попалась неприхотливая. В повозке, помимо провианта и одежды, было ещё немного сена, на котором хорошо спалось. Когда наступила ночь, они заехали в лес и хорошенько спрятались за деревьями. Хотя, по словам Розы, в этих краях бояться нечего, но лишняя осторожность не помешает. Всё-таки, находиться ночью посреди дороги – это как-то слишком. Девушка спала в повозке, а Джек постелил себе на земле, стремясь всем видом показать, что ничего плохого ей не сделает и не имеет никаких грязных мыслей. Нужно было ещё сильнее втереться в доверие. Но, при этом, всю дорогу они мало говорили. Джек всё время был в своих мыслях и обдумывал каждый свой шаг. Ведь теперь любая незамеченная мелочь, любое неверное решение приводило бы к неминуемой гибели. Здесь всё против него. Рисковать пока нельзя.

Так они и ехали. Погода была просто замечательной. Солнце стояло довольно высоко, но жары не было. Ветерок только чуть-чуть обдувал. Лучшее решение для летней погоды не придумать. Джек часто смотрел на редкие облака на невероятно голубом небе. Небо здесь действительно прекрасно, особенно ночью. Миллиарды звёзд окутывают тебя. Кажется, словно ты летишь в космос и можешь дотянуться до каждой из них. Или наоборот, что они вот-вот упадут на

тебя градом. Днём звёзды заменяют облака, но это ничуть не портит картину. Они, то собираются вместе, то расходятся. Величественные замки, причудливые зверушки – всё это они создают, оставляя на лице добрую улыбку. Ты словно на короткое время становишься ребёнком. Джек всматривался и вслушивался в каждую мелочь этого мира, окружившего его: шелест деревьев, травинку или цветочек, пролетевшую над головой птицу или пробежавшего кролика. Ему хотелось понять всё. Дорога, по которой они ехали, шла всё время прямо, практически не сворачивая. По правую сторону от Джека был густой лес, растянувшийся на десятки километров: величественные буки, маленькие берёзы, лиственницы, дубы, даже клёны. Там было всё. Будто природа со всех частей света перекочевала сюда и спокойно уживалась вместе. Лес шёл параллельно дороге, то приближаясь, то отдаляясь, но ни разу не пересекаясь с ней. А по другую сторону шли поля и луга, которым нет конца и края. Колосющиеся по ветру травы и цветы так и манили к себе. Все виды красок смешивались, создавая причудливые узоры. Дикая природа всегда прекрасна. На относительно большом расстоянии, вдали, виднелись крыши таких же небольших деревень, как Чистрбро. Бывало, в их сторону шли маленькие, еле заметные тропки, а иногда, казалось, чтобы попасть туда, нужно было идти прямо через поля. Какие только травы и цветы можно увидеть, путешествуя по этой дороге, и не счесть. Многие Джек видел впервые, а те, что узнавал, встречал улыб-

кой. Видеть все эти картины вживую – кажется, что ты сейчас свободен от всего и можешь парить. Надолго остаётся в памяти.

– Джек, вы меня слушаете?

– А, прости. Я опять задумался.

– Засмотревшись на наши красоты?

– Ну, да.

– (мило заулыбалась) Чем-чем, а вот красотой эти края не обделены. Я всегда удивлялась, как такое чудо можно создать. Смотря на всё это, замирает дыхание. Мне всегда нравилось (стала смотреть на небо) в такую погоду лежать на лугу или зарыться в глубине поля с пшеницей. И всё. Просто лежать, смотреть на небо. Слушать каждый звук, вдыхая каждый аромат. А потом закрыть глаза и прочувствовать всем телом природу, окружившую тебя. Это ведь, так прекрасно, – сказала Розы и смущённо заулыбалась. – Наверное, вы думаете, что я просто мечтательный ребёнок.

– Ну, само собой, – засмеялся Джек. – Но это прекрасное чувство. Да, кстати, что ты там спрашивала? Женат ли я?

– Ну...да, – Розы после этих слов покраснела.

Джек, похоже, не особо заметил этого изменения в ее лице, потому что так бы точно подколол или сказал что-то пошлое.

– Я был женат, но мы развелись (показывает безымянный палец). Видишь, кольца нет. Ах, ну да, возможно ты не поймёшь, что это значит, у вас может их не носят.

– Не знаю. Нам, простым деревенским носить кольца точно не удастся, мы не богаты для такого. Но, может у королевских особ такое и бывает.

После этого они на пару замолчали. Птицы вокруг летали и пели песни на самый разный лад. Розы первой прервала паузу между ними.

– А какая ваша жена? Как вы познакомились? (снова покраснела). Простите за такие вопросы.

– Да ладно ты, ничего страшного. Почему бы красивой девушке и не рассказать. Любопытство – это не порок. Ну, я так думаю.

Джек снова замолчал на минуту. Розы подумала, что всё-таки не услышит от него ничего, но он заговорил.

– Её звали Элиза. Нет, её и сейчас так зовут, она в полном здравии, чему я, безусловно, рад. Что самое странное, так это то, что я до сих пор не понимаю, что она нашла во мне. Зато я нашёл в ней всё, всё что можно. Никто никогда не заставлял меня так хотеть, так мечтать, так любить.

Он задумался. Джек никому никогда не говорил о своих чувствах по-настоящему. Даже Элизе он полностью не раскрыл своей души, что возможно и стало частью разрушения. А тут какая-то девка, и ей всё рассказать? Но, в принципе, что ему терять, он и тогда из-за недосказанности и пострадал. Он так боялся измениться, стать другим. Будучи с ней это могло стать очень даже реальным. Скорей всего, поэтому у них всё так и сложилось. Джек испортил ей жизнь, застав-

ляя плакать. А просто нужно было послушать своё сердце.

– Это был обычный осенний день. Я, наконец, отошёл от трёхдневного запоя, привёл себя в порядок. Тогда я возвращался с учёбы из университета. Это такое место, где нас обучают разным наукам. Наверное, у людей знати есть что-то такое похожее (Рози кивнула, понимая, о чём Джек говорит). Каким же я тогда был раздолбаем. Страшно вспоминать... Я шёл через парк. Там её и встретил. Она мечтательно смотрела, как с деревьев падают листья. А я просто шёл мимо. Вдруг ветер сорвал её шарф, он упал мне под ноги, – Джек постарался объяснить, что такое шарф. – Я поднял его и только в тот момент увидел хозяйку вещицы, тот взгляд, который мне не забыть никогда. Мне впервые довелось увидеть сказку. Словно взрыв вулкана произошёл во мне, и сразу же окатило ледяной водой огромного водопада. Казалось, что стрелки на моих часах стали замедляться, всё вокруг остановилось. Непередаваемое ощущение. Я родился заново в тот момент. Моя жизнь изменилась. Ни в одной из девушек, которые прошли через меня, я не нашёл того, что мне не передать словами при виде тех глаз.

– Но, тогда, почему вы расстались?

– Просто я дурак, ты посмотри на меня. Я не ценил никогда ничего. А Элиза была единственным лучом в моём мире гнева и эгоизма. Она была идеально чиста и невинна. Я же полон грязи и порока. Несовместимые вещи. Зачем только она тогда влюбилась в меня, ведь я её испортил собой, испор-

тил болью, которую причинил. Нет, сейчас она всё такая же красавица, добрая, ласковая, нежная. Оно и к лучшему, что мы расстались. Нас обоих тяготила совместная жизнь. Сказка была слишком короткой. Даже рождение сына не принесло изменений внутри меня.

– У вас есть сын? – Роза была сильно удивлена этой новостью.

– Да, Робин. Он столько услышал скандалов, лёжа в кровати, и моих пьяных криков, что, наверное, я никогда не подниму на него голос. Он стал ещё одним моим лучом. Я должен был остепениться, но мне удалось взять лишь паузу, чтобы потом с новой силой ринуться в свою струю. А ведь я его так люблю. Жизнь готов за него отдать. Но меня не изменить, я такой, какой есть. Жалею ли я обо всём, что совершил и натворил? Не скажу, что буду сильно убиваться по этому поводу. Видишь, какой я эгоист. Принимайте меня, какой я есть, или идите в одно место. Если даже Элиза не смогла меня изменить, хоть и очень сильно пыталась, то думаю, это никому не под силу.

– Я всё-таки думаю, что вы хороший. Вы мне даже нравитесь... как собеседник и человек, – Роза совсем покраснела после этих слов. Видимо, не ожидала, что скажет такое.

Джек только улыбался. «Втюрилась в меня девчонка то. Значит, мои чары ещё действуют».

– Пусть у каждого будет своё мнение. Да и если говорить про Робина...

Джек осёкся на имени сына. Его глаза как-то быстро забегали, и всё лицо напряглось. Голос стал дрожать.

– Господи, Робин. Он же звонил мне тогда. Разговор прервался. Почему связь с ним оборвалась в тот момент? А вдруг с ним что-то случилось, а я тут еду на этой чёртовой повозке. У меня даже телефона с собой нет. Как я мог это забыть. Какой ужас!

Рози не понимала всего, о чём говорил Джек, но было ясно, что с его сыном могло что-то приключиться.

– Я думаю, всё будет хорошо. Вам не стоит так переживать.

– Да, может я себя и накручиваю, но всё равно, всё равно...

Джек ещё долго был в себе и молчал. Рози решила ему не мешать думать и просто смотрела вперёд, на дорогу, которой, кажется, не будет конца и края. Так продолжалось очень долгое время. Тишина окутала путников. Конечно, природа своими звуками манила и зазывала, но, когда уходишь в себя, происходит чувство, что ничего вокруг нет. Ты один, а всё рядом, это твоё внутреннее состояние. Эта тишина может одновременно, и пугать, и давать новых сил для понимания себя, позволяя собрать воедино пазл. Пейзаж вокруг по-прежнему не менялся. Видимо, эти места не являются излюбленными для проживания местных, ведь на пути ни разу никто не повстречался, не было ни одного строения. А ведь, хоть раз, побывав здесь, захочешь остаться навсегда.

Всё время вдали мелькали деревни, особенно, если дорога шла по возвышенности, открывая более обширный вид, но поблизости ничего не было. До самой ночи никто из них не проронил ни слова. Даже немного поднявшийся ветерок не мог охладить и испортить этот тёплый во всех смыслах день. Время шло к полуночи, и погода стала чуть более прохладной, но от этого было только лучше. Мерцающие светлячки, снова миллиарды звёзд, яркая луна и уханье совы где-то в глубине леса. Под такое блаженство хотелось бы мирно заснуть, но Джеку совсем не спалось. Розы всю видела сны. Она тоже решила лечь на земле, соорудив себе кровать из сена. Когда она спала, её лицо становилось ещё прекрасней. Джек смотрел на неё и почему-то видел на этом месте Элизу. Нет, она не казалась похожей на его жену (да и Элиза намного лучше и красивей, по его мнению), но, наверное, сказался этот день, воспоминания. Вся обстановка заставляла его размышлять о прошлом, о своей любви. Скорей всего, завтра всё встанет на свои места, и полная отрешённость от чувств прошлого вернётся к Джеку. Он будет таким же, как и всегда. Но сегодня проблески любви были в нём. Может, Джек ещё и не совсем пропащий человек. Кто его знает. Но природа дала ему шанс или, может, зародила зерно.

Ночные звуки чудесны. Такое чувство, что ты их слышишь и, в тот же момент, ощущаешь тишину. Окутывая тебя полупрозрачной дымкой, увлекают в свои дебри, и ты, как в дурмане, летишь навстречу неизведанному. Тебе не страш-

но, да и как ты можешь бояться таких звуков этой яркой тишины. Словно появившейся из тумана исполинского размера великан нежно берёт тебя на руки и несёт вдоль поля, где резвятся маленькие феи. Они держат в своих руках светлячков, и, кажется, что звёзды сошли с небес и теперь танцуют вальс, освещая путь. Глаза Джека стали закрываться. Это будет последняя ночь за долгое время, когда во сне он увидит Элизу. Очень нескоро он снова сможет, хотя бы уснув, вспомнить те ангельские черты лица.

Через несколько дней путники достигнут города, построенного у озера цветов.

Глава 7. Цветущий город

– За этим холмом откроется вид на Лут. Мы добрались, – радостно заговорила Роза.

Прошло четыре дня, как повозка с двумя путниками выехала из деревни Чистрбро. Они направлялись в одно из самых красивых мест Восточной долины – город Лут. И в первую очередь эта красота выражается не в постройках или жителях, а в том месте, где он стоит. Правда и дома здесь тоже отличаются от многих в этой долине. Ни одного строения из камня не найти, всё из дерева. В ходу лиственница. А с какой душой к постройке дома подходят местные строители и архитекторы. Каждое здание отличается друг от друга, похожих вам не найти, стены покрыты невероятной красоты узорами. Каждый месяц проходит полная проверка города на наличие и исправление дефектов сооружений. Стоит отметить и самих местных жителей. Один живой организм, одна семья. Здесь всегда рады гостям. И приютят и город покажут. Помимо ремесленников, кузнецов, строителей, да и земледельцев, есть люди культурных профессий. Их даже больше, чем рабочего класса. Художники, писатели, философы. Искусство давно тут в почёте. Местная столица культуры Восточной долины, не иначе. Находясь недалеко от Синего моря на юго-востоке, город процветает. Все невзгоды проходили мимо него. Да и короли долины за всю

историю старались заботиться о городе, чтобы с этим культурным центром ничего не произошло. Он важен со всех точек зрения. Многие умы и деятели искусств специально покинули Артро ради спокойной размеренной жизни и работы здесь, в Луте. Но, всё же, главной достопримечательностью города стоит считать озеро. Озеро цветов, на берегу которого и был построен Лут. Вода в нём невероятно чиста. Самое большое разнообразие водных существ на весь Мортем. Незря рыболовство тут в чести, и всё, что рыбаки ловят и собирают в озере, имеет огромную цену и спрос везде. На берегу был построен порт и небольшой флот. Корабли не обладают огромными габаритами (здесь это не нужно), но количество их велико. При этом в городе всегда следят за популяцией водных существ. Всё идёт под строгий учёт. Нельзя, чтобы чьи-нибудь разновидности резко поредели. От озера к Синему морю идёт небольшая речка, за которой тоже серьёзно следят. Ну а своё название было получено озером благодаря растительности вокруг него, на поверхности и в глубинах. Никто не понимает, как такое количество самых разных цветов уживается вместе. Ну и главное, что они вообще могут тут расти. Причём, некоторые были тут всегда, а какие-то были специально посажены, и позже прижились. Колокольчики, лилии, маки, розы всех цветов, ромашки, азания, различные виды цветов рода рододендрон, синеглазки, люпины. Издалека всё это смешение красок становится похоже на переливающийся узор или невероятных размеров ковёр, и под

разными углами цвета становятся совсем другими. По одну сторону от озера выстроился сад из сирени, а по другую в воду опустили свои ветки плакучие ивы. Помимо них рядом с озером находятся ещё несколько маленьких садов. Самым примечательным можно посчитать мини парк сакуры. Сотни разноцветных кувшинок, лотосов встречают моряков, плавающих по озеру. А на ветру вся эта красота медленно и, словно играючи, колышется, завлекая к себе. Единожды увидев всё это вживую, не забудешь никогда. Жители города даже до сих пор не налюбовались на это. Каждый день природа преподносит новые сюрпризы, рисуя новую картину из цветов. В двух шагах на берегу стоят лавочки и столики для тех, кто хочет полюбоваться всей этой красотой. Особенно вечером, когда заходит солнце, и последние лучи озаряют озеро, цветы словно тянутся к небу. Всё покрывается золотым оттенком. Такое нужно видеть самому. Ты словно в раю. Вокруг птицы поют свои песни, летают бабочки и стрекозы. Озеро цветов всегда манит к себе романтиков. Жители Лута стремятся, чтобы и город соответствовал их главной достопримечательности, их чуду света.

Поднявшись на холм, Джек увидел там внизу всю эту красоту. Под солнечными лучами озеро так и блистало, да и крыши домов тоже светились счастьем.

– Вот это да! – Розы с открытым ртом стояла и лицезрела на эту картину. – Я много чего слышала о Луте, но, чтобы такое. Так и хочется остаться жить здесь. Давайте не будем

медлить.

Столько энергии в Розе Джек ещё не видел. С холма повозка поехала быстрее. После спуска стало заметно, что дорога изменилась. Ровная, без выбоин и ям, а ещё и по обеим сторонам посажены деревья и кустарники. Сразу видно, что люди заботятся о каждой мелочи в этом крае, создавая во всём подобие сказки.

– А охрана то нас пропустит?

– Здесь её как таковой и нет. Люди никогда в этих местах не воевали, враги сюда не забегали. Мирная жизнь правит городом, любой враг станет другом. Поэтому вы не увидите стражей на башнях и неприступные стены. Город в этом просто не нуждается.

И действительно, уже при въезде стала чувствоваться некая теплота. То там, то тут стали появляться небольшие старенькие домики простых земледельцев. При виде повозки люди выходили на улицу и начинали с улыбками на лице махать путникам, желая всего хорошего. «Да, это вам не Чистрбро. Там меня чуть не убили, а здесь всё так здорово и хорошо. Одна ваниль кругом».

Никаких стен, да даже заборов, не было при въезде в основную часть города. Сами дома уж тем более не огораживались ничем друг от друга. На смену маленьким одноэтажным домикам пришли более высокие, но при этом оставаясь деревянными, создавая особый колорит. Что самое интересное, здесь даже улицы не такие, как всегда. Все они непря-

мые, с кучей поворотов и огромным числом перекрёстков. Ширина улицы и то менялась всё время очень сильно. Город ведь не маленький, обычно за таким строго следят. Похоже, тут любят порядок и красоту, устанавливают чёткие правила, но и импровизация там, где она уместна, не порицается. Народ выглядывал из окон, детишки бегали вокруг. Невероятно гостеприимные и доброжелательные люди приветствовали двоих путников.

– Нам нужно найти дом Марии. Она рассказывала, что он недалеко от центральной площади. Я думаю, она не будет против и приютит нас.

Только сейчас Джек заметил, что люди вокруг украшают дома и улицы. Развешивают всё разноцветное и яркое, напевают песни.

– Походу, тут праздник намечается.

– Наверное. Правда, я даже не знаю, какой, – Розы самой интересно было узнать.

Центральная площадь оказалась не так уж и далеко. Её размеры поражали. Вот, где действительно мог собраться весь город. Тут и огромная ярмарка (это тебе не Чистрбро) с одной стороны, и специальная площадка для собраний с другой. Куча детишек находилась у самой большой повозки, где молодой парень в элегантном костюме показывал фокусы. Женщины зазывали к себе прикупить различных товаров. Повозок и палаток была просто тьма. Причём торговали как полезными вещами, так и безделушками. Цветочная

лавка, две повозки, набитые едой доверху, палатки с тканями и одеждой, и это лишь то, что Джек увидел издалека за секунду. Одна повозка была заполнена досками различных размеров. Ну, глядя на дома, понимаешь, что это в ходу. На ярмарку съезжались люди, скорей всего, из самых разных мест, разных городов. Книжки, игрушки, утварь, мелкие предметы, живность. В этот момент многим не нравилось, что всё внимание людей концентрировалось на фокуснике, который действительно показывал эффектные вещи, но при этом отвлекал покупателей. Джеку сильно захотелось побродить между палаток, поэтому он решил, что позже обязательно туда заглянет. В том месте, где был подиум, трудился один старик с метлой. Вокруг было сильно замусорено, поэтому работы для него хоть отбавляй.

Но что больше всего поразило Джека, так это статуя в центре площади. Высотой около пяти метров она была полностью деревянной (у них мания на дерево, наверное), при этом покрыта чем-то похожим на лак или смолу. И всё бы ничего, но парня удивило то, что статуя олицетворяла человека с Востока, азиатской внешности. А глядя на тех, что тут встречались, можно было уверенно сказать, таковых здесь нет. Джек слез с повозки и подошёл ближе, пытаясь всмотреться в его лицо.

– Скажите, кто это? Чья статуя? – поинтересовался он у проходящего рядом мужчины.

– Здравствуйте, – сам внимательно посмотрел. – Это в па-

мять в Тангэ Тадао. Он, по сути, и создал этот город, засадил территорию вокруг озера цветами. Великий был человек.

– Это ведь японец, как я понимаю? (имя и фамилия показались Джеку японскими)

– Простите, кто? – мужчина смотрел на него удивлённо. – Не знаю я такого слова. Это хороший человек и архитектор, а кого вы имели в виду, не понимаю.

– Нет, ну фамилия и имя вроде как принадлежат японцу, да и сам вид его говорит, что он, если и не из Японии, то уж точно относится к какой-нибудь восточной стране.

– Извините, молодой человек, но я вас совсем не понимаю. Это уважаемый мужчина, а вы его странными словами оскорбляете. Мне нужно идти, приятного вам дня. И советую обратиться к врачу на всякий случай.

Мужчина быстрыми шагами направился прочь с площади, пару раз оглядевшись назад, в его сторону. Джек же продолжал стоять и смотреть на статую. «Нет, ну определённо, японец».

– Ну, и зачем вы пугаете местных. Ваших странных слов никто не понимает. Я сама им дивлюсь иногда.

Он не стал ничего отвечать Розы, а просто сел в повозку, и они поехали дальше.

«Нет, точно это не простой человек. Может, он тоже, как и я попал в этот мир, просто много лет назад. Наверное, он так и не смог выбраться, а просто решил бросить все поиски и остался жить здесь, целый город отстроил. По профессии

архитектор, как я понял. Так, надо будет ещё поспрашивать у местных про него. Может это мне и поможет».

От площади они отъехали всего на два дома, как Роза радостно закричала.

– Вот он, вот он, смотрите. Как Мария и говорила, дом с большим балкончиком на втором этаже и белыми розами.

И действительно, этот дом сильно отличался от многих вокруг. Кажется, будто цветы растут из него, он усыпан ими сверху донизу. Даже находясь практически в центре города, тут нашлось место маленькому садику. Ведь вся основная красота города приходится на озеро и его окрестности, а в самом Луте цветов маловато. Но этот дом будто не отсюда, и странно, и красиво в тот же момент. Роза быстро соскочила с повозки и побежала ко входу, резко забарабанив в дверь. «Вроде всегда такая скромная и застенчивая, а тут резкая, развесёлая побежала. Эта Мария, скорей всего, оказывает на неё совсем другой эффект». Джек слез с повозки, подвёл лошадь к небольшому загону, где уже стояла одна, принадлежавшая, скорей всего, хозяевам. Роза же вся в нетерпении стояла перед дверью.

– Ну, неужели её нет дома?!

Внутри послышались поспешные шаги. Дверь открылась. В проходе стояла ну просто шикарная девушка. Уж что-что, а в женщинах, в плане красоты, Джек разбирался. Жгучая брюнетка с длинными волосами, которая своим взглядом сможет прожечь любого мужчину. Её лицо могло быть неве-

роятно нежным, но в ту же секунду становилось игривым и по-хорошему злым. Эта ехидная улыбка, да ещё и родинка на щеке создавали образ резкой и непредсказуемой женщины-бомбы, готовой взорваться в любой момент, роковой женщины. Телосложению её позавидовал бы и сам Джек, уж бицепсы побольше будут, чем у него. А про одежду и говорить не стоит. Впервые в Мортеме парень увидел настолько раскованную девушку. Что-то вроде свободной рубашки с короткими рукавами, которая заканчивалась ниже груди, оголяя красивый упругий живот (там тоже, кстати, была родинка), и подобие шортиков, невероятно коротких. Встретив бы такую в Лондоне в жаркую погоду, он бы ни капельки не удивился. Сравнить стоящую рядом Розы с ней было кощунством. Воробей и орёл, ангелочек и дьяволица, ветерок и огонь.

Джек просто стоял и смотрел, даже не заметив, что открыл рот. Розы бросилась в объятия к Марии, та тоже была несказанно рада. Джек посчитал, что Мария, скорей всего, одного с ним возраста или на год-два старше.

– Малышка Розы, как ты тут оказалась? Я так тебе рада. Как Сим тебе разрешил уехать из деревни?

– Мария, а я как тебя счастлива видеть. Ой, это долгая история. Мне помог мистер Джек, – она указала на меня.

– Здравствуйте, миледи, – он решил показаться учтивым и вежливым, поклонившись.

– Ой, да не стоит таких поклонов, – она стала внимательно

его рассматривать и ехидно улыбнулась, подмигнув. – Что, неужели, малышка Роза нашла себе парня?

Джек ещё ни разу не видел такой покрасневшей Розы.

– Нет, нет, ты что...я это...ничего такого. Просто я... мы...я помогаю мистеру Джеку.

– Аха-ха-ха, – Мария залилась смехом. – Да что ты так покраснелась то. Я же в шутку говорю, а ты тут разнервничалась. Всё никак привыкнуть к этому не можешь.

Роза немного надула губки.

– Ладно, хватит на пороге стоять. Заходите в моё уютное гнёздышко. Вещи можете в том загоне в повозке оставить, воров тут не бывает.

Внутри дом оказался ещё удивительней, чем снаружи. Этакая смесь мужского и женского. Похоже, обе стихии присутствуют в Марии. После небольшого коридора шла комната, занимающая весь первый этаж. Огромный дубовый стол с чудесной резьбой так и заставлял на него смотреть, да и стулья были ему под стать. Вообще, всё из дерева было разукрашено резьбой и краской, придавая чудесный вид. Несколько больших и маленьких сундуков в углу, два шкафа, причём со стеклянными дверцами, что удивительно. На стенах висело оружие: мечи, стрелы, копья. При этом с ними гармонично смотрелись и картины, где были показаны военные сражения и пейзажи. Была парочка углов, да и так по всей комнате в небольшом количестве, где лежали горы вещей, брошенных в полном беспорядке. По сути, часть комнаты

являлась и кухней. Тут и стол для готовки, шкаф с посудой, печь. Джек сразу подумал, что Мария чудесная хозяйка. Ну, и самое главное – сотни цветов: на стенах, на полу, на столе. Огромнейшее разнообразие. Но Джека больше всего привлекало кресло. Что-то вроде большой пуховой подушки, обтянутой яркой тканью. Мария заметила, что он пристально смотрит в ту сторону.

– Да, мне тоже нравится эта штука. Отец ещё давно привёз из Северной долины. Там их в огромном количестве делают и больше нигде, – хлопнула в ладоши. – Ладно, думаю, вы голодные. Сейчас вам приготовлю чего-нибудь. На втором этаже две спальни, ну и мой любимый балкон само собой. Вам же, наверное, переночевать надо будет?

– Мария, а ничего, что мы вот так без приглашения? И муж твой будет недоволен этому.

– Эта свинья тут больше не живёт. Не упоминай при мне Давида. Во время последней поездки в Артро он мне изменил с какой-то уличной девицей. Это было последней каплей. Тем более дом этот мой, а точнее отца, поэтому я снова свободна.

И снова еле уловимый взгляд на Джека, что тот даже удивился.

– Ну да, с тобой не забалуешь. Ты бойкая женщина.

– И тебе того же совету, Розы. Зато вот ты, слишком доверчивая, я посмотрю. А вдруг твой спутник – жестокий убийца, – и снова громко рассмеялась.

– Не говори так о мистере Джеке. Он добрый и хороший.

– Да ладно, Рози. Я уже привык, что тут все мне не доверяют.

– Я же шучу. Я всегда такая. Просто к моему характеру надо привыкнуть, гостям я всегда кажусь странноватой, жестковатой и неприятной женщиной. Ладно, садитесь за стол, готовить мне недолго. Не ожидала, что кто-то будет. За едой вы мне всё и расскажите.

Мария потчевала путников свининой с картофелем и морковью. «Видимо, эта дамочка неплохо живёт и зарабатывает».

– Мария, а кем вы работаете? Как на жизнь зарабатываете?

– А я уж было думала, что Рози всё обо мне рассказала.

– Я не такая болтушка, – девушка надула губы.

И снова Мария разразилась смехом.

– Ну, опять ты обижаешься, могла бы и привыкнуть, – она погладила Рози по головке, как старшая сестра. – Я себя называю путешественницей. А так я занимаюсь перевозками и торговлей товара. Не женская это работа, вы скажите, но я люблю её. Вон целая куча хлама в углу лежит на продажу. Разъезжаю по городам Мортема и всучиваю местным всё подряд. Обычно это самый ходовой товар вроде одежды, оружия, утвари, строительных материалов. Но бывают и интересные экспонаты. Хотите, покажу?

– Да, да. Давай. Ты всегда мне обещала, – радостно заво-

пила Рози.

Мария пошла к куче хлама и стала там рыться. Первым делом она достала небольшой чёрный футляр. По его форме Джек сразу понял, что внутри музыкальный инструмент.

– До сих пор не могу понять, что это такое и для чего предназначено, – сказала Мария, достав из футляра скрипку. – Мне эта вещь досталась абсолютно бесплатно от одного старика из Артро. Он тоже не знал, как пользоваться, вот и отдал. Наверное, во всём Мортеме ничего похожего не сыскать.

Джек уже хотел объяснить девушкам, но что-то в последний момент остановило его. «Надо меньше расплытаться словами, вдруг хуже будет. Они переживут, если не узнают. Но, даже интересно, как скрипка могла попасть сюда. Возможно, я не один такой попадал в Мортем. Как тот японец, статуя которого находится на площади».

А вот вторая вещь даже Джека поставила в тупик. Она убрала скрипку и достала ещё большего размера предмет шарообразной формы. Он был тяжёлый.

– У меня было предположение, что в него заливают воду, но зачем и как вообще всё тут происходит, я не знаю. Его нашли недалеко от Сумеречных полей, совсем немного не доезжая до озера Вечности. Думаю, за такую вещь могут много заплатить.

Рози была просто в полном восторге. Джек показывал удивление, но всё пытался вспомнить, где мог видеть эту вещь. Он видел её в детстве. И тут его озарило. После того,

как отец съездил на важные переговоры в Россию, он привёз подарки. Среди них была и эта вещь. Самовар. Как помнил Джек, в нём готовили чай. Теперь в голове парня крутилось ещё больше вопросов, на которые хотелось бы получить ответы. «Раз тут есть предметы из современного мира, значит, и люди мне должны попасться такие же. Поэтому, я правильно решил направиться к тому месту».

Мария снова села за стол, убрав вещи в ту кучу, и стала расспрашивать Розы о её делах. В итоге, сообразив, что ничего интересного не услышит, обратилась к Джеку. Ей было очень интересно узнать о нём поподробнее. Тут Розы словно загорелась. Не дав и слова сказать Ленсу, она сама рассказала всю историю появления парня в Чистрбро. При этом Мария почти всё время смотрела не на рассказчицу, а на него. Парень её сильно заинтересовал.

– Занятненько. Человек совсем не знает Мортема, не понимает, как оказался в лесу призраков и твердит о каком-то невиданном нам мире. Занятненько.

– Я так понимаю, ты мне тоже не веришь?

– Ну, почему. Не скажу, что абсолютно верю, но мне интересно это. Побывав в разных местах, я часто слышала истории о людях, которые появились из ниоткуда, были очень странными. Правда, прямых доказательств никто предъявить не мог. И вот сейчас ты тут сидишь. Ещё и в такой странной одежде. Тебе бы переодеться. Тут, в Луте, ты ещё сможешь ходить так, но в другом месте тебя могут при-

нять за демона, врага или ещё кого, и пиши пропало. У меня есть несколько одёжек мужских, дам тебе поносить. Я так понимаю, что ночевать вы будете у меня?

– А можно? – Роза вопросительно смотрела в её глаза.

– Конечно можно. Я люблю компанию (снова странный взгляд в сторону Джека). Меня больше всего интересует, что ты собираешься теперь делать, Джек? Понимаю, тут можно поговорить с умными людьми, узнать полезную информацию. Но, я не думаю, что ты тут надолго. Куда ты собрался?

В этот момент он решил раскрыть свои карты. У него появилась мысль, что, возможно, она поможет ему.

– Я отправляюсь в город Дождя. Он ведь существует? Ты видела его?

У Розы округлились глаза и открылся рот. Не ожидала она, что такое скажет Джек. Мария же слегка улыбнулась этому.

– Вполне логичное решение, зная слухи об этом месте. Я была очень далеко от него. Сумеречные поля только начинались. Ближе мы не собирались ехать. Поля слишком опасны, все их обходят стороной. А вот за ними, виднелась та самая стена, закрывавшая от посторонних глаз город. Правда, пара строений всё равно выше стен. И всегда в тех краях на небе тучи, и идёт дождь. Поэтому такое и название. Я не знаю никого, кто бы попытался туда попасть, все боятся этого места.

– Так это правда, город существует? – спросила Роза.

– Ну, конечно. Я бы тебе не врал. Но я там не была и не собираюсь.

Рози сразу начала очень сильно расспрашивать о тех краях, Джек же погрузился в себя. «Значит, город существует. И, если слухи правдивы, то там всё современное. Неужто, я на правильном пути? Всё-таки сделал самый логичный выбор. Побуду здесь пару дней, всё выясню и отправляюсь дальше».

Больше разговор о городе Дождя не поднимался. Мария рассказывала о своих приключениях в Западной долине и как один раз побывала на Севере. Джеку это было малоинтересно, ему хотелось больше узнать о Луте и в частности о Тангэ Тадао, но пока решил повременить.

– Ну, мы с вами и засиделись, – сказала Мария, посмотрев в окно. – Уже стемнело. Ладно, пойду постель постелю вам. Рози, я тебе в спальне сделаю, а тебе, Джек, тут, ладно?

– Да, без проблем.

– Ну и хорошо. А завтра по городу погуляем, к озеру сходим. А, кстати, послезавтра у города день рождения, много чего интересного будет.

Джек стоял на балконе второго этажа и смотрел на город. Ни одного огня, все спали. Весь балкон был усеян цветами, и их запах создавал вокруг человека приятный дурман. Такое чувство, что принял лёгкие наркотики или покурил травку. Джек вдыхал запах и чувствовал себя прекрасно. Небо было полностью усеяно звёздами, и ярко светила луна. Её отражение в озере добавляло картине ещё больше красоты. Блики

на воде превращали это место в таинственную сказку. Вокруг царило такое спокойствие, словно время остановилось. Глядеть на всю эту картину было огромным удовольствием.

– В ночное время город, озеро и все окрестности прекрасны.

Мария незаметно подошла сзади. Полупрозрачный халатик и слегка заспанный вид ей невероятно шли. Джек даже возбудился, хотя, может, она того и хотела.

– Да, природа в этих краях чудесна. Никогда не видел ничего подобного.

– Самое главное, что люди ценят это.

– У нас же обычно всё по-другому. Я сам ведь никогда не жаловал природу. Считал это бесполезной тратой времени. Но тут какая-то другая аура.

– (пристально посмотрела на Джека) Первый раз вижу такого человека, как ты. От тебя даже веет чем-то другим, в отличие от местных. Причём, похоже, ты не неженка и всегда стоишь на своём. Даже в меру эгоистичен. Мне это нравится. Думаю, я тебе помогу. Всё расскажу и покажу, как лучше добраться до города Дождя.

Она заметила, что Джек уже некоторое время смотрел на её тело, которое можно было немного разглядеть через халат.

– Думаю, можно начать уже прямо сейчас, что тянуть до завтра, – и снова её таинственная улыбка.

– Я тоже так думаю, – сказал Джек, улыбнувшись, и про-

следовал за ней.

Этой ночью они переспали.

Глава 8. В поисках ответов

Солнце ещё не встало, но было заметно, что за окном начинает проясняться небо. Джек и Мария всё ещё лежали вместе.

– Да, давно у меня такого не было. А ты хорош.

– Ну, спасибо за комплимент. Я смотрю, ты женщина без комплексов и всяких тараканов в голове, это меня радует.

– Я свободная девушка, что хочу, то и делаю. Ненавижу, когда командуют. Да и ты такой человек, что после не станешь бросаться ко мне на шею и требовать выйти замуж.

– Ну, само собой (оба улыбнулись). А как ты мне собираешься помочь с моим делом?

– Покажу в городе пару мест, куда стоит заглянуть. Может быть узнаешь что-нибудь полезное. Про основателя Лута я тебе ничего дельного не смогу сказать. Люди, прожившие тут больше меня, есть вероятность, знают о нём, но тоже не факт. Дам тебе карту Восточной долины, чтобы быстрее добрался до нужного места. Ну, и самое главное – ты нигде не зарегистрирован.

– Типа паспорта нет?

– Я не знаю, что это такое (Джек постарался объяснить, как можно проще). Ну, вполне возможно, очень близки эти понятия. Просто нужно будет свести тебя с одним человеком. Легально никто не согласится помогать в таком деле,

ведь ты не отсюда родом. Да и вообще, сейчас очень строго относятся к этому, власти, наконец, начали работать, при этом закрыв многие лазейки для людей.

– Мне вот интересно, почему ты решила помочь?

– А неужели это нельзя сделать просто так? У вас, в вашем мире, наверное, такого не бывает, раз ты удивляешься? Только ради выгоды? Здесь же ещё есть люди, которым не всё равно. Да и сам ты, Джек, мне очень понравился. Не похож ты на хорошего парня, этим и привлекаешь. Есть в тебе свой, особый огонь. Я не люблю абсолютно правильных и добрых людей. А, может, мне просто нужна была разрядка, и ты попался под руку. Надеюсь, не обижаешься на такие слова?

– Не волнуйся. Это был всего лишь секс, не более. Мне тоже хотелось выпустить пар. Я и не стремлюсь к чему-то серьёзному. Тем более рядом такая шикарная женщина, ну как тут устоишь.

– Да ладно ты, – повернула голову в сторону окна. – Начинает светать. Думаю, стоит тебе пойти на свою кровать. Я бы не хотела, чтобы Роза увидела нас вместе.

– Ок. Тем более, мне кажется, что она неровно дышит ко мне.

– А ты смотри, веди себя с ней хорошо. Не давай ей ненужных иллюзий, она ещё совсем мала и неопытна. Я не потерплю, чтобы её обидели, – с явной угрозой заговорила Мария.

– Хорошо, хорошо, я всё уяснил, – с этими словами, улыбнувшись, Джек встал и пошёл в сторону своей кровати.

Солнце ярко ударило в глаза. Оно встало уже довольно высоко, но Джек всё не хотел просыпаться. Пение птиц и запах цветов заставляли расплываться в реальности и погружаться в очередной сон. Снаружи слышались крики людей, которые продолжали готовить город к завтрашнему юбилею. И тут, рядом с Джеком, кто-то тоже закричал.

– Пора вставать! Погода прекрасная, вы всё пропустите.

Рози изо всех сил старалась разбудить парня. Она была бодрa и весела (как всегда). Рядом стояла Мария, улыбаясь, при виде такой умилительной картины.

– Джек, ну хватит уже спать. Действительно, всё пропустишь. Такое чувство, будто не спал всю ночь, – и залилась громким смехом.

Ворча про себя нецензурные слова, он нехотя поднялся с кровати. «И как они умудряются быть такими бодрыми с утра? Ладно, надо вставать, а то не отстанут. Сегодня столько ещё дел нужно совершить». Умывальник находился на заднем дворе рядом с роскошным маленьким садом. Удивительно, как на таком участке удалось создать чудесную красоту. Здесь не было огромного количества цветов и деревьев, но даже этот минимализм во всём не даёт оторвать взгляда. Сразу заметно, что Мария любит розы и лилии, их здесь очень много. «Она ведь часто в разъездах, когда успевает следить за ними?» Из деревьев росли клёны и одна сакура. Она полностью закрывала своей красотой всё остальное в са-

ду.

– Все, кто бывают, в первую очередь глядят именно на сакуру. Такое чувство, что она гипнотизирует человека, – незаметно подойдя со спины, сказала Мария.

– Это да. Сакура – невероятно красивое дерево. Уверен, это дело рук Тангэ Тадао.

– Вполне возможно. Я его ещё маленьким взяла из того самого парка у озера. Ладно, заканчивай, и пошли есть, а то Розы уже не терпится исследовать весь Лут, каждый его уголок. Она такая активная.

Плотно позавтракав, все трое направились в сторону площади, на ярмарку. Мария сообщила Джеку, что дела, касающиеся его, можно будет решить вечером, поэтому сейчас лучше просто погулять. Но он и так хотел побродить по ярмарке, поэтому против не был. Казалось, тут собрался весь город. Пройти от одной палатки до другой было целым испытанием. Каждый стремился что-то да купить, даже не зная иногда, зачем ему это будет надо. От невероятного разнообразия вещей просто разбегались глаза, и кружилась голова. Даже Джек, который всегда старался покупать только нужные вещи, хотел взять любую мелочь. Вот она магия в чистом виде. Денег у него, конечно, не было, но Мария дала ему безвозмездно. В руках Джека были небольшого размера круглые металлические монетки. На одной стороне всегда был нарисован дракон, а вот с другой стороны могли быть разные вещи, всё зависело от размера.

– Монеты как у нас прям.

– Это руты – единственная денежная валюта Мортема. Вот эти с цветком – один рут, два цветка – два рута, заяц – пять рут, а орёл – десять. Есть и другие тоже. А дракон присутствует на всех монетах, он является нашим основным символом, даже священным символом.

– И руты являются единственной валютой? Я думал, у каждой долины свои законы, свои деньги и так далее, – Джеку стало даже немного интересно.

– Чтобы было удобно торговать, правила переписали. Когда короли были более дружны, закон и вступил в силу, и появились руты. Сейчас не хотят резких изменений, поэтому всё пока так и осталось, хотя, я слышала, в Северной долине решили ввести свою валюту. Они живут абсолютно отчуждённо, поэтому им так даже удобней.

– А бумажных денег у вас нет?

– Удивлю тебя, но есть, правда они не в обиходе, и я их не видела. Вообще мало кто видел. Они появились, после того как замок короля Бранна был обчищен. Там нашли несколько сундуков со странными бумажками. По словам пойманных там людей, Бранн называл их деньгами. Они были официально записаны как валюта Мортема высшего порядка. Скорей всего, короли трёх долин поделили эти деньги между собой, и сейчас они хранятся у них. Хотя, один раз я видела в Сигнуре, как какой-то паренёк рассчитывался такой бумажкой. Может, просто показалось. Ведь странно, что у простого

человека оказались такие деньги. А так пользуемся рутами.

Джек понимал, что у Бранна скорее всего были деньги из нашего мира, доллары или евро. Может он украл их, раз там были целые сундуки. Он был почти полностью уверен, что этот король также, как и сам Ленс, не по своей воле оказался в этом Мортеме.

Понимая, что нужно деньги тратить с умом, он очень тщательно выбирал. Хоть ему и была предложена одежда, Ленс решил немного прикупить новой (кто знает, сколько ещё ему придётся тут путешествовать). Огромным вниманием овладела подробная карта Мотрема (не то, что у Марии). Да, там было много белых пятен и неточностей, но она намного лучше. Он заметил, что везде отсутствует информация о самых северных регионах Мортема, словно никто совсем ничего не знает и никогда там не бывал. Это было немного странно. На счёт еды Джек не беспокоился, Роза уже упростила у подружки её в большом количестве.

Мария спокойно реагировала на всё происходящее вокруг в отличие от Розы. Девушка впервые видела такое, поэтому ходила всё время с открытым ртом. Особенно её поразили акробаты и фокусники. На больших ярмарках всегда такие найдутся. Их повозки стояли рядом, и народу там было больше всего. Мария пыталась оттащить её оттуда, но ничего толком не получалось. Джек, воспользовавшись этим, купил себе пару ножей. «Они мне точно пригодятся, уверен, тут много и дебилов может попасться. Девки то не поймут, поэтому

лучше скрыть от них. Не всегда же придётся ходить в паре с кем-то, а от Розы вообще толку нет. Ещё бы найти огнестрельное, если такое имеется в этих краях, и тогда всё будет просто отлично».

Время близилось к обеду, а люди и, что самое удивительное, новые торговцы, всё прибывали. Розы очень хотелось сходить к озеру, но Мария предложила сделать это завтра, так как в день рождения Лута всё там будет намного лучше. Сегодня же можно и город поподробнее изучить.

Недалеко от озера, отдельно от других домов, стояло трёхэтажное здание, самое большое в городе. Его называли местным культурным центром. Здесь собраны самые известные произведения Восточной долины. Картины, книги, скульптуры, оружие, вещи. Удивительней всего было наблюдать за скульптурами. В полностью деревянном городе они казались чем-то чужеродным. Джек думал, что он находится в обычном музее Лондона, всё тут сделано по таким же лекалам. Да и экспонаты были на редкость хороши. На него самого никто внимания не обращал, смена одежды явно помогла. Глядя на посетителей, становилось сразу видно, что тут проживают самые разные люди. Вход сюда был бесплатным, что также удивило Джека. На втором этаже находился уголок пейзажной живописи. Ему было интересно увидеть другие места Мортема, пусть и не вживую. Особенно впечатляли горы с их снежными шапками. Джеку сразу вспоминался сон, где горы были очень похожи на эти. Картины ничем не уступали при-

знанным шедеврам в мире художников. Девушек интересовали больше безделушки и необычные вещицы, поэтому они оставили его бродить тут одного. Это несколько не расстроило Джека, а наоборот, обрадовало. «Хоть побуду со своими мыслями наедине».

Там, где были вывешены портреты, он увидел Тангэ Тадао. Картина с ним была в самом центре стены. Портрет был очень хорош. Джек долго стоял возле него. «Кто же ты такой?» Раздумья парня были вскоре прерваны.

– Это, наверное, лучший его портрет, который есть тут, в Луте.

За спиной Джека стоял мужчина лет пятидесяти в пиджаке серого цвета, чёрной шляпе и с красиво уложенными усами.

– А я вот, совсем ничего о нём не знаю, – решил начать разговор Джек.

– В самом деле? – собеседник был сильно удивлён. – Вы, наверное, не местный?

– Ну да, я не их этих краёв.

– Как интересно. Меня Илфрид зовут, Илфрид Рид.

– Я Джек Ленс, приятно познакомиться. А вы местный? Хорошо выглядите.

– Ах, это (усмехнулся). Вообще я не люблю так одеваться, но выставка всё-таки, пришлось потратиться. Да, я местный писатель-историк. Не скажу, что известный, но книги мои есть и здесь. Пишу в основном об истории нашего горо-

да и близлежащих районах. При этом есть одна книга о Восточной долине, я знаете ли часто разъезжаю по ней в поисках чего-нибудь необычного и интересного. В других долинах бывал пару раз, хочу и по ним написать книгу. Думаю, будущему поколению будет полезно знать историю Мортема, сейчас этому почти не уделяют внимания, а жаль (взглянул на портрет). Всегда вот так хотел рисовать портреты, но никак не получается.

– Значит, вы хорошо знаете основателя города?

– Ну, молодой человек, основателем я бы его не назвал. Город, будучи тогда ещё деревней, уже существовал. Хотя, не спорю, он оказал решающее влияние на развитие этого места, что привело к огромной известности впоследствии. Потому что до его появления никакого развития не происходило. При этом вокруг мистера Тадао ходит много слухов.

– Мне было бы интересно послушать.

– Эх, всегда радуюсь, когда молодые люди интересуются историей. Сейчас это такая редкость. Хотя я и не люблю распространять слухи, но тут уже не попишешь. Фигура то неоднозначная. А фактов совсем мало. Самые большие слухи идут о его происхождении. Никто не знает, когда и где родился Тадао. Первое официальное появление в Луте согласно записям, произошло это на 303 год до биты при горе Мор. Цель визита сюда до сих пор неизвестна.

После этих слов Джек был в полном шоке. Все его догадки рухнули в один момент. «Как? Не может быть. Если сей-

час 248 год после этой битвы, то получается 551 год прошёл. И при этом он был уже в возрасте. Ну ладно дома деревянные, это вполне норма, но в Луте есть вполне современный водопровод. Теперь ничего не стыкуется. Он не мог жить в Японии 500 лет назад».

– А это он изобрёл водопровод?

– Воду что? А, вы про трубы, так называемые, с водой? Да. Чудесная вещь. Это гордость Лута. Нигде в Мортеме такого нет.

– Серьёзно?

– Чистая правда. Люди, либо ходят на реку, либо в крупных городах есть специализированные насосы, но не более. Такой системы нет нигде. К насосам добавлены трубы, которые под землей. Вода доставляется в любую точку, к любому дому. Ну, не чудо ли? Мы бы и рады поделиться таким чудом со всеми, но Тадао забрал эту тайну с собой в могилу. А мы ничего в этом не смыслим. Хотя, как отремонтировать он объяснил, наши мастера латают их, но, чувствую, скоро всё это перестанет работать, а новое мы создать не можем. От него остались чертежи различные, причём, не только с водопроводом, как вы его назвали, а ещё с парочкой различных машин, но их соорудить невозможно. Мы так считаем. Великий он был человек.

– То есть, весь город, в каком виде он сейчас, был спроектирован им, да?

– Абсолютно. Многих удивляет, почему тут всё из дерева,

ведь за секунды город может сгореть. Но не тут-то было. Даже в этом случае он придумал специальный раствор, которым покрывают каждый дом. Ещё ни разу не было пожаров за столько лет.

«Нет, тут точно всё странно. Ну не мог человек, живший более пятисот лет назад знать обо всём этом. Просто не мог. Что-то тут не так. Я запутался совсем».

– Но больше всего мистер Тадао любил цветы. Думаю, вы уже это поняли, когда прибыли в город. Он вообще души не чаял в природе. Целыми днями сидел на берегу озера и высаживал цветы, деревья, кустарники. Позже и местные стали ему помогать. До сих пор непонятно, как такое количество разнообразных растений прижилось в одном месте. Причём, многие доселе не были известны, их больше нигде нет. Например, сакура. Этот сад был его любимым местом. Будучи уже очень старым, он целые дни проводил там. Тадао часто говорил, что, находясь там, чувствовал себя вернувшимся домой и плакал. Странно, да? Эти деревья создают ему ностальгию. Вспоминая историю этого человека, мне всегда казалось, что он не из Мортема, не похож он ни на кого. Могила мистера Тадао находится в этом саду. Под сенью сакуры. Красиво. Очень интересная личность полная загадок. Как бы мне хотелось узнать о нём побольше.

Глядя на его портрет, Илфрид задумался. Внимательно разглядывая черты лица. Джек же был в полном замешательстве после всего разговора.

– Вы меня извините, но мне надо идти.

– Конечно, конечно. А вы очень хороший собеседник. Если захотите, то приходите ко мне в гости. Мой дом через три улицы от этого центра. Там ещё вывеска с моим именем, и что я историк.

– Хорошо, постараюсь заглянуть, – соврал Джек.

Они пожали друг другу руки, и Ленс направился к выходу. Девушек пришлось ждать ещё около получаса. Полные радости, они шли почти вприпрыжку. Закупились прилично. Мария предложила отнести все покупки домой, пообедать, а уже потом ещё погулять.

– Розы, я тебе обязана показать одно место. Такое мало где увидишь. Причём, это только для девушек.

– А как же мистер Джек? Мы его бросим?

– Я рассказала ему о паре интересных заведений, как раз для него.

– Да, Розы, не беспокойся. Я не заскучаю. Веселитесь. Я тоже хорошо проведу время.

– Ну, тогда ладно, – сказала она, но в её глазах можно было заметить какое-то беспокойство.

Вечерело. Девушки уже скрылись из виду. Солнце потихоньку заходило за горизонт. Лёгкий ветерок создавал более приятную атмосферу. Мария сообщила Джеку, что тому не стоит раньше времени идти в один из местных баров. Человек, который мог помочь ему стать гражданином Мортема,

появлялся только в определённое время. Девушка не гарантировала, что он точно решит этот вопрос, но других вариантов не было. Ведь только в Луте можно спокойно гулять (деревни не в счёт). В других городах с тебя спросят по полной. До назначенного часа Джек решил просто погулять по городу, насладится вечерней атмосферой.

Лут готовился к празднованию своего юбилея. Тем более, как он понял, исполнялось целых 600 лет. Крутая дата. Народ, словно муравьи или трутни, копошился, то тут, то там. Вокруг было огромное количество огоньков и светящихся шариков. Так и чувствовалось, что, когда стемнеет, всё станет похоже на яркую сказку. Да уже и сейчас город преобразался. И стар, и млад старались что-нибудь сделать. «Видать, тут нет бездельников, каждый хочет чем-то помочь. Настоящая идиллия. Тьфу. Приторностью так и прёт. Просто ужас».

Джек всё-таки решил пойти в бар пораньше отведённого времени. «Пока человека не будет, можно и выпить. Так давно уже хочу». Это место было найти совсем не сложно, ведь здание сразу бросалось в глаза. Такое чувство, что ты попал на Дикий Запад, во времена ковбоев. Бар был уж очень похож на заведения тех мест. И вывеска, и дверь, и окна. Да всё. «Видать, этот Тадао очень любил вестерны и пересматривал их в детстве. Даже тут умудрился создать такое сооружение, а местные и не поняли смысла. Хотя... стоп. Как он мог знать об этих заведениях более чем 500 лет назад, это ведь невозможно. Похоже, я это никогда не пойму, но разобраться на-

до. Может, после пары стаканов мозг будет лучше работать».

Джек вошёл внутрь. В баре было немногочисленно. Большинство столов свободны, да и у барной стойки никого нет. Заведение оказалось просторным и относительно удобным. На большом расстоянии друг от друга размещены круглые столы, за которыми легко могут уместиться по четыре человека. На стенах ничего не висело, тут даже цветов не было. Зато под потолком находилась шикарная люстра, при этом уже немало повидавшая. Джек подошёл к бармену и попросил чего-нибудь покрепче. Он почему-то сразу догадался, что мужчина за стойкой и есть хозяин заведения. Тот дал Ленсу коньяка. «Что радует, так это алкоголь. Он ничем не отличается от нашего. Надо бы ещё и пива взять».

Он так давно не пил, что ему показалось, будто произошло перерождение. Всем телом ощущалось это блаженство. Такие минуты хочется протянуть как можно дольше, смакуя каждую секунду. Хозяин заведения, на удивление, оказался неразговорчив. Понимая, что с ним кашу не сваришь, Джек огляделся и увидел двух мужичков, изрядно налакавшихся. Но по их разговору было заметно, что они ещё в форме. Джек сразу присел к ним, даже не спросив разрешения.

– Здорова, мужики. Как жизнь?

– Опа, а ты кто такой? – сказал бородатый, прищурился глазом.

– Я Джек. Вижу, у вас тут хорошая компания, вот и решил присесть, – он улыбался во весь рот. – Эй, можно нам три

пива.

После этих слов мужики сразу повеселели и приняли незнакомца к себе. Алкоголь всегда поможет найти общий язык с собеседником, уж Ленс это знал, как никто другой. Джек рассказал им, что он не местный, приехал издалека, что его интересует всё необычное.

– Ну, парень, ты совсем не туда заехал. Лут – это, наверное, самое спокойное место во всём Мортеме, – заговорил второй собеседник, с уже появившейся лысиной на голове.

Джек узнал, что бородатый – это Роберт, а второй Эрнесто. Оба всю жизнь прожили в Луте, владеют на пару небольшим магазинчиком оружия, которое здесь не пользовалось особым спросом. Уже более 10 лет как лучшие друзья. Пока они были ещё в состоянии говорить, Джек расспрашивал буквально обо всём. Про Тадао они тоже ничего не смогли сказать дельного, да и все их необычные истории были абсолютной ложью, уж Ленс в этом кое-что понимал, сам ведь часто врал. Но слушать этих двоих всё равно было интересно. Время летело незаметно. Знакомого Марии до сих пор не было, пьяницы уже начали спорить о политической ситуации в Артро, как Джек решился на ещё один вопрос.

– А скажите, в Восточной долине нет необычных мест или может, где ещё никто не бывал?

– Ты что, конечно всё тут изведано, каждый уголок долины, – сказал Эрнесто.

– Эй, не носи чушь. А как же город Дождя? – возразил

Роберт.

Этого Джек и ждал. Даже владелец прислушался к разговору, тем более посетителей пока не было.

– Ааа, точно. Я про него совсем и забыл. Так, а что про город тот говорить, если он проклят.

– Почему проклят то, там ведь никто не бывал даже. Это лишь байки. Подумай своей башкой.

– Вот поэтому он и проклят.

– А вы про этот город что-нибудь сказать не можете? – так опять невзначай спросил Джек.

– А что про него говорить? – Роберт теперь смотрел только на него. – Туда не ступала нога человека, даже до стены никто не доходил.

– А почему все так его боятся?

– Говорят, что там обитают призраки. Да и как такое возможно, что там всегда идёт дождь? И стена такая большая неспроста. Говорят, кто-то давно всё-таки отправился туда. После этого, само собой, больше об этом человеке ничего не было слышно. Он не смог пройти через Сумеречные поля. На них тоже есть проклятие. А что интересуешься, хочешь посетить его?

– Ну, я просто люблю всё необычное, а тут столько наслушался про это место.

– Ты, кстати, не первый, кто спрашивает про него, – вмешался тот самый хозяин бара.

«Вот, вот, ну наконец-то. Не зря я столько часов слушал

этот бред. Что-то интересное наклёвывается».

– Около месяца назад тут, в Луте, я повстречался с одной девочкой. Ей ну лет девять – десять всего. Она была одна, не помнила, как попала в Мортем, говорила странные вещи. Я думаю, у неё проблемы с головой. По описанию её города, подходил только город Дождя (хотя там никто не бывал). Я ей рассказал о нём, а на следующий день уже не видел. Она переночевала в моём баре, ей ведь некуда было идти. Одета была неплохо, хотя такую одежду я видел впервые. От нас отходил большой караван, возможно, она отправилась с ними. Просто странно, где её родители. Она всё твердила, что болеет и часто гуляет в парке. Странная, но и жалко её было. Из её слов я и половины не понимал. Вот так.

– И всё? Больше ничего не можете сказать?

– Ну, если бы мог, то сказал.

Джек был разочарован. Он ждал чего-то другого. Но одно он понял точно: не только он попал в этот Мортем из обычного его мира. И раз кто-то уже интересовался городом Дождя, то Джек на правильном пути.

В этот момент в бар зашёл молодой худощавый парень. Чёрные волосы закрывали его лицо. Одет он был тоже в чёрное. Хозяин бара отошёл от компании и направился к посетителю принимать заказ. По словам Марии, именно так выглядит человек, который поможет сделать бумаги для регистрации. Джек решил немного подождать и не лезть сразу на рожон. Он был предупреждён, что парень может, почуяв

неладное, молниеносно исчезнуть, а это в планы Ленса не входило. Два собутыльника уже начали храпеть. Джек сел за барную стойку и стал дальше пить пиво. Подошли новые посетители. Прождав около двадцати минут, он пошёл в сторону выхода и так незаметно подобрался к столу того парня.

– Извините, вы Ромеро?

– Нет, – не отрываясь от еды и даже не взглянув на задавшего вопрос человека, сказал парень.

– Мне просто нужна помощь в одном деле. Девушка, торговка, сказала, что вы можете мне помочь.

– Впервые слышу такое, – продолжая игнорировать, сказал тот, но при этом, предложив лёгким движением руки сесть.

– Я человек неместный и хотел бы получить кое-какие бумаги, подтверждающие личность, – Джек стал говорить тише.

– Я уже понял суть проблемы, но сейчас ничем не могу помочь, – Ромеро наконец оторвался от еды и посмотрел на него. – У меня отдых и нет ничего с собой, касаясь моей работы. Все люди ведь должны отдыхать, понимаете.

– Но Мария сказала...

– Давайте без имён, – огляделся по сторонам. – Вы привлекаете слишком много внимания. Я советую вам заглянуть в одно хорошее место, вам там понравится. Больше ничего не могу сказать.

Незаметным движением руки подал ему бумажку. Развер-

нув её, Джек увидел адрес и имя человека.

– Гульнар? Но ведь меня могут поймать в этом городе.

– А вы поговорите со своей торговкой, она вам всё подскажет, как лучше туда попасть, уж она то, думаю, знает. А этому человеку при встрече скажите, что от меня, ну и бумагу покажите эту. Уж извините, но мне пора.

Он встал из-за стола, практически ничего не съев, и поклонился Джеку.

– Всего вам плохого.

С этими словами он ушёл из бара.

Нельзя сказать, что Джек был доволен. Да, он мог получить новые документы в Гульнаре, но ему бы хотелось сейчас, да и теперь ехать туда специально, а это трата лишних дней. «Ладно, буду думать об этом завтра, а сейчас напьюсь. День какой-то совсем бестолковый выдался сегодня».

Налакался он конечно знатно. Ближе к полуночи, с трудом, добрался до дома Марии. Как только ему открыли дверь, он упал в коридоре и уснул. Девушкам потребовалось много усилий, чтобы уложить его в постель.

Глава 9. Юбилей

Голова невыносимо болела. Это было и неудивительно. Когда ты попадаешь в стрессовую ситуацию, причём затяжную, то резкое расслабление может привести к различным последствиям. В эту ночь Джек испытал всё это на себе. Голова просто раскалывалась, всё тело знобило. Ещё и страшные сны, даже галлюциногенные шли в эту ночь. Такое чувство, что принял чуть больше наркоты, чем требовалось. Да и походу наркотики попались некачественные. Во сне он бежал по комнате, которая вращалась вокруг него всё время. Выхода из неё не было видно. А рядом пролетали люди и события, происходившие в его жизни. Но почему-то все они были искажены и заканчивались смертью самого Джека. После каждого видения в голову парня вонзались сотни игл, вытащить которые было невозможно. И как не кричи, тебе никто не поможет. Боль только усиливалась. Потом стали появляться уже люди, которых он встретил в Мортеме. Эти видения были правильными и заканчивались как надо. Но не это заботило Джека. Он боялся смотреть прямо перед собой. Там всё время мелькала тень, летящая тень, того самого существа. Каждый взмах крыльев, будто, бил по его телу, и оно содрогалось и стонало. Бам, бам...

Солнце уже давно поднялось над городом, когда Джек,

весь в поту, открыл глаза. Подошло время обеда. Всё тело невероятно болело, не давая думать о чём-то другом. Про голову можно было и не говорить. Джек пытался вспомнить, как добрался до дома Марии, но только усугубил боль. «Чёрт возьми, зачем так пить сильно? Совсем меру перестал знать. Вот, что значит отвыкнуть. А может, у них алкоголь такой сильнодействующий? Тоже вариант». В этот момент в комнату вошла Мария с небольшим подносом.

– Ну, наконец, проснулся, – с лёгкой улыбкой она села на рядом стоящий стул.

– Уже много времени?

– Ну, само собой. Ты столько времени проспал. Мы только что пообедали. На вот, держи. Не бойся, это поможет тебе.

Она подала кружку с горячим напитком. Какая-то зелёная жижа с листьями.

– Это хоть безопасно? А то после вчерашнего я боюсь доверять вашим жидкостям.

– Конечно. Это целебный чай. Тебе полегчает. А то, что ты пить не умеешь, это не вина наших напитков. Сам не знаешь меры.

Джек даже спорить с ней не стал и начал пить жидкость. Ничего хуже в своей жизни он не пробовал. В первую секунду его чуть не стошнило, но он решил пересилить себя, опустошив кружку до дна. После чего снова рухнул на постель с ужасной гримасой на лице.

– Давай, приходи в себя и вставай уже. Сегодня всё-таки

праздник. Нужно, наконец, и на озеро сходить, а то вы всей красоты не видели. Как кстати встреча прошла?

– Ну, давай не сейчас об этом. Ты же видишь, что я не в том состоянии, чтобы говорить. Чуть позже.

– Ладно, я пойду тогда.

Мария ушла, а Джек закрыл глаза. Боль, действительно, начала уходить. Разум стал более чистым и ясным. В памяти всплыли все вчерашние события. Ленс успокоился и мерно задышал. Уже через пару минут основные симптомы боли не беспокоили. «Действительно, мощное средство. Магия какая или что? Надо будет у неё узнать рецепт, мне он точно ещё пригодится. Похмелье на раз снимет». Джек медленно сел на кровать и начал одеваться. Умывшись, он полностью отошёл от оков похмелья и почувствовал облегчение и свободу. Словно родился заново. Зайдя в главную комнату, он увидел Марию и улыбающуюся Розу.

– Мистер Джек, наконец, вы проснулись. Хорошо вчера провели время?

– Да не то слово, – с усмешкой сказал Джек, а Мария захохотала.

– Ладно, Джек, садись есть. Пора бы собираться на празднование юбилея. Розу, ты до сих пор не оделась в то, что я тебе дала.

– Я мигом, – пулей Розу побежала на второй этаж.

Хоть та чайная настойка помогла, но теперь небольшая вялость появилась. «Наверно, побочный эффект». Кусок не

лез в горло совсем, и он начал есть через силу. Нужно было полностью восстановить организм.

– Может, я не пойду с вами? Я до конца ещё не отошёл.

– Размечтался. Розы будет очень расстроена. Да и тем более ты завтра собираешься покидать Лут, и это последний день вместе. Соберись, тряпка. Ты и с Розы не увидишься больше. Она этот день очень ждала. Так что на счёт вчерашнего то?

Выслушав рассказ Джека, Мария задумалась.

– В принципе такой вариант был возможен. Ромеро просто так бы ничего не сказал.

– Ну и скажи мне, как в Гульнар попасть? С распростёртыми объятиями меня туда не пустят. Сразу поймают и посадят.

– Само собой, там очень строгая система охраны. Надо подумать (долго думала). Так, есть вариант (дошла до шкафа и достала оттуда бумажку). Вот, держи. В сам город тебя не пустят, но рядом есть деревня небольшая. Найдёшь там Луку, он парень хороший, отдашь ему эту бумагу. Объяснишь всю ситуацию, он поможет попасть в город.

– Ты уверена? Прокोल будет смерти подобен.

– Абсолютно. Ну, почти абсолютно (засмеялась). Мы с ним хорошо знакомы, он надёжный парень. Тем более, должен мне (усмехнулась). Скажешь ему о том, что я прощаю долг. А как, кстати, собираешься добираться до Гульнара? Розы ведь повозку не отдаст, сама на ней поедет домой. Свою

я тебе тоже не отдам.

– Уж разберусь, время у меня ещё есть.

В эту минуту в комнату вбежала Роза в шикарном розовом платье. Видимо, Мария дала его ей. Оно предательски здорово подчёркивало все её прелести, пусть и не оголяя их. Джек даже немного разволновался.

– Роза, ты чудесно выглядишь.

– Да? С-спасибо, – девушка очень сильно волновалась, вся покраснела.

– Она хотела тебе понравиться, – немного тише сказала Мария.

– Это неправда, – девушка ещё больше покраснела.

– А мне вот ничего не сказал, хоть я тоже принарядилась (очередная усмешка).

Джек только хотел сказать, но та ответила, что уже поздно спохватился.

– Ладно, хватит сидеть. Отправляемся к озеру.

Весь город сегодня жил этим праздником. Десятки и сотни людей рядами шли по улицам в сторону озера. И взрослые, и старики, и дети. Ребятишки бегали вокруг с самодельными шариками и огоньками. Даже уличные собаки, получив заряд энергии от жителей, носились вокруг и светились счастьем. В эту толпу и вклинилась наша троица.

– А что нас на озере ожидает? – спросил Джек.

– Веселье и танцы. Там будут конкурсы, поздравление с юбилеем, танцевальная программа, небольшая ярмарка, за-

плывы по озеру и в конце, когда стемнеет, огромный салют.

«Ну, прям как у нас на праздниках. Всё предсказуемо».

Он даже усмехнулся по этому поводу.

– Мистер Джек, давайте вместе поплаваем на лодке по озеру? – глаза Розы так и горели.

– Хорошо, прокатимся.

Девушка была просто счастлива. Видимо, она не верила, что он согласится, а ещё и так быстро. «Как же ей мало нужно для счастья. Простушка».

Потихоньку дома начали редеть. Огромные дубы по краям широкой дороги окружали теперь толпу. А затем начались они, поля цветов. Даже такой человек, как Джек, не мог оторвать взгляда от этой красоты. Цвета и цветы менялись молниеносно. Почему-то так и хотелось пробежаться по этому полю, а после окунуться в него с головой. Озеро уже было видно. По правую сторону от Джека стал появляться порт с сотнями лодок и небольших кораблей. Туда вела собственная дорога. Люди уже там трудились в поте лица. Видимо, фейерверк будут запускать оттуда. Несколько лодочных домиков светились огоньками. Но вся процессия шла в левую сторону. Там, за садом из сирени, располагалась огромная поляна. Специально к юбилею её оборудовали большой сценической, танцевальной площадкой, десятками палаток, тысячами украшений, лавочками и столиками. В том месте путь к озеру был свободен, по бокам шли поля цветов, только сзади, со стороны города, был кленовый лес. Идеальное место для

праздника. Тем более территория была настолько большой, что там без особых проблем могли поместиться все жители Лута.

Когда все свернули влево, Джек остановился. Его глазам открылся закат. Это был идеальный закат. Самый лучший, который доводилось ему видеть. Лучи солнца скользили по недвижимой глади озера и, словно, касались Джека. Какое-то невообразимое тепло покрывало всё вокруг. Будто, кто-то сверху спустился, снизошёл до тебя, и открыл глаза по-настоящему. Невозможно понять, спишь ли ты сейчас, или ты спал раньше всю свою жизнь. Маленький ребёнок, мечта которого осуществилась, и он не может поверить своему счастью. У тебя нет слов, эмоций, движений. Всё застыло в едином порыве. Пролетающая мимо птица или выпрыгнувшая из воды рыбёшка, или чуть дёрнувшаяся кувшинка, или видневшаяся вдалеке лодка с рыбаком – всё это придавало ещё больше выразительности, искренности, любви и чувственности всей картине. Иногда стоит жить, чтобы запечатлеть такой момент. Каждая минута бесценна.

– Эй, хватит уже лицезреть закат. Всё пропустишь, – Мария своим криком вывела Джека из состояния транса.

Похоже, весь город уже собрался тут. Люди с нетерпением ждали, когда начнётся официальное открытие. И вот, на сцену взобрался небольшого роста толстячок в чёрном костюме, с тростью. Он поприветствовал всех пришедших и начал говорить о городе и юбилее. Джеку было совсем неин-

тересно это слушать, хотелось быстрее уйти отсюда и побродить подальше от толпы. Но сделать это затруднительно, так как Мария с Розы обступили с обеих сторон, тоже чувствуя, что он хочет сбежать. Пришлось слушать весь этот бред. Как только он закончил свою речь, в небе взорвался всеми яркими красками салют. Люди закричали и зааплодировали. Тут же заиграла музыка. Музыкальные инструменты были самые простые, но звуки издавали добротные. Дудки и барабаны заставляли пускаться в пляс десятки людей. Всё это вызывало у него усмешку. Народ стал расходиться по тем местам, которые им более интересны. У Розы разбежались глаза, куда ей отправиться в первую очередь. Джек, наверное, впервые заметил, как местные парни глазели на его девушек. Его впервые взяла небольшая гордость, что они гуляют именно с ним. Девушек же это мало волновало: Мария к такому привыкла давно, Розы это нисколько не интересовало. Она уже бежала к прилавкам и занимала очередь для участия в различных конкурсах. Джек, нехотя, таскался за ними везде.

– Мистер Джек, там скоро очередь подойдёт, чтобы прокатиться на лодке.

– Ладно. Кстати, Розы, ты ведь хотела свой портрет. Вон там художник сидит.

– Ух ты. Я тогда побегу туда.

– Иди, иди. Я пока остальное тут посмотрю.

Джек пошёл гулять. Мария встретила знакомых и уже давно беседовала с ними. Проходя мимо палаток, Джек успел,

и перекусить, и попить чая с различными вкусами. Ни в одном конкурсе, в котором он участвовал, выиграть не удалось, только деньги потратил. Поэтому он пошёл дальше. Все вокруг были одеты так нарядно. Глядя на девушек, у парня так и текли слюни, но он старался держать себя в руках. Солнце уже зашло, но, благодаря такому яркому освещению вокруг, казалось, что день и не уходил. Бумажные фонарики над головой, да и часто встречающиеся люди в кимоно кое-что напоминали Джеку. «Видимо, Тадао здорово внедрил свою японскую культуру в Луте». Идя всё время прямо, он и не заметил, что оказался в саду сакуры. Тут уединялись на лавочках, иногда и на траве, пары. «Эх, время любви. Скоро вам предстоит познать все тяготы, мелочь». Небольшая группа во главе с гидом стояла около небольшой статуи. «Наверно, гости из других городов. Неужели там и есть могила того чувака?» Джека удивило, что тут статуя была не деревянной, а из бронзы. «Вот те раз, раскошелились, а может он сам себе такую захотел». Когда группа отошла, он медленным шагом подобрался к могиле. Сначала посмотрел на надгробие, потом на статую. «Эх, встретить бы мне тут человека из моего мира. Ты точно таким был... Но, не волнуйся. Я не ты, я точно выберусь отсюда. Жить здесь мне как-то совсем не хочется». После этих слов Джек направился к основному месту празднества. По дороге встретил Марию, сидевшую с приятелями в баре под открытым небом, уже изрядно подвыпившую.

Недалеко от танцевальной площадки стояла Роза с картиной в руках. Она ждала его.

– Смотрите, как здорово получилось.

– Очень хорошо (портрет действительно получился красивым). Всё-таки не зря тут самые лучшие художники долины живут. Главное, что тебе нравится.

– Да (замялась). Там очередь наша подошла.

– Ну, так чего ждём. Пошли.

Джек взял её за руку и направился к порту. После его прикосновения, она покраснелась пуще прежнего, немного обмякла. Казалось, что вот-вот и она даже потеряет сознание. Так сильно было её возбуждение от предстоящего. Да и вся обстановка сегодня сказывалась на ней. В порту народу было немного, да и свет фонарей, словно специально, был приглушён. От этого место становилось таинственным, красивым, сказочным. Идеальное для свиданий. Джек отказался от помощи лодочника, решил сам управлять маленьким судном. Они сели в лодку, он с помощью весла отплыл от пристани, направил её к центру озера. Роза сидела на другом конце, держа в руках свой портрет.

– Такое чудесное окончание этого дня. Прямо как я и мечтала.

– Мечты сбываются, Роза.

В небе горели сотни звёзд, а периодически появляющийся салют только дополнял прекрасную картину. Народ, празднующий на берегу был уже далеко, их крики, как и звуки

музыки, слабо доносились до них. Тёплый ветерок приятно обдувал. Вокруг нет ни души. Роза заглянула за борт лодки и увидела десятки кувшинок. Их белые цветы словно звёзды, только на воде, тут, рядом. Девушка провела рукой по глади озера, заулыбалась. Её улыбка была подобна только что распустившейся лилии, чисто белой, нетронутой, беззащитной. А глаза, как две капельки росы, где виден блеск солнца, а сейчас луны, так незаметно появившейся на небе. Всё словно сошлось в эту минуту, всё самое прекрасное, чудесное, волшебное.

– Как же всё вокруг красиво. И я ведь могла всего этого не увидеть, не отправившись с вами.

Джек привстал, положил весло и подсел ближе к Розе. Девушка вся задрожала от этого.

– Роза, я бы хотел тебя поблагодарить за всё, что ты для меня сделала. Если бы ты не помогала мне, я не знаю, смог бы собраться, не расклеиться, продолжать свой путь. Вот это тебе.

Из небольшого кармашка он достал красивую брошь. Её он купил в одной из палаток. Она была не слишком дорогой, но зато вид её был прекрасен. Роза ещё сильнее заулыбалась, а глаза стали мокрыми. Слезинка скатилась по щеке.

– Совсем и не стоило. Я ничего такого не сделала. Спасибо вам за то, что вы здесь, – она приняла подарок.

– Ты ведь знаешь, что я завтра покидаю Лут. Мне нужно двигаться дальше. А ты должна вернуться домой. Это всё,

что я могу сделать. Я, конечно, буду грустить.

– Правда? – сквозь слёзы сказала она.

– Конечно. Ты ведь такая красивая девушка (он легонько коснулся её волос), добрая, отзывчивая, идеальная.

– А...если бы я осталась с вами?

– Но, как же? Твой дед сказал тебе вернуться. Зачем нарушать это.

– Но...но я ведь взрослая и могу сама решать. Вы ведь будете рады, если я останусь?

– Да, я был бы очень рад.

Рози, наверное, держалась из последних сил, чтобы совсем не зарыдать.

– Я...я...так давно хотела вам сказать, что...вы мне...нравитесь. Я...люблю вас.

Наступила пауза, которая длилась пару секунд, но ей показалось, целую вечность. Джек коснулся её щеки, вытер очередную слезинку. Их глаза смотрели друг на друга. Рози прикрыла свои, и Джек нежно поцеловал её в губы. Поцелуй был совсем недолгим, но настолько романтичным, что ей этого хватило. Она ждала его очень долго.

– Ты мне тоже очень нравишься, Рози. Я бы очень хотел, чтобы ты осталась со мной. Я был бы просто счастлив.

– Тогда...тогда я останусь, – сквозь слёзы счастья проговорила она. – Дедушка поймёт, я сообщу ему. Я очень хочу остаться с вами.

– Ну, в таком случае уже точно надо переходить на «ты».

Они оба засмеялись, а после снова поцеловались. К сожалению, пора было возвращаться, так как их время подошло к концу. Никогда ещё Розы не была так счастлива. Они шли по дорожке, держась за руки. Девушка словно парила над землей, ей пришили крылья. В такие моменты всё вокруг воспринимается совсем по-другому. Кажется, что и природа рядом с тобой изменилась. Она шла рядом и говорила о всякой ерунде, а он просто слушал и улыбался.

Вернувшись к основной массе народу, удалось быстро там найти Марию. Она хоть и выпила, но была в абсолютно трезвой памяти. Девушки хотели сходить ещё на танцы, они договорились об этом давно. Джек сообщил им, что очень устал, и собирается пойти спать. Мария отдала ему ключи, и они попрощались. Розы ещё очень долго махала ему вслед. Ей так хотелось всё как можно быстрее рассказать подруге, что она была вся на взводе. После услышанного у Марии словно испарился из организма весь алкоголь.

– Ты серьёзно? Он тебе признался?

– И я ему тоже. Я сама такого не ожидала. Хотела сказать о своих чувствах ещё давно, но думала, что он только посмеётся. Наверное, я бы не выдержала такого. А оказывается, что Джек тоже меня любит, представляешь?

– Что-то я не доверяю Джеку. Он может тебя просто использовать. Он не совсем такой, как ты там придумала в своей голове. Послушай старшую.

– Ты что такое говоришь!?! Этого просто не может быть.

Зачем я ему для каких-то целей? Он не такой. Не наговаривай. Все видят в нём только плохое. И я с ним отправлюсь дальше в путешествие.

– Ты сама понимаешь, что говоришь? Не шутишь?! Это ведь опасно. Твой дед сказал тебе вернуться домой.

– Я уже взрослая и могу сама решать. Сколько можно меня держать взаперти. Если я буду вместе с Джеком, мне ничего не будет страшно. А дедушке я отправлю весточку или, может, ты сообщишь.

– Ой, творишь ты дела, подруга. Ладно, завтра ещё вернёмся к этой теме, поняла? А сейчас пошли танцевать.

Джек был не единственным, кто так рано решил уйти с праздника. То тут, то там появлялись одиночки, редко парочки. В основном люди были уже изрядно выпившие и просто хотели уснуть в своих кроватях. Сам Джек шёл в приподнятом настроении.

«Ну, что же, день сегодня удался, прожит он был не зря. Хотя я и был уверен в своём плане, но вероятность её отказа существовала. Ну какая же Роза простушка, верит всегда и всему. Почему в Лондоне таких стало мало? Зато мне это на руку. Всё-таки повозка мне очень нужна, на колёсах всяко лучше, чем пешком. Да и от женского тела я не откажусь, а Роза, думаю, скоро будет на грани. Эх, хороший вечер получился, я прямо доволен».

Джек бодро зашагал вперёд. На одной из улиц он заме-

тил небольшой магазин со знакомым названием. Это была та самая оружейная лавка Роберта и Эрнесто. Как оказалось, они оба уже были там, сильно пьяные. Джек знал, что они единственные, у кого помимо холодного есть и огнестрельное оружие. Парни были счастливы увидеть Ленса, предложили выпить и сказали, что сделают ему хорошую скидку. Он не отказался немного посидеть с ними. «Блин, ну как же странно видеть, что средневековые мечи уживаются с оружием Дикого Запада. Интересно, это люди из моего мира завезли сюда, или Мортем – это, по сути, смесь разных эпох. Некий микс из средневековья, 19 века и щепотки современности?». Говорить о таких вещах с этими пьяницами он не хотел, поэтому просто слушал их пустые бредни. Скорей всего, они и сами не знали, откуда взялся огнестрел здесь. Он взял себе что-то похожее на кольт и револьвер. Ещё немного посидев, попрощался с ними и отправился до дома Марии. «Похоже, огнестрельное у них покупают редко. Видимо, это оружие появилось совсем недавно, и люди ещё не понимают, как им пользоваться. Кто-то завёз его сюда – это самое логичное решение. Ведь во время той войны такого оружия не было. Интересно, кто? Видать и секрет изготовления рассказал. Ну да ладно, мне всё равно. Главное, что теперь оно у меня есть».

Джек шёл по улице невероятно счастливый. Он верил, что теперь удача будет всегда на его стороне, и завтра день начнётся ещё лучше. Он верил, что вернётся домой.

Глава 10. На пути в Гульнар

Скучно. Джеку было откровенно скучно. Уже целые сутки ничего интересного не происходило, а однообразный пейзаж порядком поднадоел. Да, он был красивым, но точно такой же, как при дороге из Чистрбро в Лут. Такие же огромные поля, окружавшие путников со всех сторон. Деревья редко встречались. По словам Розы, здесь никогда лесов не было (ну, как она знает). Дорога снова шла по безлюдной территории. Небольшие деревушки виднелись только вдалеке. С одной стороны, это успокаивало Джека, что не нужно напрягаться, но с другой стороны, ему было скучно.

Но с той поездки произошло одно существенное изменение. И этим изменением была Розы. Если и раньше девушка практически не отходила от Джека, то теперь и руки его не отпускала. Его это порядком стало раздражать, но говорить об этом пока не решался. Он ведь «любит» Розы и старается показывать это. Они ехали в повозке как влюблённая парочка голубков. Девушка до сих пор стеснялась и немного краснела рядом с ним. «Хорошо, хоть на «ты» перешла. Никогда не видел настолько нерешительных и стеснительных девок. Интересно, она с ума сойдёт или просто взорвётся, если я предложу переспать? Это как бы логично в такой ситуации. Надеюсь, она понимает».

Сегодняшнее утро было очень бодрым. Даже слишком,

ещё и на повышенных тонах. Мария долго вдалбливала Розу, что та творит чистую авантюру, а сам Джек ещё тот засранец. Он просто слушал все эти упрёки, но ничего в ответ не говорил, он ещё даже не опохмелился, а тут крики. В принципе, она понимала, какие чувства девушка испытывает к Ленсу, но никак не рассчитывала, что та отправится с ним дальше. Ведь парень идёт к городу Дождя. Сомнения и страхи Марии были не беспочвенны: за то время, что они провели вместе, ей о Джеке удалось узнать намного больше, чем самой Розе за более длительный срок. Она понимает, что у него есть цель, и его циничная натура будет пренебрегать всем ради достижения её. Розе этого не видит, а может и не хочет видеть. Она всё время ходит в розовых очках и не замечает недостатков. Для неё Джек – серьёзный мужчина, недостигаемый рыцарь, появившейся так неожиданно в жизни. Вокруг неё не было таких парней, да их вообще мало было. Все местные просто приземлённые, обыденные, неинтересные. А он совсем другой, интересный со всех сторон и во всех смыслах. Мужчина её мечты. Как однажды Роза сказала: «Он тоже очень стеснительный, просто умеет полностью скрыть это от окружающих». Она не видит ничего. Как не пыталась Мария, Роза стояла на своём. Та попросила подружку съездить до бабушки и сообщить об изменениях в плане. Чтобы он не беспокоился, даже сказать ему, куда путники направляются. Скрепя сердцем, Мария согласилась, хотя предупредила, что для её деда это может быть сильным уда-

ром. Но больше всего досталось Джеку. Она столько высказала нравоучений и гневных слов, сколько он за всю свою жизнь не слышал.

– И смотри, чтобы с ней ничего не случилось. Иначе, я найду тебя и уничтожу. Я не шучу, – такой злой её ещё никто не видел.

Джек пообещал заботиться о Розе. Он понимал, что эта женщина шутить не станет просто так, если она что-то сказала, то выполнит это. Мария ему совсем не верила, но поделать ничего не могла, девушка была как камень, ещё и он её подбадривал. Такое резкое развитие событий, взаимная любовь, признание – всё это слишком странно. Но Мария, как и обещала, дала путникам еды, одежды (хотя у них и своей было много). Лично Джеку она дала несколько записок с адресами людей из разных городов Восточной долины, если понадобится помощь. Связи у Марии были хорошие. Что же больше всего пугало девушку, так это неизвестность пути после определённого момента их пути. Сам Джек тоже ещё не до конца осознавал, что ему делать. Но, провожая их из своего дома, Мария всё-таки улыбалась и желала спокойной поездки. Она надеялась, что всё будет хорошо.

Так как Розе теперь с ним, Джек решил ничего от неё не утаивать и говорить, как есть. Поэтому о цели преследуемой им в Гульнаре она знала. Вся эта затея представлялась для неё, как большое приключение с любимым человеком. А больше ничего и не заботило.

Весь день стояла страшная жара. Ещё перед отъездом Мария помогла Джеку соорудить крышу на повозке из лёгкой ткани, но даже с этим было немного толку. Не было слышно птиц, людей, ветра. Словно в секунду всё вокруг вымерло, и теперь они только вдвоём. Поэтому приближающиеся сумерки, приносящие прохладу, были встречены радостными лицами и возгласами. Сразу же началось и оживление природы. Роза управляла повозкой в этот момент, а Джек лежал под крышей и был весь в себе. В руке он вертел ключ, тот самый ключ, украденный в домике того сторожа с кладбища. Непонятно зачем, но он его сохранил. Может, как память, ведь возвращаться туда не собирался ни при каких условиях, поэтому ключ становился бесполезным. Хотя, Джеку до сих пор было интересно, что открывает этот ключ. Солнце потихоньку исчезало за горизонтом. Пора было останавливаться на ночлег. Найдя неподалёку маленькую рощицу, путники свернули в её направлении.

– Ты не устала ещё?

– Ну, может совсем немного. С тобой я никогда не устану, – с улыбкой ответила Роза.

– Ладно. Это, ты пока тут приготовь всё, я костёр разведу.

Он ласково поцеловал её в лоб и направился на поиски хвороста, прихватив топорик, купленный в Луте. Костёр был нужен, последние ночи стали не такие уж тёплые. Нашлось немало хвороста, поэтому рубить не пришлось. Джек не очень любил тяжёлый труд, где надо усиленно работать

руками.

– Как же здорово вот так, сидеть у костра вдвоём вдали от городов. В детстве я всегда мечтала о таком. Наконец-то это осуществилось.

Они сидели около костра, поедая мясо с картофелем. Роза находилась совсем близко от огня и вся уже покраснелась. В глазах блеснул огонёк.

– Возможно, уже к завтрашнему вечеру мы будем в Гульнаре в лучшем случае. Дорога обычно идёт под уклоном вниз, поэтому так быстро и добираемся.

– Это очень хорошо. Не люблю, когда время тратится впустую. Ты всё-таки не жалеешь, что отправилась со мной непонятно куда?

– Никогда я не буду жалеть по этому поводу. Я просто счастлива. Можно к тебе подсесть?

– Конечно.

Роза обошла костёр и уселась рядом с Джеком, прислонившись к нему плечом. Всё тело девушки излучало тепло, при этом она немного дрожала. Он легонько обнял её и нежно поцеловал. Каждый сантиметр тела чувствовал что-то еле уловимое, еле заметное, но такое значимое для каждого. Кажалось, что они стали единым целым. Оба долго смотрели на огонь, а после решили пойти спать, когда уже совсем стемнело. Роза до сих пор немного побаивалась и стеснялась, поэтому ложилась спать в одежде, подальше от Джека. Мария подарила им большое одеяло, под которым спокойно мог-

ло уместиться четыре человека, и несколько подушек. Роза снова легла у одного края и отвернулась, но Джек в этот раз захотел продолжения банкета. Возможно, она сама этого ждала, но никогда бы не сказала, да даже знака не подала. Она чувствовала, что он движется к ней, немного дрожала, но действий никаких не совершала.

Это будет её первый раз, а учитывая характер и нрав, всё умножается вдвойне. Тем более, прошли лишь сутки с признания. Но тело говорило совсем другие вещи. Еле заметным движением руки Джек коснулся ее спины, той части, которая не была прикрыта одеждой. Всё тело мигом задрожало, а девушка издала тихий вздох. Он был уже на полном пределе, но понимал, что с ней торопиться не стоит. После пары движений последовал один поцелуй в плечо, а потом и град поцелуев. Роза вся дрожала, её возбуждение достигло почти максимума. Она повернулась к нему лицом, Джек снял с неё одежду и обнял. Её манящая грудь, будучи такой тёплой и мягкой, коснулась его груди. Ноги переплелись друг в друге. Парочка соединилась в невероятно страстном и, в тоже время, романтичном поцелуе. Барьер между ними полностью исчез. Мысли Розы испарились из этого мира и улетели в неизвестном направлении. Джек тоже давно такого не чувствовал, даже с Марией. Тут сказалось всё: хрупкая, красивая девушка, девственность и нетронутость её в плюсе с робостью, обстановка дикой природы вокруг. Наверное, самым главным нужно было считать то, что Роза была без ума

влюблена в Джека, а это меняло очень многое.

Поднялся прохладный ветерок, но пару это не заботило. Они грелись своими телами друг о друга. Время словно остановилось. Бабочка, летящая на огонь, наконец, достигла его и полностью окунулась. Облизывая своими языками пламени, он касался каждого сантиметра тела. Бабочка не умирала, она стала единым целым с огнём. Она могла рыдать и быть счастливой рядом с ним. Главное, чтобы огонь не передумал. Если он захочет покинуть её, бросить, то в ту же минуту языки пламени не просто коснутся, а сожгут дотла хрупкое тельце. Бабочка всё время на грани жизни и смерти. Но в данный момент ей ничего более не нужно, как это тепло. Вечно чувствовать это тепло.

Следующий день выдался погожим. Ни тебе дождя, сильного ветра или невыносимой жары. Идеальный день для лета. Недалеко от места ночёвки Розы нашла несколько кустов до ужаса вкусной синей ягоды. И пусть она не знала, что это, но собрала всю. Теперь, сидя в повозке, она уплетала их за обе щёки и была невероятно счастлива. Прямо малый ребёнок. В этот день даже Джек был немного другой. Более мягкий, романтичный. Всё-таки вчерашняя ночь серьёзно сказала на них, приблизила друг к другу и разрядила полностью обстановку. Они даже умудрились побегать по полю с высокой травой. Им было весело, они всю резвились. Джек и сам не понимал, что с ним происходит, но пока не считал это признаками любви. В своей жизни он любил только одну

женщину. А Роза – это больше яркое увлечение, порыв, который был ему необходим. Об остальном он не думал. Из-за частых остановок они не смогли в короткие сроки добраться до Гульнара. Уже темнело, а повозка только подъехала к началу леса.

– Завтра мы точно будем там. По словам Марии, по лесу надо проехать совсем немного, и мы попадём в деревню при городе, а за ней уже и сам Гульнар.

– Ну, ничего страшного. Раз так, то осталось совсем немного. Заедем в лес, переночуем, а завтра с новыми силами доберёмся.

Лес был очень старым и величественным. Верхушки буков, дубов и редких берёз уходили далеко в небо, а стволы были необхватными даже для трёх человек. Что самое удивительное, особой растительности на земле не было, словно это хвойный лес. И везде чувствовался запах мяты, не резкий, а очень даже приятный. Вдыхая его, по всему телу шёл прилив новых сил. Для утреннего пробуждения это было самое то. Путники ехали и разговаривали на самые разные непринуждённые темы.

Скоро лес начал немного редеть, но по-прежнему полностью не исчезал. И, наконец, появились первые дома. Деревянные, глиняные, каменные. Перед ними открылась деревня. Какого-то общего ансамбля не наблюдалось, всё было хаотично, но в этих чертогах леса смотрелось красиво. Доро-

га словно обходила стороной небольшую деревню и исчезала за деревьями, за которыми, если присмотреться, можно было увидеть стену города Гульнар. Сказать точно, одна или больше деревень вокруг, сложно. Дома были раскиданы по большой территории леса кучками, либо одиноко стоящими. Земля была неровной: то холмы, то низина, то прямой участок. Также и построения прыгали по этим местам. Но всё равно вся композиция вызывала интерес. Это был не Лут, где каждый выбегал из дома и приветствовал гостей. Никто не обращал внимания на приезжих. Всё-таки деревня находилась возле большой дороги, а Гульнар – город не маленький, и много караванов, да и простых путников, тут проезжает. Жители уже привыкли к этому.

– Вроде я слышал, что Гульнар огромный город, где только каменные дома и мостовые, даже войска у него серьёзные, а деревня при нём что-то бедновата. Одежды на людях никакие, домики покосившиеся или в трещинах, почти одни земледельцы, а ведь земля тут, похоже, не самая простая для возделывания.

– Ну, как мне говорили, хоть деревня и принадлежит городу, её не особо жалуют. Главное правило Гульнара: «Всё, что за нашими стенами, не должно нас волновать». Поэтому тут всё такое и бедное. Город поддерживает деревню, но скорей всего, чтобы та совсем не исчезла. Наверное, всеми запасами и богатствами пользуется. Это частая практика крупных городов Восточной долины. Лишь Лут является исклю-

чением, – пояснила Роза.

Теперь путникам оставалось найти Луку. По словам Марии, он живёт в небольшом глиняном доме, а таких тут много. По профессии – торговец, поэтому понятно, что Мария знает его хорошо. У него жена и две маленькие дочки. Повозка стала медленно ехать, чтобы найти нужный дом.

– Вот это да. Тут и стоянка есть для машин. Тьфу, то есть для повозок.

Джек спрыгнул на землю и направился к владельцу местной парковки. Узнав, что цены совсем небольшие, было принято решение оставить лошадь и повозку там, да и большинство вещей тоже. Взяв только самое необходимое (Джек первым делом прихватил оружие), они пошли дальше пешком. Рядом прошла небольшая процессия из ребятишек во главе с мужчиной в тёмном балахоне с капюшоном. Джек подумал, что это, скорей всего, церковный служитель этой деревни, хотя нигде церкви не видел.

– Слушай, я так и не узнал, а что у вас за вера. Какая там религия и всякое такое?

– Не знаю, что такое религия. Могу сказать лишь, что сама то толком не понимаю всю эту тему хорошо. Это надо спрашивать у более сведущих людей, у старших. Просто общая вера, она так и называется. В нашу церковь я ходила не так часто молиться. Да и дедушка тоже. Мы бы совсем не ходили, если бы не звание старейшины, которое обязывает.

Можно было заметить, что в деревне очень много рослых

мужчин, а вот женщины наоборот совсем маленькие и не подходят для таких мест. Да и вообще, если сравнивать эту деревушку с той, что была при Луте, то это небо и земля. Тут совсем нет дорожек, ведущих к домам, всё более неказистое, за красотой зданий и территории никто не следит, да и люди в основном угрюмые и грязноватые. Хотя Джека это нисколько не отталкивало (Рози, наверное, думала иначе), а, наоборот, притягивало. Здесь люди более реальны, как и он, понимают всю эту тяжкую жизнь, не часто улыбаются. В них заложен стержень, который очень сложно поломать. Джеку нравилось это место.

– Может это он? – Джек указал на один из домов, которые находились в небольшой низине среди нескольких сосен, удивительным образом оказавшихся в этом лиственном лесу.

Рядом с домом никого не было, как и соседей поблизости. Он постучал в дверь этой одноэтажной постройки. Долго ждать не пришлось, вскоре послышались шаги. За дверью раздался тихий детский голосок.

– Кто там?

– Девочка, здравствуй. Скажи, а это дом Луки? – спросил Джек ласковым тоном.

– Дааа. Я сейчас позову папу.

С громкими криками: «Пааааа, там кто-то пришёл», девочка убежала. Через пару минут дверь открылась. Путников встретил мужчина лет тридцати-тридцати пяти среднего

телосложения. Короткая стрижка, небольшие усы и борода прибавляли ему пару лет. На лёгкую рубашку было надето подобие куртки. Широкие штаны и мощные сапоги заканчивали первое впечатление о нём. Джек предположил для себя что, возможно, это бывший солдат в отставке (ну, встретив его в своём мире, так бы и подумал), но это маловероятно. Такие не становятся торговцами после службы.

– Чем могу помочь?

– Привет. Я Джек, а это Роза. Мы от Марии из Лута. Мне очень нужна ваша помощь.

Несколько секунд Лука думал, что же ему сделать.

– Ладно. Можете войти. Только вот оружие своё оставьте вон в том ящике. Я в дом с ним не пушу.

– Хорошо.

«Блин, как он узнал, что у меня есть оружие? Его ведь совсем не видно. Может он торговец оружием? Тогда было бы понятно.

Роза немного побранила Джека за то, что тот не оставил всё в повозке. После этого они вошли в дом.

Глава 11. Ползи, прячься, стреляй, беги

– Ну, парень, я тебя слушаю.

– У меня просьба, ну или предложение, к вам. Я хочу попасть в Гульнар, но я...как бы сказать...никто в Мортеме. У меня нет никаких бумаг, говорящих, что я тут живу.

Лука заулыбался после этих слов.

– Очень интересно. И ты ещё приходишь в мой дом с такими словами. Я ведь могу на тебя заявить без проблем. Как так получилось, что ты не зарегистрирован? Это происходит при рождении ведь. Откуда ты, где родился?

– Ну, это очень долгая история. Я не думаю, что вам будет понятно всё сказанное мной.

– Хотя, да. Не люблю я углубляться во всякие дела, которые меня совсем не касаются. Поэтому и не надо мне всех деталей. Но, самое интересное, так это то, почему ты пришёл именно ко мне? С чего ты решил, что тут найдёшь помощь? Как ты вообще узнал про меня?

– Мария сказала, чтобы я обратился к вам. Других вариантов у меня нет.

– Та самая Мария?

– Да, из Лута.

– Так в чём заключается моя задача? Просто провести те-

бя в город и всё?

– Да. Только это. Всё остальное я сделаю сам, – Джек очень решительно стал говорить, понимая, что упрасивания тут не подойдут.

Лука задумался. Он стал расхаживать по комнате, прикидывая все нюансы данной затеи. Все, кто были в доме, пристально за ним следили.

– А что мне будет взамен? Ты же понимаешь, что это не бесплатно будет. Я рискую собственной головой. И вообще, где гарантии, что Мария тебя прислала ко мне?

Джек подал Луке бумагу, которую она выдала ему ещё в Луте.

– Мария сказала, что ваш долг будет погашен.

После этих слов мужчина залился сильнейшим и непрекращающимся смехом и долго не мог остановиться. Джек не понимал, что такого смешного он ему сказал.

– Серьёзно? Что-то Мария совсем продешевила. Либо ты такой важный человек для неё, либо я в полной растерянности. Хотя, какая разница. Эта бумага точно её, поэтому я тебе верю. Ну и раз такое дело, я согласен. Можно будет всё организовать уже этой ночью, если желаешь.

– Было бы очень круто.

Жена Луки была недовольна таким решением. Она не доверяла гостям, да и лишние проблемы семье не нужны. Тот успокоил её, сказав, что ничего не случится с ним, а вот Джеку и Розе придется многого бояться.

При первом же взгляде на дом Луки изнутри, Джек подумал, что снова находится у Марии. «Может, у всех торговцев апартаменты схожи? Типа, отличительный знак торговли или что-то в этом роде». В доме Луки было меньше вещей, да и по красоте они уступали тому, что было у Марии. Зато, на стенах висели десятки и сотни различных мечей, топоров, кинжалов, ножей и другого холодного оружия. Неудивительно, что он так легко заметил у Джека его «игрушки». Вообще, можно было сказать, что тут более дешёвая версия дома Марии. Но с её слов, Лука один из лучших торговцев всей Восточной долины, что странно, глядя на это здание. Уже позже жена Луки, Силена, объяснила причину: её муж часто попадает в различные неприятности и авантюры, выбираясь из них с переменным успехом. Поэтому, частенько они сводили концы с концами, но в полной нищете не жили, так как Лука всегда находил выход.

Что касается его семьи, то тут Луке несказанно повезло. Силена не жена, а мечта. Красавица, хозяйка, добрая, умная. Она моложе его на пять лет. При этом может и зарядить мужу очень сильно за его косяки. В нужный момент именно она берёт ситуацию под свой контроль. Возможно, только благодаря её силе воли и любви семья до сих пор не развалилась, а Лука не пошёл во все тяжкие.

У них растут две прелестные дочки. Мила и Рита, пяти и шести лет. Обе очень бойкие, весёлые, шепутные, почти

никогда не стоящие на одном месте. Можно заметить, что отец, всегда глядя на них, улыбается. Он живёт ими и хочет, чтобы у девочек всё было хорошо.

Похоже, Лука не очень хотел, чтобы в его доме находился неизвестный никому парень. За содействие и помощь такому человеку, если поймают, могут и посадить. Поэтому Лука и решил организовать всё сегодня ночью, благо время на план было. Джек сильно удивился, что тот не запросил ни копейки за это. Лука так ему и не ответил, что за долг на нём висит перед Марией.

Пришло время обеда, и Силена наготовила огромное количество еды. Гости были приглашены за стол. Джек всё не мог оторвать взгляда от дочек Луки, которые веселились вместе с отцом. Они были как единое целое. В груди парня сильно защемило, он снова вспомнил Робина. Джек уже и забыл, когда в последний раз вот так просто общался с ним, играл, веселился. Уже целый год, как одни звонки по телефону и то совсем не долгие. А сейчас он бы всё отдал за минуту встречи с ним. И осознание того, что Ленс ничего не может сделать, причиняло ему только больше боли. В глубине души Джек надеялся, что поход к городу Дождя не будет провальным и бесполезным, и он сможет в скором времени увидеть сына.

– Ну что же, спасибо за прекрасный обед, Силена. Я думаю, нам с Джеком стоит прогуляться, обсудить всё, а вы по-

ка тут своими женскими делами займитесь.

Когда мужчины ушли, Силена стала убирать со стола. Роза решила ей помочь. Ей было очень неловко, что они вот так заявили в этот дом. Хотя, сама хозяйка и была не рада таким посетителям, теперь уже немного успокоилась и даже выглядела веселой. Видимо, гости к ним редко заходят. Девочки убежали в свою комнату, оставив их вдвоём.

– Роза, а вы с Джеком встречаетесь?

Девушка как всегда вся засмушалась.

– Да, правда, совсем ещё немного. Мы должны были расстаться в Луте, но на празднике признались друг другу в любви, и вот я с ним здесь.

Роза во всех подробностях рассказала о времени, которое ей довелось уже провести с Джеком. Силена слушала её и улыбалась. Глядя на совсем юную девушку, она видела себя в этом возрасте. Такая же нерешительность, чистота, простота, яркость. Сейчас это осталось, но в более плавной форме. Просто Силена стала старше. Роза же была ещё действующим вулканом, который только идёт к своему пику.

– Скажите, а что за долг у вашего мужа перед Марией, если не секрет?

– Да какой секрет то. Просто Лука не хочет это вспоминать, вот и скрывает. Все его поведения, оканчивающиеся печально, он старается забыть. Хотя я и ругаю его из-за них, но в глубине души даже понимаю. Я вышла замуж именно за такого человека: яркого, страстного, авантюрного, смелого.

Будь он другим, мы бы, наверное, не были вместе.

Ну, а если говорить о том долге, это было чуть больше года назад. Он и Мария – друзья не разлей вода уже многое время. Их дружбе каждый может позавидовать. Да и что уж там лукавить, они лучшие торговцы в долине, а может и во всём Мортеме. Я этим всегда горжусь. Правда для этой профессии есть и свои минусы. Авантюры, в которые часто пускался Лука, не всегда заканчивались хорошо. В то время они приехали в одну из рыбацких деревень на южном побережье Мортема. Если честно, название того места я не припомню. Эти деревушки очень сильно удалены от крупных городов, да и от любых мест, где есть какие-нибудь постройки. Живёт так не так уж много народу, но зато люди там очень сильные духом. Они спокойно переживают любые невзгоды и легко ко всему приспособляются. Там всегда рады торговцам, поэтому Лука и Мария часто посещают их. Ну а мой муж к тому же ещё и любит выпить в хорошей компании. А уж на новом месте это обязательно нужно сделать. За выпивкой люди раскрепощаются и начинают говорить о самом разном. Например, байки травить. Тогда-то Лука и услышал о существовании тайного прохода из нашей долины на Огненную землю, через горы. И будто бы он находится недалеко от города кузнецов Гансов, ну или Кузнечного города, как его ещё называют. Через горы есть тоннель, ведущий напрямиком на Огненную землю. А Лука парень не промах, заявил по пьяни, что найдёт его и принесёт им кучу сокровищ, которые,

если верить этим слухам, спрятаны там. В отместку, рыбаки будут покупать его вещи втридорога. И вроде на пьяную голову пошутили и хватит. Ан нет. Местные там люди серьёзные и, если спорят, то наверняка. Тем более поставили на кон серьёзные деньги. В таком случае уже не отвертишься. Ох, как же зла была тогда на него Мария. Никто её такой ещё не видел. Но ничего не поделаешь. Обратное они возвращались как раз через город Гансов, ну и пришлось взять с собой двух попутчиков – рыбаков, с которыми был спор. Ещё бы ладно это всё, но Лука и деньги Марии поставил на кон, представляешь. Хотя, думаю, Мария не бросила бы его в любом случае, уж слишком они дружны.

Та территория гор вблизи от города печально известна. Там часто пропадали люди, а несколько раз находили изуродованные тела. Как и почему это происходит, неизвестно до сих пор. Люди стараются избегать маршрутов через ту местность. Многие, кто жили на краю города, бросили свои дома, чтобы находиться как можно дальше. Лука уже давно понял, что совершил ошибку, решившись на это пари. Но он такой человек, что никогда не отступится. А тем более в данном случае ещё и не отвертишься. Мария с одним из рыбаков осталась в городе, а Лука с другим направился к горам. Что само удивительное, ему действительно удалось найти какую-то пещеру. Причём невооружённым глазом заметить её сложно, только если тщательно обследовать местность. Может именно поэтому местные жители никогда её и не видели.

Лука сказал, что это и есть тот путь, но рыбаку было мало. Они направились внутрь пещеры. Как оказалось, она была просто огромна как в ширину, так и в длину. Только потолок был низковатым, чуть выше головы. Через несколько метров пещера начинала идти под уклоном вниз. Ничего странного или необычного внутри не было. Потом путники вышли на развилку. Пещера расходилась аж на три дороги, и все шли круто вниз. Один проход вдали, если приглядеться, был завален. Страх настиг обоих, когда они увидели два трупа, мужских. Лука понял, что рассказы о страшном месте правдивы и решил поскорее убраться оттуда. Ну а рыбак был другого мнения и напомнил ему, что в таком случае мой муж должен ему и товарищу огромную кучу денег. Лука пытался его убедить в глупости того спора, ведь всё произошло в пьяном угаре, да и вообще он не может отдать все свои сбережения. После этого началась потасовка. Лука вырвался и побежал прочь из этой пещеры. На выходе из неё рыбак догнал мужа. Они стали драться. Не скажу, что Лука силач и в драках всегда побеждает, но сдачу дать может. Ему удалось схватить камень и неплохо садануть тому по голове. Ты не переживай так, он его не убил, это я точно знаю. Оставив рыбака без сознания, Лука направился в город, чтобы с Марией скорее убраться из того местечка.

В отеле, где они остановились, Марии не было, лишь второй рыбак. Тот сразу понял, что случилось что-то неладное, раз вернулся только Лука. Их перебранка дошла до того, что

рыбак схватился за кинжал. Он требовал вернуть его друга, деньги. А ведь крик могли услышать охранники в том заведении, и дело приняло бы совсем другой оборот. Я думаю, не появись Мария в тот момент, то девочки росли бы сейчас без отца. Всегда любила и уважала эту женщину. Она услышала громкие голоса, поэтому пролезла через окно незаметно в комнату и ранила этого рыбака. После, они с Лукой быстро собрали вещи и уехали из города, направившись в Реборно. Вот такая история.

– А с этими рыбаками точно всё хорошо?

– Как ты за них переживаешь то. Само собой, куда они денутся. Будь я в тот момент на месте Марии, то, наверное, убила бы Луку. Она спасла ему жизнь, вот что он должен. Это самый серьёзный долг, какой только может быть. Вот почему деньги от Джека ему совсем не нужны, как только он услышал о долге.

– А Мария как? Долго злилась?

– Не то слово. Всю дорогу кричала на него. Даже сейчас не хочет вспоминать ту историю, чтоб не выйти из себя. Натворил тогда Лука дел.

– Я так понимаю, в ту деревню они больше не ездили?

– Конечно. Ни в рыбацкие деревни, ни в тот город кузнецов. Я думаю, их там могут встретить не очень дружелюбно. Понятное дело, в связи с этим они много прибыли потеряли, но что поделаешь, жизнь важнее. Хорошо, что теперь Лука хоть немного остепенился. Это было последнее серьёз-

ное приключение для него за прошедший год.

– Да. Видимо, нелегко вам приходится. Такие волнения испытываете.

– Ой, да не то слово.

– Ну что, поговорим о деле?

Джек и Лука шли по еле заметным тропкам между домами. Ленс думал, что они пойдут в сторону главной дороги, ведущей к Гульнару, но ошибся. Лука вёл его вглубь леса.

– Попасть в город такому человеку, как ты, просто войдя через главные ворота, невозможно. Даже меня проверяли бы около часа, прежде чем впустить. У них очень строгие правила. Из-за такой отчуждённости властей, многие не любят Гульнар. Вот смотри.

Деревья закончились, и Джеку открылся вид на город. Высокие шпили домов с трудом виднелись за стеной огромных размеров. Она была вся построена из белого камня. При ярком солнце отражение от стен било в глаза. Город был окружён большим рвом, наполненным водой. Дорога оканчивалась каменным мостом через этот ров, а дальше шли высокие железные ворота. На вышках, построенных на небольшом расстоянии по всей длине стены, дежурили вооружённые рыцари и стрелки. Крепость казалась просто неприступной.

– И что, этот ров со всех сторон окружает город?

– Ну, конечно. Слово Гульнар находится на острове.

Здесь протекает небольшая река и, для безопасности, ещё очень давно власти приказали вырыть этот ров вокруг города. Воду из реки неподалёку пустили сюда. Увеличили стены на несколько метров вверх, что теперь видны крыши только самых высоких домов. Защита высшего уровня.

– И как быть? Ещё и один только вход.

– Не один. Их три. Просто они с другой стороны, тут не видно. Но толку никакого, все одинаковы, и пробраться через них невозможно. Наверное, даже в Артро нет такой защиты. Никогда не понимал, чего бояться. На наших землях уже много лет нет врагов.

– И что же будем делать?

– Пошли в одно место, покажу.

Они двинулись от города снова в чащу леса, спускаясь с холма всё время вниз. Территория вокруг хоть и была немного холмистая, но такого резкого спуска он не ожидал. Джеку казалось, что они в огромной яме, а холмы вокруг почти закрывали всё небо. Деревьев в этой низменности, как и растительности, не было.

– Это природа сотворила такую яму исполинских размеров?

– Не совсем. Раньше тут было небольшое озеро, но вскоре оно высохло, что странно при нашем климате. Умельцы из города постарались и увеличили глубину до таких вот размеров, чтобы самая низкая точка этого места была даже ниже дна реки и рва.

– А зачем было так низко копать?

– Сейчас всё увидишь. Пошли.

Двигаясь дальше, Джек почувствовал неприятный запах. С каждым шагом он только усиливался. Запах гнили, мусора, человеческих отходов. Ещё и под ногами стало хлюпать. Это было не к добру.

– Ты куда, блин, привёл меня?

– Сюда из города сливают все нечистоты.

– Твою же мать!!! – завопил он со всей силой.

Его чуть не стошнило. Джек хотел поскорее подняться отсюда. Впереди он увидел кучи мусора, фекалий и другой грязи.

– Вот почему была сделана такая глубина. Из города сюда идёт кирпичная труба, которая выносит все отходы в эту яму. Вон видишь, она впереди.

– Вот только не говори, что мне нужно будет лезть в неё и пробираться по ней в город.

– Именно это я и хотел предложить. Другого пути нет, – с улыбкой заявил Лука.

– Ты серьёзно?! – Джек почти кричал. – Чтобы я лез в какую-то трубу полную человеческого говна, мочи и всякой дряни. У меня не настолько тяжкое положение, я не Энди Дюфрейн тебе.

– Прости, кто?

– Неважно. Слушай, неужели нет другого способа попасть в город?

– Абсолютно. Ты же сам видел эту неприступную крепость. Я точно не знаю другого пути. А эта труба выведет тебя напрямиком в Гульнар.

– Серьёзно? Она же кирпичная. Получается, она проходит под тем рвом с водой. Как она ещё цела?

– Не знаю. Ну, раз отходы идут, значит всё хорошо. Может, каким-то сверхпрочным раствором покрыли трубу, но не разрушается, это факт.

– Ладно, давай уйдём уже отсюда. Мне плохо от этого запаха, ещё стошнит, – после этих слов Джека даже слегка зашатало.

Он поскорее поднялся наружу, почти бегом. Вскоре и Лука был рядом с ним.

– Чёрт, ну и что делать то? Мне сто процентов нужно в Гульнар.

– Придётся лезть. Возьмёшь с собой сменную одежду, обернёшь её во что-нибудь. Когда окажешься за стеной, переоденешься. Делов то.

– Тебе то легко говорить, лезу ведь я. Помереть пару раз можно, пока будешь по ней добираться. Придётся какие-нибудь маски натянуть на лицо. А куда именно труба выходит?

– Уж точно в безопасное место. Не думаю, чтобы выход сделали в людном месте. Скорей всего на отшибе города. Жители ведь не должны чувствовать эту вонь.

– Как я понимаю этих жителей, – вздохнул Джек.

Они направились обратно в дому Луки. Джек всё разду-

мывал, не помрёт ли он, пока будет ползти в трубе, пропитанной помоями.

– Отправишься этой ночью. Идти в город при свете сродни самоубийству.

– Хорошо. Надо будет здорово подготовиться и в первую очередь морально.

Лука засмеялся и всю дорогу шёл в приподнятом настроении.

– А две дороги, идущие из Гульнара, куда они?

– Одна в королевство Артро, другая почти не используется, совсем уже, наверное, заросла. Она ведёт к гавани Ристо.

– Получается, нужно обязательно через город проходить, чтобы оказаться на одной из дорог?

– Нет. Совсем необязательно. Из нашей деревни есть путь, ведущий в обход городу. Не каждый хочет заглядывать за те стены. Да и так ведь быстрее будет.

– Я могу с тобой пойти? – спросила Роза, когда Джек собирал вещи.

– Неужели тебе охота лезть по той трубе, – сказал он и рассмеялся. – Думаю, не стоит. Кто знает, что там может приключиться, когда я окажусь в городе. Лучше тебе переждать здесь. Не рискуй.

– Ты не смотри, что я девушка худенькая и с виду слабая. Во мне очень много силы, – Роза решительно смотрела в глаза Джеку.

– Нет. Всё-таки не надо. Мне придётся ещё и за тобой следить, беспокоиться. Пережди здесь, в доме Луки и Силены. Я постараюсь вернуться до конца ночи, – ласково посмотрев на неё, он нежно поцеловал в губы и продолжил собирать вещи.

Конечно, Джек не беспокоился за Розы, просто она стала бы обузой в этом опасном деле, а рисковать он не хотел. Поэтому пришлось соврать девушке, для её же блага. Он одел на себя самую простую одежду, да и сменную взял попроще, понимая, что потом она уже не понадобится. Самым важным элементом было, по его мнению, оружие, ведь в городе никто ему не будет рад. Но и набирать целую кучу было бы глупо, поэтому взял только два ножа и револьвер. Оставалась большая вероятность, что придётся бежать и спасаться, поэтому надо быть налегке.

Стемнело. Джек и Лука отправились к месту сбора. Всё небо заволокло тучами, да и во многих домах уже не горел свет. Это помогало путникам оставаться невидимыми, потому что при встрече с кем-нибудь могли появиться вопросы. В лесу стояла полнейшая тишина. Джеку удалось услышать биение своего сердца. Ни шуршания в кустах, ни уханья совы, ни стрекотания сверчков. Тишина словно приветствовала парня, решившегося на этот опасный шаг. Лука, как и Джек, нервно дышал. После того случая с пещерой он старался не лезть в авантюры. И, хоть тут ему нужно было лишь довести его до трубы, страх присутствовал. В этот раз, как

показалось Джеку, до места добрались намного быстрее. Запах снова ударил в нос так, что у него закружилась голова, а из глаз пошли слёзы. «Какой ужас. Я, наверное, не раз блевану, пока буду ползти по этому говну. Ладно, надо собраться с духом». Они дошли до входа.

– Ну что, вот мы и на месте. Ты готов?

– Конеееечноооо. К такому невозможно подготовиться. Можно даже не выжить после такого. Это сродни самоубийству.

– Что поделаешь. Вот, держи вещи, смотри не испортить, а то будешь с этим запахом всё время ходить.

– Хватит уже про это говорить, мне и так нехорошо. Давай заканчивать, я пойду, а то меня вывернет прямо здесь и сейчас.

Джек взял сменную одежду, проверил на месте ли оружие, бумага от Ромеро и перекрестился.

– Надеюсь, они ночью ничего не сливают?

– Ну, всякое бывает, – Лука очень нехорошо заулыбался. – Ладно, давай иди. Время то идёт, ночь не бесконечна. Удачи тебе, будь осторожен.

– Спасибо.

Они пожали друг другу руки, и Джек вошёл внутрь этой страшной старой кирпичной трубы. Как оказалось, она только вначале была такой большой, через пару метров ему пришлось встать на колени и медленно двигаться. Становилось всё темнее. Джек не взял ничего с собой из света и сейчас

сильно сожалел об этом. Но заблудиться он не боялся, так как Лука сказал, что ответвлений у этой трубы нет. На его лице была разновидность стерильной маски, которую он соорудил из тряпок. С собой прихватил несколько штук. Хоть какая-то, но защита от мерзкого, невыносимого запаха. Помогало слабо, но без неё, возможно, Джек бы уже помер. Все штаны уже были пропитаны, сверху сочилась вода, потому что многие кирпичи были совсем плохи. «Как ещё эта кирпичная труба держится? Никогда таких конструкций не видел. Канализационная труба из кирпичей, ну додумались же». Голова уже во всю кружилась. Пройдя на коленях метров сто, Джека вывернуло наизнанку. Матерясь, что есть силы, и чуть не задыхаясь, он медленно, но продолжал двигаться. Нечистоты были везде: на стенах уже давно засохший слой, внизу слой воды, в который полностью окунались ноги. Понять, что там плавало, было очень сложно, но Джеку не особо то и хотелось. Продвинувшись ещё вперёд, он услышал писк и тихое хлюпанье воды. «Да тут ещё и крысы есть?! Надеюсь, они не размером с меня».

По словам Луки, длина всей трубы немаленькая. Пройдя около половины, он совсем обессилел. Судя по верхней части трубы, путь пролегал через ров с водой. Джек всё время думал, что вот-вот, и кирпичи упадут на него, вода хлынет внутрь, и он умрёт. По пути Ленс встретил пару крыс, которые очень недружелюбно взглянули на него. Особых проблем с ними не было, в ширину труба больше самого парня,

и крысы оббегали его. Проблемы начались позже.

Через пятьдесят метров труба резко уменьшилась в размерах. Этого он совсем не ожидал. Пусть диаметр стал меньше не сильно, но Джеку пришлось ещё больше согнуться. Причём, долго так передвигаться на коленях было очень больно, и ему всё же потребовалось лечь. В это время случился ещё один не совсем приятный момент. Вода, в небольших количествах, хлынула по трубе в сторону Джека. Услышав вдали шум, он сначала испугался, а догадавшись, что его ждёт, стал материться, что есть силы. «Какие дебилы ночью сливают воду то?!» Но их встреча была неизбежна. Его почти полностью окатило смесью грязной воды, человеческих отходов и мусора. К счастью, продолжалось это недолго. Джеку снова стало плохо и опять вырвало.

Через пару минут труба пошла под большим углом вверх. Подъём был не слишком резкий, а как раз такой, чтобы спокойно лезть дальше. Тем более кирпичная кладка позволяла спокойно держаться за уступы руками и ногами. «Я в конце пути. Ещё немного, ещё чуть-чуть».

Спина и ноги сильно болели, но Джек торопился выбраться из этого места. У него словно открылось второе дыхание. Подъём был не самый сложный, поэтому, через четверть часа голова Джека упёрлась в крышку. Она была открытой. Осторожно приподняв, он выглянул наружу. Ночной свет ударил в глаза. Пришлось целую минуту привыкать к такой резкой смене обстановки. Убедившись, что никого

рядом нет, и не слышно никаких звуков, Джек осторожно выбрался наружу.

Первым делом он достал оружие и записку, чтобы проверить их целостность. Так как упакованы они были хорошо, то и остались в хорошем состоянии. Даже записка не сильно намокла, что странно.

Сливная труба находилась на самой окраине города, рядом с одной из стен. Вокруг стояли дома, но без окон. Джек подумал, что они не жилые, возможно какие-нибудь склады. Поэтому беспокоиться на счёт внезапных посетителей пока не стоило. Найдя неподалеку небольшую лужайку, он направился к ней. Быстро сняв всю одежду, бросил её за большой камень, но одевать новую не торопился. «Не буду её забирать, зачем она мне нужна будет то. Да, и если её найдут, то толку им с этого никакого». Джеку очень хотелось вымыться или немного обтереться, потому что до сих пор рвотные рефлексy преследовали его, находясь в таком состоянии. Рядом была бочка, наполненная водой. С улыбкой до ушей, он залез в неё и полностью окунулся. Немного отмывшись от всей этой грязи, Джек стал одеваться в чистое.

Это путешествие сильно сказалось на Ленсе, поэтому, прежде чем идти дальше, он прилёт на лужайку отдохнуть. Наконец-то удалось полной грудью вдохнуть воздуха. Правда, после этого начался непрекращающийся кашель. Запах всё ещё был, но уже не такой сильный. Сердце продолжало биться быстрее обычного, но уже не так как внутри той тру-

бы. Нужно было успокоиться. С последнего раза, когда Джек глядел на небо, то полностью прояснилось, открыв тысячи звёзд. Казалось, что им не хватает места на небосводе. Словно тысячи фонарей зажглись в один момент во всём мире, и теперь они соревнуются, кто же ярче будет освещать. Подул лёгкий ветерок, и в этот момент с неба начали падать звёзды. Очень красивое совпадение. Луна давала также много света сейчас в небе, поэтому Джек мог разглядеть всё, что угодно в Гульнаре. Глядеть на это хотелось бесконечно, невозможно оторвать взгляда. Провалявшись около десяти минут, он поднялся и отправился в поисках человека, который должен был ему помочь. Больше отдыхать было неприемлемо, ведь ночное время потихоньку уходило.

На листе, который Джеку дал Ромеро, было указано, что человека зовут Драг, встретить его можно в трактире «У Эда», который находится за храмом правителей Гульнара. Правда, входить нужно не через главную дверь, а ведущую в подвал. Только там его можно увидеть.

Пройдя мимо зданий без окон, Джек осторожно глянул за угол. Его глазам открылась широкая улица, абсолютно пустынная в данный момент. Не было видно ни её начала, ни конца. Стараясь как можно меньше шуметь, он вышел из-за дома и двинулся по краю дороги, чтобы в случае опасности резко свернуть за угол. Улица ничем не освещалась, даже ни в одном из домов не горел свет. Но, благодаря сегодняшнему яркому небесному светилу, разглядеть можно было что

угодно, любую еле заметную деталь. Полная тишина окутала Джека. Настолько полная, что иногда становилось страшно. Редко в большом городе бывает такое, но тут, в ночное время, видимо, люди стараются спать, а не заниматься всякой ерундой, как обычно бывает. Уж на примере Лондона Джек это хорошо знает. Там ночью всегда можно кого-нибудь встретить. А здесь даже собак дворовых нет. Хотя, если тут такие суровые законы, то и животных на улицах нет в любое время суток. Единственный шум исходил от прикосновения ногами дороги. Стук небольшим эхом отдавался вокруг. Полностью выполненная из камня, она была в идеальном состоянии. На секунду даже показалось, что все камни были одинаковы. Действительно, строители постарались на славу, чтобы придать им похожую форму, и поверхность дороги стала более ровной. Джек старался идти медленно, осторожно ступая вперёд, для меньшего звука. Точного расположения храма он не знал, но было логично идти в сторону центра города.

Когда дорога повернула влево, он услышал голоса. Еле различимые, где-то вдалеке, но Джек уже был наготове. И действительно, через минуту он увидел две тёмные фигуры, шагающие в его направлении. Рисковать не хотелось, поэтому он резко свернул между двух домов, спрятавшись за небольшим ящиком. Вскоре эти двое прошагали мимо него. Один чисто рыцарь в доспехах, второй одет просто в рубашку и штаны, но у обоих за спиной находились мечи. Джек был

почти уверен, что это дозорные, проверяющие местные улицы. Вполне возможно здесь таких много, поэтому теперь надо быть ещё осторожнее. Подождав, пока они уйдут подальше от этого места, он выбрался из укрытия и пошёл дальше.

Джек старался долго не находиться на одной улице, чтобы не попасться на глаза, поэтому часто сворачивал в переулки, меняя маршрут, ходил между домами, оказываясь в новых местах. Благо, ему ни разу не попался тупик, но частые переходы совсем его запутали. Улицы были очень похожи друг на друга. Иногда попадались высокие здания, по которым можно было ориентироваться. Их остроконечные крыши тянулись к небу, да и всё здание было похоже на шпиль или стрелу, пущенную ввысь. Главной стены города видно не было, а это значило, что Джек двигался от окраин к центру, а не наоборот.

В итоге, совсем расслабившись, он резко свернул на новую улицу, прежде чем её проверить. В ста метрах от него были два человека с мечами наперевес.

– Эй, кто там? – произнёс один из них. – Стоять на месте!

Недолго думая, Джек резко развернулся и пулей побежал в обратном направлении. Дозорные ринулись за ним. Бежать только по одному маршруту было бессмысленно, поэтому он свернул в переулок, потом ещё в один, но те двое не отставали. Давно уже Джек так не бегал. В груди стало сильно болеть. Ещё и опасность попасть в тупик придавала ему паники и страха. Совершив несколько резких поворотов, он заме-

тил в одном из проулков приоткрытую дверь. Недолго думая, Джек забежал внутрь и закрыл её за собой. Пытаясь отдышаться, прислушивался к тому, что творится снаружи. Дозорные пробежали мимо, не заметив, как Джек скрылся в доме. Ему стало легче на душе.

Нужно было переждать какое-то время здесь. Дышать было тяжело, сердце хотело уже выпрыгнуть из груди, ноги стали неимоверно тяжёлыми. Джек обернулся. Сначала ему показалось, что это просто какая-то коморка, но потом заметил лестницу, ведущую наверх. Осторожно поднявшись, он оказался в небольшом коридоре. Стоял невероятно сильный запах курева и алкоголя. Решив рискнуть, Джек открыл дверь перед собой. Как оказалось, это была большая комната, почти полностью заполненная дымом. Дышать было невыносимо, начался жуткий кашель. Да и разглядеть перед собой хоть что-то не представляло труда, ещё и глаза начали слезиться. Простояв пару минут, чтобы привыкнуть, Джек шагнул внутрь. В комнате было лишь одно окно, но оно было закрыто. Данное задымление происходило благодаря четырём мужчинам, сидящим за столом. Они играли в карты, курили непонятную траву и пили. Причём, всё это, видимо, они делали давно, так как держались из последних сил и мало что соображали. Один тупо спал на столе, двое ещё пытались играть и всё время заполняли свои трубки травой. Четвёртый пил из горла кувшина что-то похожее на виски. Он то и заметил Джека, стоявшего в паре шагах от них.

– Оп-па. Это кто тут у нас, а? Ты чего тут забыл?

На его плечах висела одежда, похожая на китель или что-то приблизительное, с различными значками и наградами. Была большая вероятность, что это какой-нибудь рыцарь или может даже более высокого ранга человек, хотя он был ещё молод. Но вести с ним себя Джек решил поспокойней. Хоть он и был сильно пьян, но рисковать не стоило. Первое, что бросалось в глаза так это его цвет волос (он был блондином) и нахальная улыбка. Сразу как-то почувствовалось, что парень нагловатый, дерзкий, любит похвастать своим положением. Возможно, оно и досталось ему благодаря связям. Джеку он сразу не понравился.

– Извиняюсь, что нарушил вашу компанию за игрой. Я просто ищу одно место, оно называется «У Эда». Вроде бы где-то рядом находится.

– Ооо...ик...ты что, не знаешь такое место? Самый...ик...знаменитый трактир города. Ты не местный что ли?

– Да нет же, я местный. Просто не часто гуляю по таким заведениям, вот и не помню точно, – Джек старался при разговоре как можно меньше волноваться и следить за каждым словом.

– Ахахаха, проиграл, придурок! – крикнул один из игроков, бросив карты со всей силой на стол. После этого схватив кружку, залпом выпил и снова начал раскладывать колоду.

– Так это место далеко? – спросил Джек, заметив, что со-

беседник уже забыл про него.

– Трактир то? Неа...ик. Через два дома будет площадь...ик...там за храмом и найдёшь его...ик.

– Спасибо вам большое. Я бы с радостью с вами посидел, но тороплюсь.

– Да ладно ты...ик. Ничего страшного, мы ещё в форме, – посмотрел на собутыльников. – Мда. Уже налакались то. А у меня вот ни в одном глазу.

После этих слов он попытался встать, но его начало сильно покачивать, падение было неизбежно. Китель свалился на пол. Джек успел подбежать к нему и подхватить, снова усадив на стул, а также подал упавшую одежду.

– Ох, спасибо, парень...ик. Видать, немного и я перебрал, ха. А с виду казалось, что в полном порядке. Вот что алкоголь делает с людьми то. Кстати, я Джо, Джо Барнс. Являюсь помощником главнокомандующего войсками нашего славного города Гульнара. Представляешь, в 24 дослужился то как. Не каждому...ик...такое дано. А тебя как?

– Я Джек Ленс. Помощник торговца, – соврал он, понимая, что нужно что-то сказать хоть немного правдоподобное. Правда, стоило имя с фамилией тоже придумать, но он подумал об этом слишком поздно.

– Тоже нормально. Ну, это, если что, обращай ко мне, может, чем и помогу, – и похлопал рукой по своим значкам. – Парень ты...ик...вроде нормальный.

– Хорошо (пауза). Ну, я пойду. Было приятно пообщаться.

– Давай, бывай. Это, смотри там, если увидишь что-то подозрительное, сообщай. А то нелегалов развелось просто ужас, – после этих слов так сильно сузил глаза, словно при-сматриваясь к чертам лица Джека. Правда, затем громко рас-смеялся.

– Понял. Если что, сразу сообщу.

Джо уже отвернулся от него и присоединился к картёж-никам. Джек же быстрым шагом направился прочь из этого места. Он не хотел здесь находиться ни минуты больше. От дыма у него ужасно кружилась голова. Выйдя на улицу, он вдохнул полной грудью, и сразу полегчало. Лёгкий ветерок приятно обдувал, нервозность медленно спадала. «Блин, хо-рошо, что он пьяный. Мог ведь и попасться ему. Тем более такая должность. Главное, что всё позади, пора уже найти этот грёбанный трактир».

Джо ему не соврал. Пройдя через дворы и пару домов, Джек вышел на огромную площадь. Она представляла собой пустой круг. Здесь не было абсолютно ничего. Возможно, во время каких-то событий или праздников его обустроивали, но сейчас было ужасно пусто. Задул сильный ветер, и дере-вья, стоявшие по всему периметру площади, страшно зака-чались. Они словно звали к себе, под крону, чтобы потом ты никогда не смог выбраться. Яркий свет луны создавал пуга-ющие тени от них. Джека пробила дрожь. Место выглядело откровенно страшным. Ещё и эта тишина добавляла мура-шек. Вдруг кто-то из-за спины сейчас подойдёт и напугает

до смерти. Джек как можно скорее хотел уйти отсюда. Храм правителей города выделялся на фоне всех зданий. Он стоял с другой стороны площади. Джек, глядя на него, даже засмеялся, потому что найти даже пять различий между ним и Собором Парижской Богоматери было очень сложно. «Неужели и тут рука какого-то человека из моего мира постаралась создать это? Не могли же местные умельцы сами такое придумать настолько схожее с оригиналом? Не бывает таких явных совпадений». Раздумывать на счёт этого Джек особо не хотел, поэтому несколько раз взглянув по сторонам, быстро побежал в сторону храма. Вблизи тот выглядел ещё лучше. Весь украшенный драгоценными камнями, он ярко светился и переливался разными цветами. Возможно, это видно и вдали, но свет луны мешал в данный момент. Наверное, его единственное отличие от оригинала, кроме входа в храм, потому что там стояли большие золотые ворота. Правители Гульнара любили всё дорогое и ни в чём себе не отказывали. А вот жители города наоборот, часто находились на грани бедности. Все деньги и силы, как говорил Лука, уходили на обустройство защиты города и разгульную жизнь властей. О простых гражданах тут практически не заботились, только в крайнем случае, когда это было нужно.

Услышав неподалёку голоса, Джек заторопился. Обогнув храм, он вышел на небольшую улицу. Именно тут и стоял невзрачный трактир. Было странно, что его считали самым лучшим в городе. Здание, скорей всего, никогда не ремонти-

ровали, трещины были везде. Кое-где камни почти разрушились. На втором этаже было разбито окно, крыша здания вся залатана. На первом этаже слабо горел свет в окошке. Возле двери висела деревянная табличка с названием трактира. Было удивительно, что она ещё держалась. Кажется, лёгкое дуновение ветра сорвёт её с места. Джеку было странно, что в таком месте люди останавливались переночевать или посидеть вечером и выпить. Возможно, внутри всё выглядело лучше, но снаружи было совсем удручающе.

Джек даже не стал пытаться пробовать войти через парадную дверь и решил сразу обойти дом. Со стороны двора был чёрный ход. Безобразная деревянная дверь оказалась незапертой. Не дожидаясь определённого момента, он резко вошёл внутрь. Полная темнота окутала его. Хорошо, что Ленс двигался медленно, так как только в последний момент заметил лестницу, ведущую вниз. Так бы полетел кубарем, поломав себе что-нибудь. Спустившись в самый низ (он был удивлён, что место пребывания этого Драга находится в подвале), Джек увидел перед собой дубовую дверь. На уровне глаз находилось маленькое окошко. Света нигде не было, и, если бы не входная дверь, испещрённая дырами и трещинами, то тьма совсем бы окутала это место.

Он не сильно постучал три раза. За дверью стояла полная тишина. Подождав почти минуту, Джек снова постучал. Через пару секунд, всё-таки, послышались шаги. Кто-то подошёл, но молчал и даже не открывал окошко. Прошло полми-

нуты.

– Кто там?

– Я...это...мне нужна помощь. Мне хотелось бы увидеть Драга.

– Таких тут нет.

Джек понимал, что ему врут, причём нагло, поэтому решил стоять до последнего.

– Этот адрес мне дал Ромеро. Есть деньги. Мне очень нужна помощь.

Окошко открылось. Оттуда на него смотрела жирная рожа мужика. Узкие глаза, толстые губы и странный нос делали из него свинью. Лишь усы точно говорили, что на него смотрит человек. Тот окинул Джека взглядом и ещё больше прищурил глаза, что тех совсем не стало видно.

– Говори пароль.

– Какой пароль? Ромеро не говорил мне ничего про это. Тебе что, сложно впустить, я не с плохими намерениями.

– Нет пароля – нет и входа сюда.

Окошко закрылось, но мужик пока уходить не стал, дожидаясь, что Джек скажет пароль. Но тот стоял в полном недоумении. Злоба захлёстывала его. Маты так и полились в сторону двери, а затем ещё и удары по ней. «Твою-то мать, какой ещё в жопу пароль? Я что зря столько прошёл, чтобы вот так из-за какой-то херни тут застрять? Тот дистрофик Ромеро ничего мне про пароль не сказал. Вот сволочь... Подожди. А может, сказал? Может я что-то упустил?» Джек серьёзно за-

думался, пытаясь вспомнить все моменты той встречи. После пары минут ухода в себя, его осенило. Он со всей силы забарабанил по двери. Мужик открыл окошко.

– Слушаю.

– «Всего вам плохого», – с радостью завопил Джек.

Скорчив кислую мину, тот открыл дверь. Довольный тем, что вспомнил те непонятные слова Ромеро, Ленс вошёл в помещение.

Его взгляду открылась слабоосвещённая небольшая комната. Место было похоже на кабак. Прокуренное до ужаса, сейчас оно пустовало. Все столики кроме одного были свободны. Там сидел молодой парень и пил непонятную зелёную жидкость. Мужчина постарше стоял за барной стойкой и что-то читал. Позади него стоял огромный стеллаж, предназначенный для алкогольных напитков, но, в данный момент, он был совсем пуст. Окон в заведении не было, и это было понятно, ведь оно находилось в подвале. Но от этого создавалась какая-то гнетущая атмосфера, совсем не прельщающая Джека. В углу слева находилась небольшая лестница с дверью, которая скорей всего, вела уже в сам трактир.

– Тебе вон к нему, – сказал усатый «свин», показав пальцем на молодого парня за столом.

Джек медленно подошёл к столику.

– Привет. Я могу присесть?

Парень взглянул на него. Острые черты лица, тёмные длинные волосы, довольно давно не мытые, худые кисти рук,

спрятанные под простенькой потрёпанной одеждой. Либо человек бедный, либо просто не хочет выделяться среди других, прячась за видом бедняка. Взгляд говорил о нагловатости и бесцеремонности, чувствовалось, что такой человек не прогнётся ни перед кем. Своими маленькими черными глазами он словно просверливал любого до костей, посмотрев на него. Джеку было немного не по себе.

– Как думаешь, будет ли тебе приятно сидеть, спокойно пить, и тут подходит вооружённый человек и просит присесть. Вот мне неприятно.

«Блин, как они все догадываются об оружии, не пойму?»

– Извиняюсь, действительно некрасиво. Мне бы тоже было неприятно.

– А ты, Бритен, какого хрена не проверил посетителя на наличие оружия. Это вроде не сложно запомнить, а ты опять опростоволосился.

– Прости, Драг. Больше не повторится, – потупив взгляд, сказал тот толстый «свин».

Джек вытащил оба ножа, револьвер и положил их на стол.

– Теперь я чист.

– Так-то лучше. Ну что же, я слушаю тебя. Зачем пришёл?

– Мне нужны документы, чтобы я стал жителем Мортема, – после этих слов Джек пристально посмотрел на Драга.

– Покажи бумагу от Ромеро.

Получив её в руки, он попросил у мужика за стойкой свечу. Подведя близко к огню, внимательно осмотрел, прочёл

несколько раз, а потом сжёг.

– Всё в порядке, я смотрю. Где хочешь проживать, в каком городе?

– И всё? Даже не спросишь, почему у меня нет регистрации, откуда я такой и так далее?

– А зачем мне это знать? Бумага от Ромеро настоящая, он просто так бы не отправил, значит, ты не из властей, поэтому бояться нечего. Может, от того, что я и не интересуюсь такими подробностями и помогает мне вести бизнес, не задумывался. Меньше говори, больше делай. Так что?

– Я даже и не знаю. Выбор города зависит от цены?

– Само собой. Если хочешь жить в Луте или Артро, предположим, то заплатишь раза в 2 больше, а если в Гульнаре то в 4 раза.

– Ничего себе. Давай тогда Чистрбро.

– Хорошо. Скажи свои имя, фамилию, возраст. Также мне надо знать, как зовут родителей, женат ли и твой социальный статус.

Джек всё ему сказал.

– Отлично. Пока я буду занят делом, можешь чего-нибудь заказать, цены тут не кусаются, а напитки хороши.

Драг достал из-под стола потрёпанную сумку, выложил бумагу, различные принадлежности и принялся за работу. Джек решил ему не мешать и пошёл к барной стойке заказать себе чего-нибудь выпить. Через какое-то время, с кружкой пива в руках, он снова подсел за стол и увидел небольшую

записку, где стояла сумма за документы. Он сразу, ещё до попадания в Гульнар, решил не торговаться и просто выложил нужную сумму. Рисковать не стоило, тут его голос ничего не значит, не имеет никакого веса. Это были почти все деньги, которые он взял с собой. Ленс сидел тихо, попивал пиво и следил за Драгом. Тот склонился очень низко, выписывая каждую букву. Пару раз, отвлекшись от работы, тот смотрел на оружие Джека, которое лежало на столе.

– Не часто увидишь человека с огнестрельным оружием в наших краях. У нас пока это редкость.

– На мой взгляд, оно более действенное, чем холодное. Если оружие появилось, то почему бы не пользоваться.

– Люди боятся. Это нормально – бояться чего-то нового. В Восточной долине мало торговцев таким оружием, да их практически и нет. Оно появилось не так давно в наших краях, а вот откуда пришло, неизвестно. Что самое странное, здесь нигде нет мастеров создания такого оружия. Может, в других долинах и есть, но в нашей точно нет. Такая неизвестность и пугает. А холодного много, на него всегда есть спрос.

После этих слов Драг снова начал делать документы. А вот Джек хотел бы узнать что-нибудь нового. Любопытство так и брало вверх над ним.

– Я могу задать вопрос?

– Нет. Я тебя совсем не знаю, ты мне не друг. С чего бы это я должен отвечать еще на вопросы. Радуйся, что рабо-

таю сейчас для тебя. Ты ведь и так, думаю, понимаешь, что всё увиденное и услышанное тобой останется в этих стенах? Иначе.

– Само собой. Мне тоже проблемы не нужны лишние, – сказал Джек и огляделся вокруг.

Сверху, со стороны двери, находящейся в том углу, стали доноситься громкие мужские крики.

– Видать, к Эду опять пьяницы пожаловали. Трактир не пивнушка, а всё равно прутся все сюда.

– А они не пройдут через эту дверь к нам?

– Не думаю. Эд не пускает никого сюда. Мы с ним повязаны. А если дозорные рыцари там или кто ещё из охраны, то он закроет, спрячет от их глаз вход. Пока ни одного такого случая не было. У этого трактира очень хорошая репутация, Эда большинство военных людей уважают, особенно старшие. С молодыми бывают проблемы, занимают высокие должности и начинают права качать. Бывало, пару раз и к Эду лезли со своими правилами, но тот сразу им место указал.

Шум с той стороны становился всё сильнее. Причём, голосов стало больше. Джек перепугался, когда Драг со всей силы ударил чем-то похожим на печать по листу бумаги.

– Ну, вот и всё. Готово. Бумага на 99% идентична официальной. Теперь в любой город ты можешь без проблем отправиться.

– Ух ты, – Джек вертел в руках свои новые документы. –

Спасибо тебе большое. Ты прям мастер.

– Ну не зря же я столько лет этим занимаюсь.

В этот момент сильнейший удар выбил дверь. Вместе с ней вылетел и мужчина пожилого возраста. По всей видимости, это и был Эд. Огромная рана в груди, быстро образующаяся лужа крови – всё это говорило, что он уже мёртв. Драг, бармен и «свин» были в полном шоке и даже не шевелились. В комнату вошли три человека, спокойно перешагнув через мёртвое тело Эда. Джек знал одного из них, это был Джо, причём, уже совсем пьяный. С его меча капала кровь владельца трактира. Он улыбался что есть силы.

– Ты что с Эдом сотворил?! Что тебе старик сделал!? – бармен первым прервал молчание.

– Надо слушаться меня. Я уже давно подозревал этого старикашку, – спокойным пьяным тоном сказал Джо. – А ведь он сказал, что тут ничего нет. Вот обманщик...ик. Власть Гульнара должна знать обо всех местах и закрывать непристойные. Вот и поплатился этот дед. Так, так, а кто это у нас тут.

Все до сих пор стояли на месте, будто приросли к полу. Пытаясь сфокусироваться на каждом лице встреченных им здесь людей, он очень долго смотрел. Увидев же Джека, завопил.

– Вот это да. Вот так встреча. Джек, я ведь прав? Да...ик...помню твоё имя. Ты же, как раз, к Эду собирался. Но, что ты тут делаешь, в этом непонятном месте?

Бумаги и оружие со стола ещё никто не убрал. Драг понял, что сейчас всё и раскроется. Увидев это всё, лицо Джо стало багровым, он расвирепел.

– Ах вы, твари! Подпольные незаконные махинации проводите. Да вы все тут умрёте без суда и следствия, во имя Гульнара.

Драг смог отойти от шока и теперь со злостью смотрел на Джека.

– Предатель, сдал нас, да?! Я думал, ты нормальный парень. Эда ни за что убили, всех подставил.

– Нет, послушай, я ни при чём. Я не в сговоре с этим Джо, я случайно его встретил тогда. Поверь мне.

– Молчать! – Джо закричал, что есть силы. – Вы двое, схватить всех этих нелюдей, хватит уже разглагольствовать.

После этих слов атмосфера резко изменилась во всём помещении. Первым ход сделал бармен, кинув нож в сторону Джо, и попал ему в руку. Новый крик разразился в этих стенах, но уже от боли. Толстяк набросился на одного из охраны Джо. Драг достал кинжал. Понимая, что делать больше тут нечего, а жизнь терять не хочется, Джек резко схватил своё оружие, документы и побежал назад, к чёрному входу, когда все накинулись друг на друга. Началась драка, суматоха, и ему удалось незаметно дать дёру из этого места. Позади него слышались крики, удары, топот, но он, не обращая внимания, только ускорился.

Уже начинало светать. На улицах было всё также пустынь-

но. Джек открыл дверь чёрного входа в трактир и пулей побежал в сторону храма. В данном случае его не волновало, что могут заметить, главное быстрее выбираться. Ему было плевать, что теперь будет с Драгом и остальными. Помочь им он точно не хотел. Возможно, они уже мертвы. Самое главное сделано – документы у него. Преодолев площадь, Джек направился во дворы ближайших домов, где было как можно больше тени. Добравшись, немного перевёл дух и стал спокойней себя чувствовать. Он был уверен, что за ним нет погони, но это лишь оказалось делом времени. Свернув на очередную улицу, Джек услышал сзади себя крики. «Твою-то мать. Видать, с теми они разобрались, теперь и до меня хотят добраться». Пробежав немного по улице, он свернул в переулок и теперь начал вилять, чтобы его потеряли из виду. А путь то из Гульнара был один, тот же, которым Джек и пришёл в этот город. Сейчас он даже и не думал, что снова придётся лезть по этой трубе, ему было важнее снова увидеть её. Тем более, думать о других путях отхода времени не было. Когда звуки и крики стихли, Ленс снова успокоился немного.

По его прикидкам, сливная труба была уже близко. Но, выйдя из переулка на очередную улицу, он попал в засаду. С двух сторон стояло по человеку с мечами в руках.

– Стоять, парень, и ты сильно не пострадаешь.

– Ага, конечно. Так я вам и поверил.

Джек уже знал, куда ему бежать, и что удастся это сде-

лать, не попавшись на острые мечи врагов, но тут, перегорев спасательный путь, появился третий. Назад бежать резона тоже не было, там слышались шаги. Джек был окружён со всех сторон. Ничего не придумав лучше, он достал револьвер. В этот момент парень слева двинулся в его сторону. Прежде чем тот замахнулся мечом, произошёл выстрел. Пуля попала ему в ногу. Меч упал, а мужчина закричал от боли. Остальные не предпринимали ничего, они были шокированы огнестрельным оружием в руках Джека. Либо они его ни разу не видели, либо не думали, что такое может оказаться в руках преступника. В их арсенале было только холодное оружие. Ленс понял, что удача на его стороне, снова выстрелил и побежал. Пуля попала как раз в того, мешавшего его пути, задев плечо. Ещё один крик. Сбив противника, Джек рванул к домам. Когда он почти перебежал улицу, к месту стычки добрались остальные преследователи. Казалось, что всё, спасение, он скроется в тени и исчезнет, но вдруг зазвучали выстрелы. «Да ладно, у них тоже пистолеты есть!?» Действительно, один из преследователей имел нечто похожее на револьвер Джека. Прежде чем скрыться, одна пуля достала его, ранив в предплечье левой руки. От неожиданности он чуть не упал. В висках запульсировало, в голове зашумело, а рука стала сильно болеть и кровоточить. Но его это мало волновало, перед ним словно исчезло всё, кроме одной задачи – добраться до трубы. Темп бега только увеличивался. Несколько преследователей продолжали бежать за ним, но

их было слабо слышно. Снова несколько раз, изменив маршрут, Джек выбрался на ту самую первую улицу. Его радости не было предела.

Прошла пара минут, прежде чем он достиг трубы. Сердце готово было выпрыгнуть в этот момент, голова просто раскалывалась. Недолго думая, он достал документы, оружие и завернул в несколько слоёв ткани, спрятав всё это за пазухой. Но, при этом, ещё оставил кусок, чтобы перевязать рану. Сделано это было на скорую руку и очень небрежно. Боль только усилилась, но Джек терпел, тем более было слышно крики и топот людей. Недолго думая, он открыл крышку, залез внутрь, опустил ся по шею и прикрыл отверстие. Даже не стараясь дожидаться развязки погони, очень быстро он направился вниз по трубе, совсем не отвлекаясь на запах.

Глава 12. Загадки у костра

Путь обратно из Гульнара был подобен сну, быстрой перемотке фильма или забегу пьяного от полиции. Джек даже не понял, как вылез из трубы и оказался за пределами города. Сильнейший прилив адреналина в мозги с болью в руке полностью изменили его внутреннее состояние. Перед ним стояла только одна цель – вернуться в дом Луки как можно скорее. Все тяготы, которые он пережил при переходе по сливной трубе, в этот раз были настолько незначительны, что Джек их и не заметил.

Только выбравшись наружу и оказавшись снова в лесу, его окатила усталость. Джек почувствовал, что не может и шагу ступить вперёд. Все его мышцы стали буквально каменными, а раненая рука была похожа на тряпку, непонятно зачем пришитую к телу. А боль между тем всё усиливалась. Крови было потеряно немного, но каждая капля была как тяжёлый удар по голове. Он никогда такого не испытывал прежде. Вся его одежда снова была грязной и ужасно воняла, но переодеться уже не во что. Оставалось только терпеть.

Солнце чуть-чуть стало выглядывать из-за горизонта. Джек же видел пока только светлеющее небо да исчезающие звёзды. Он стоял на дне высохшего озера и думал, как ему подняться наверх. Было очень плохое предчувствие, что у него лишь одна попытка. Сил на вторую не хватит. Слов-

но тростинку, его шатало из стороны в сторону. Медленными, неуверенными шагами начался подъём. Сколько у него ушло времени, сказать сложно, но то, что сил после этого не осталось совсем, это точно. Пока он поднимался, успел пять раз поскользнуться и упасть. Один раз неудачно упал на больную руку, что вызвало сильнейший крик. Рана стала ещё больше кровоточить. Одно было хорошо, что пуля прошла навывлет, задев руку сбоку. Наконец, поднявшись на холм, Джек упал в траву, чувствуя, что сделать следующий шаг будет почти невозможно. Сердце бешено стучало. Весь этот груз усталости давил на его тело, прибывая к земле. Хотелось закрыть глаза и уснуть, хоть на пару минут. В лесу ещё стояла тишина, только редкие крики птиц мешали ей властвовать. Тонкая грань между ночью и утром божественна. Время настоящего релакса. Лёгкий ветерок обдувал тело, напряжение начало спадать. Единственное, что по-настоящему давило на Джека, это понимание того, что за ним до сих пор ведётся охота. Ведь он не просто так сбежал из Гульнара, а ещё и ранил нескольких своих преследователей. Обыскав весь город и не найдя там его, они возьмутся за деревню. Поэтому нужно как можно быстрее уходить с этих мест, пока есть небольшая фора во времени.

Снова подниматься с земли было невыносимо тяжело. Скрепя зубами, мыча, качаясь, издавая страшные звуки, он встал и пошёл. Казалось, что к ногам привязаны сорокакилограммовые гири, соединённые между собой ещё и цепью.

Никогда в своей жизни Джеку не было так тяжело. Каждый шаг как укол в ногу и затем отдача по всему телу. Его голова была забита тысячами мыслей, голосов, что мешало сообщать нормально. Но благодаря этому Джек и не заметил, как добрался до дома Луки. Шёл он по краю деревни, чтобы меньше привлекать к себе внимания.

Из последних сил он застучал по двери. Лука открыл. Увидев еле живого Джека с перевязанной рукой и пятнами крови, он очень сильно испугался.

– Давай, давай, заходи.

Подхватив его, затащил в дом. В этот момент внутри с Лукой была только Роза. Силена с девочками ушли в такую рань на местный рынок, что было очень хорошо. Будь она в доме, могла устроить скандал, что Джека преследуют и его нужно выгнать. Хотя, Лука это уже и сам понял. Роза, услышав шум, спустилась со второго этажа. Картина перед ней повергла её в ужас. Она закричала, а из глаз пошли слёзы.

– Джек, что с тобой? Ты ранен? Боже мой!

– Так, Роза, успокойся. Давай лучше помоги. Надо снять с него одежду и очистить от грязи тело.

У Ленса совершенно не было сил. Он даже плохо соображал, что с ним делают. Всё было словно в тумане. Его усадили на диван, начали снимать одежду. От ужасного запаха Роза становилось плохо, Лука же хорошо всё переносил. Документы и оружие были выложены на стол, а вся одежда выкинута на пол. Джек остался в одних трусах. Рана до сих пор

кровоточила.

– Что же такое случилось с ним? Он ведь весь в крови. Лука, что нам делать?

– Хватит паниковать. Я его сейчас веду во двор, в бочке омою, а ты пока приготовь повязку и лекарства. Они все в сундуке у окна. Надо будет полечить немного его. А ты, Джек, давай помогай мне.

Подняв с дивана, медленным шагом повёл его во двор под руки. Джек пытался идти сам, но только усложнял задачу Луке. С горем пополам, доведя до бочки, помог забраться в неё и с головой окунул в воду. Холодная вода отрезвляюще подействовала на Джека. Он словно очнулся от долгого сна.

– Господи, Лука, зачем такие меры?

– Тебе освежиться надо, отмыться от грязи и хоть немного отбить запах. Да и рану надо промыть, так что не спорь.

Через пару минут тот выбрался из бочки, и Лука повёл его обратно в дом. Розы, всё ещё на панике, накрыла целый стол из лекарств. Джек, увидев её, улыбнулся. У неё на душе сразу полегчало.

– Так, слушай, сейчас мы тебе рану обрабатываем, понял?

– Давно пора с ней что-то делать.

Он снова уселся на диван. Розы начала хлопотать вокруг него. При каждом касании специальным раствором из трав раны Джек выл от боли, но старался терпеть.

– Что у тебя там случилось? – Лука был очень взволнован. – За тобой теперь охотятся?

– Да, нужно быстрее валить мне. Нас нашли, когда мне делали документы. Пришлось бежать, за мной началась погоня. Я, конечно, отстреливался, но, как видишь, ранили. Думаю, обыскав город, они пойдут и дальше.

– Само собой, – голос Луки дрожал. – Я тебе помогаю во многом, но в данной ситуации не собираюсь. Теперь ты сам за себя. Чтобы не задерживался в моём доме.

– Почему вы так говорите? Вы же видите, что Джек ранен и устал, – на глазах Розы снова выступили слёзы. – Неужели ему нельзя хоть немного отдохнуть.

– У меня семья, если ты не заметила. Я не хочу подвергать её опасности. Я и так много для вас сделал.

Джек схватил руку Розы, что та аж подпрыгнула от неожиданности.

– Всё нормально. Он прав. Нам нужно сейчас же уходить отсюда. Они скоро будут тут рыскать.

Она закончила перевязывать рану и, всхлипнув, пошла наверх собирать вещи. Боль в руке немного поутихла, даже дышать стало легче. Джек был рад и такой мелочи.

– С документами то всё в порядке?

– Да, теперь я гражданин Мортема. Спасибо тебе за помощь.

– Да не за что. Ну и каковы твои дальнейшие действия, поделишься?

– Как я понял, отсюда две дороги идут: одна в Артро, другая к гавани Ристо. В столицу долины, я думаю после таких

событий, соваться пока не стоит, а вот в более тихое место – самый вариант.

– Правильно размышляешь. Не думаю, что они будут долго и тщательно искать тебя, но спрятаться в тихом месте не помешает. Ты уж извини, что я тебя выгоняю так сразу.

– Да я всё понимаю. Я бы на твоём месте также поступил, а может даже и не впустил.

И после этих слов оба рассмеялись. Роза спустилась вниз с корзиной различных вещей и корзиной с продуктами. Видимо, Силена заранее приготовила для них съестных припасов. Вид девушки до сих пор был напуганный и потерянный, но она больше не всхлипывала. Взглянув на Джека, Роза чуть-чуть улыбнулась.

– Всё готово. Почти все наши вещи в повозке, поэтому я недолго собиралась. А Силена и девочки скоро придут? Я бы хотела с ними попрощаться.

– К сожалению, только к обеду, поэтому придётся довольствоваться лишь мной, – пожав плечами, сказал Лука, после чего повернулся к Джеку. – Итак, я ещё чем-нибудь могу помочь?

– Нет. Всё что нужно, уже сделано. Огромное спасибо тебе за помощь, – сказав это, он встал, подошёл к Луке и крепко пожал ему руку, насколько позволяли его силы.

Джек до сих пор сильно шатался и чуть не засыпал на ходу. Ему ужасно хотелось лечь и отдохнуть, но нужно было, в первую очередь, как можно скорее покинуть окрестности

Гульнара. Несмотря на всю слабость, он взял обе корзины в свои руки и направился к выходу из дома. Розы же совсем расчувствовалась и со слезами бросилась обниматься с Лукой. Тот был слегка удивлён такой реакции, но заулыбался. Розы ему понравилась намного больше, чем Джек.

– Ну ладно тебе. Быть может, когда-нибудь ещё увидимся.

– Спасибо вам большое за всё. Что приютили, помогли и так хорошо относились к нам. Я тоже надеюсь, что мы ещё встретимся.

– Ну, всё, идите, а то времени у вас немного.

– Хорошо. До свидания, – со слезами на глазах и улыбкой сказала она.

Лука махал им рукой, стоя на крыльце, пока те не скрылись из виду.

Солнце уже высоко поднялось, и начинало припекать. Джек хоть и старался идти быстро, но от этого ему становилось только хуже. Одну корзину Розы забрала себе. Ей приходилось поддерживать его, чтобы он не упал. Путь до места стоянки повозки был не близкий. Вокруг уже ходил народ в небольшом количестве, но это были местные. Никаких признаков рыцарей и им подобных из города не наблюдалось. Но напряжение всё-таки витало в воздухе, или это просто казалось Джеку. В голову лезли различные мрачные образы.

Наконец они добрались до места. Розы заплатила нужную сумму, и повозка снова была в их распоряжении. Джек хотел её попросить управлять лошадьё, но девушка и так са-

ма это понимала. Она помогла ему лечь под крышу повозки на сено, разложила по углам все вещи, а сама уселась впереди. Розы только сейчас смогла полностью успокоиться и с улыбкой выехала на главную дорогу. Словно гора упала с её плеч. Когда деревня закончилась, перед путниками появился перекрёсток. Один путь вёл в Гульнар, другой огибал ров и город, чтобы не заезжать туда, а двигаться дальше. Повозка направилась по второму варианту. Отъехав метров двести, Джек увидел, что из города в сторону деревни поскакали около трёх всадников. «Всё-таки и сюда отправились. Вот же суки. И чем я им так не угодил? Ну, да ладно. Пока они проверят каждый дом в деревне и близлежащие леса, мы будем уже далеко». Джек попросил Розы, чтобы на следующем перекрёстке она повернула направо, на восток.

– Мы поедem к гавани Ристо?

– Да. В Артро соваться после всех событий опасно. А гавань – тихое и спокойное место.

– Хорошо. А ты давай спи, сил набирайся. Рука не болит?

– Нормально, терпимо.

После этих слов Джек закрыл глаза. Сон накрыл его сразу же. С довольной улыбкой на лице он уснул.

Джек открыл глаза. Солнце уже пряталось за горизонт, и небольшая прохлада сменила жару. Тело до сих пор было ещё очень слабым, что он не мог даже подняться. Одно радовало – рука совсем не беспокоила. Они стояли на привале,

Рози ужинала. Увидев, что Джек очнулся, она с радостным лицом подсела к нему.

– Ну, ты и спишь. Уже скоро ночь наступит. Есть хочешь?

– Похоже, я не до конца восстановился. Надо будет ещё поспать. А яблоки есть?

– Конечно.

Она дала ему парочку, и Джек с жадностью стал их есть, что сок от них капал с подбородка. Видя эту картину, Рози засмеялась и стала вытирать ему лицо, как маленькому ребёнку. Он даже немного засмутился, чего за ним раньше не замечалось.

– Ты не устала управлять?

– Всё нормально. Вот сейчас сделала перерыв. Думаю, вон в той небольшой рощице можно будет заночевать.

– Путь пройден без происшествий? Никто не попадался?

– Ничего не произошло. Похоже, в этих краях никто не живёт. Я не заметила ни одной постройки.

– Да и местность, я смотрю, тут другая. Сильно отличается от того, что мы раньше видели. Холмов много.

– Ага. Холмистая территория. Деревьев немного, а те, что есть, обычно одиночки. Редко встречаются рощицы, как вон та. Цветочных полей тоже не замечала. Просто трава, одинокие деревья и холмы. Много холмов.

– А там впереди что? – спросил Джек, видя огромные тени на горизонте.

– Похоже на скалы или очень и очень огромные холмы.

Но скорее всего скалы. Дорога идёт через них, судя по карте, как в каком-то ущелье.

– Надеюсь, там ничего страшного не ожидает.

– Не думаю. До гавани нам не должно встретиться ни одно поселение.

– Ну и хорошо. Розы, ты не против, если я ещё посплю. С утра я буду управлять повозкой.

– Ладно. Мы и так почти на месте ночлега, – после этих слов, она подползла к нему, и они сплелись в жарком поцелуе.

Когда глаза Джека снова закрылись, сон в ту же секунду захватил его. Ночь была безмятежной.

Ехать куда-то в хорошем, приподнятом настроении – это ли не счастье. И погода тоже старается для тебя. Джек с нескрываемой улыбкой ехал по дороге, любясь прекрасным днём окружающей его природой. Он попивал напиток, который ему дал Лука, похожий на настойку на ягодах. Не слишком большая крепость и приятный вкус были идеальным сочетанием для распития. Розы же в этот момент бегала недалеко от повозки. Ей удалось найти небольшую цветочную полянку. Она собирала цветы, чтобы потом сплести из них венок. По-прежнему маленький ребёнок. Всё также веселится без повода.

Дорога всё время менялась. То с обеих сторон шли высокие холмы, то они резко исчезали, впуская бескрайнее по-

ле, то путь пролегал по самому холму, что можно было увидеть вокруг огромную территорию. Впереди, всё также маячили две огромные скалы, через которые и шла дорога. Теперь можно было заметить и лес, выросший по обеим сторонам от этих громадин. Словно непроходимой стеной все они стремились преградить путь путешественникам. По прикидкам Джека, ближе к вечеру они могли достичь маячившей перед ними цели. Он теперь был полностью уверен, что преследователи их никогда не достанут, и стал абсолютно спокоен. А может это так на него подействовала тихая местность вокруг.

К вечеру повозка почти достигла нужного места. Дорога стала более каменистая, растительности почти не осталось. Лошадь немного начала уставать. Джеку же хотелось преодолеть этот скалистый путь до наступления ночи, но теперь стали появляться сомнения. Холмы становились всё больше. Казалось, что повозка в этой местности уменьшилась, а окрестности давили на неё. Маленький муравей в огромном муравейнике. Джеку не нравилось такое ощущение. И вдруг, неожиданно, перед самым въездом в это тёмное место, дорога расходилась. Второй путь шёл по холму вверх и дальше по скале. Подняв голову до самой вершины, Джек увидел еле различимую струйку дыма. Тоненьким змеем, извиваясь, она поднималась в небо, но, так и не добравшись до него, исчезала. Розы тоже это заметила.

– Джек, ты это видишь? Тут кто-то может жить? На такой

высоте, на безлюдной территории?

– Не думаю, что там просто путник сидит. Так высоко. Смысла ради ночлега не вижу. Скорей всего там кто-то живёт, может отшельник какой.

– Верно излагаете мысли, молодой человек.

После этих слов Розы вскрикнула от испуга, Джек тоже переполошился. Так увлѣкшись новой дорогой и дымом, они и не заметили, что метрах в тридцати от них на камне сидит старик и покуривает трубку. Преклонного возраста, с длинными седыми волосами, очень сильно загорелым лицом, одетый в потрёпанные грязные вещи. На нём была тысяча одежд, совсем не сочетающихся друг с другом, хотя это не делало его смешным. Джек всё хотел разглядеть его морщинистое лицо, но седые волосы мешали, закрывая большую часть. Ему показалось, что перед ним индеец.

– Ох... вы нас так напугали, – Розы очень нервно дышала. – Когда вы успели появиться здесь?

– Я никуда и не уходил. Просто ваши души не заметили моё тело. Слишком вы беззаботны. Я уже тут давно нахожусь.

Старик, сидя по-турецки на камне, раскачивался из стороны в сторону.

– Вы, что тут, живёте? Как вы оказались здесь? – даже Джеку стало интересно.

– Тут тихо. Мыслям намного удобнее в тишине сосуществовать. Не находите?

– А это ваш дом так наверху, откуда идёт дым?

– Да. И дорога моя. Быть ближе к небу, чувствовать звёзды и духов.

Джек и Розы переглянулись. Девушка и без слов поняла, что он хочет сделать, поэтому сразу утвердительно кивнула.

– Извините. Наша лошадь устала, да и мы не в лучшей форме. Можно ли у вас переждать эту ночь, прежде чем мы отправимся дальше?

Старик спрыгнул с камня, подобрал за ним палку (видимо, предназначалась как трость) и медленно побрёл к повозке. Теперь он стал совсем маленьким, хрупким, но передвигался очень здорово. Подойдя почти вплотную, он стал пристально смотреть на путников. Затем, улыбнувшись, согласился выполнить их просьбу.

– Мой дом всегда открыт. Прошу вас, поднимайтесь вверх на холм. Когда пройдёте половину пути, перед вашими глазами появится небольшая пещера для вашей повозки с лошадью. Ну а потом можно и ко мне в дом. С вашим добром я не пущу вас наверх, это неприемлемо.

– Может, вы с нами тогда, а то в вашем возрасте тяжело наверно? – Розы явно беспокоилась за этого дедушку, но тот только ехидно улыбнулся.

– Не бойся милая. Пешие прогулки очень хороши и полезны. Я ещё вас догоню и обгоню на вершине.

Улыбнувшись в очередной раз, он направился в сторону дома. Джек и Розы смотрели друг на друга и прикидывали

все «за» и «против». Двигаться в ночь по неизвестной территории всегда не следует, а тут ещё и укрыться то особо негде. Они решили переждать эту ночь на скале у этого странного старика. Хоть он и был немного подозрительным, но страха никакого не вызывал. Лошадь тяжело ступала наверх, поэтому им не удавалось даже его обогнать. Несколько раз споткнулась. Ещё и поднялся неслабый ветер, что затрудняло путь. Но вскоре перед глазами путников образовалась пещера. Она как раз находилась перед началом крутой дороги на скалу.

– Вот тут можете оставить свою лошадь с повозкой. Не бойтесь, тут всё будет в безопасности, – сказал старик.

Пещера оказалась небольшой, но уютной. Внутри, на полу лежали различные тряпки, было много сена и корыто с водой. В самом конце находилось два стойла. Одно из них уже было занято красивым серым конём. Он спал, но услышав приближающегося Джека с Мартой (именно так звала Розы лошадь), проснулся, поднялся и с интересом смотрел на гостей. Джек завёл Марту в свободную кабинку, погладил и двинулся обратно наружу. Из повозки он прихватил документы и оружие – самое ценное, по его мнению.

– Что за конь там у вас? Зачем он такому старику как вы? – спросил он, снова увидев старца и Розы, которые ждали его.

– Животное заплутало, было уставшим и раненым. Я помог ему, а он решил остаться. Я не против его компании, лошади прекрасны, как и любое существо. Смотришь в его

глаза и видишь любовь, мир, жизнь. У людей такого сейчас нет, они пусты. К сожалению.

После этих слов он снова начал подниматься. Дальше дорога была ещё сложнее из-за своей крутости. Когда они, наконец, поднялись почти на самый верх скалы, ноги стали ужасно тяжёлыми. Ни шага больше ступить. Рядом с огромным камнем, высотой в два этажа, непонятно как образовавшегося в этом месте, стоял дом старика. Джек даже не удивился увиденному. Типичный вигвам индейцев, очень большой. Белоснежная ткань покрывала его. Розы же стояла с открытым ртом. Она никогда такого не видела, поэтому была поражена. Благодаря тому, что вигвам стоял в небольшой яме, окружённой с двух сторон несколькими возвышенностями, а с ещё одной тем самым камнем, то ветер не мешал проживанию. Тихое и уютное место в таком диком месте. Перед самым входом внутрь, старик остановился, повернулся к спутникам и пристально посмотрел в их глаза.

– Я не смогу впустить одного из вас внутрь. Плохая аура, так говорят мои духи.

– Я даже не сомневаюсь, про кого это он, – Джеку явно было обидно.

– Но почему? Джек ничего плохого не сделал, – Розы была удивлена и расстроена этой новостью. – Неужели ему на улице спать?

– Я принесу всё, что нужно для сна под открытым небом. Каждую ночь здесь горит костёр, будет тепло. Таковы мои

условия.

– Ну, хоть на этом спасибо, – сказал Джек язвительно. – Тёплый приём.

Джек был явно зол таким поведением старика. Демонстративно он пошёл в сторону от жилища. Роза пыталась с ним поговорить, но тот не захотел её слушать. Она вошла внутрь вместе со старцем, но всё время глядела в сторону Джека.

«Что этот старый себе позволяет?! Индеец чёртов. С какого перепугу у меня плохая аура?! Хрен старый. Вот скотина, меня аж трясёт... А может он специально так сделал, чтобы затащить Розу к себе и там её по полной? Давно девушек не видел видимо. Вот извращенец старый».

Мысли Джека с каждой секундой становились всё хуже. Настроение совсем упало. Немного успокоиться помог ему открывающийся вид на территорию, окружавшую скалы, с такой высоты. Солнце почти зашло за горизонт, небо окрасилось в ярко красный цвет. Пейзаж вокруг был хоть и невероятно красивый, но немного однообразный. За этим местом, где были скалы, шёл небольшой лес, затем холмы, а потом опять поле аж до самого горизонта. Но вместе это всё создавало картину, от которой сложно оторвать взгляд. Гавани ещё не было видно, но Джек чувствовал, что уже скоро они её достигнут.

К удивлению парня, старик принёс много тряпок, одеяло, подушку и это всё оказалось очень даже пригодным для сна.

Он положил рядом с кострищем всё это и, собрав дрова, начал разводить огонь. Роза вышла наружу, пожелала Джеку «спокойной ночи», поцеловала и пошла спать. У него же сна не было ни в одном глазу. Джек подсел ближе к костру, который уже сильно разгорелся. Старик сидел на небольшой тряпочке и курил трубку, глядя при этом всё время на огонь.

– Откуда у вас столько дров? Сами рубите? Из леса, что внизу?

– Ну, здесь же больше никого нет кроме меня. А костёр нужен.

– Зачем? Не ну я понимаю, чтоб было тепло вечерами, но тут не только в этом дело, я прав?

– Путь освещает. Пусть и на небе знают, что здесь ещё есть огонь надежды. Также проще общаться с духами. Ну и, если путники какие заблудились, как вот вы, к примеру, чтобы нашли дорогу.

Сильно затянувшись, он стал пускать дымные колечки вверх, снова уйдя в себя. У Джека появилось огромное желание поговорить с ним, его, почему то, тянуло к этому старику, словно тот знал о чём-то важном для него. Они просидели в молчании минут двадцать, после чего Джек снова решился заговорить.

– Почему вы тут один живёте? Неужели, вы вот так всю жизнь?

– Жизнь сложна. Когда-то я был простым горожанином, но одна ошибка человека может перевернуть всё. За свои

проступки нужно платить, так ведь говорят? И даже то, что это было очень давно, а человек я старый, все равно такое никогда не вывести из сердец людей. Поэтому я здесь, – продолжая отстранённо смотреть, говорил старик.

– А скажите, что именно случилось?

– Любопытство – плохая черта. Я думаю, тебе незачем это знать. Я не вспоминаю о том дне и тебе не скажу. Может быть, когда-нибудь, находясь в том городе, ты узнаешь эту историю, но не сегодня. – Я так понимаю, у тебя есть ко мне вопросы?

– Да. Вы ответите на них?

– Ночь и существует для вопросов и загадок. Я никуда не тороплюсь.

– А как мне к вам обращаться? Я не знаю вашего имени.

– Зови меня Отэктей.

– Это что-то значит?

Старик таинственно усмехнулся.

– На этот вопрос сам ищи ответ.

Джек стал смотреть на костёр, разгоревшийся до невероятных размеров.

– Неужели, с помощью оттого огня вам, Отэктей, и удаётся общаться с духами? – он не до конца верил этому деду, но нужно как-то подходить к своим вопросам.

– Путешествуя на звёздах, они видят огонь, спускаются на землю и шепчут. Хотя, мне кажется, что ты не особо веришь моим словам.

– Если бы я встретил вас несколько недель назад, то принял бы за шарлатана или психа, но сейчас я сам ничего не понимаю, поэтому сомневаюсь во всём, что меня окружает. Слишком много странного произошло за последнее время.

– Отчего же это? – старик обращался к нему, но не смотрел в его сторону.

– Потому что я не отсюда, не из Мортема. Можете мне не верить, но я живу в другом мире.

Старик задумался.

– Все мы откуда-то приходим. В этом нет ничего удивительного.

– Ну, может я не так выразился. Просто со мной что-то произошло, и теперь я тут. Не знаю, как вернуться назад. Всё слишком сложно, столько всего навалилось.

– Любую кучу можно разгрести. Тут главное не это. Более важно другое. А нужно ли тебе возвращаться? – в этот момент он взглянул в его глаза.

– Ну как же... там моя настоящая жизнь. Я... работаю, есть друзья, сын растёт. Правда, редко видимся, но... – после этих слов Джек задумался.

«А действительно, нужно ли мне возвращаться? Ведь, моя жизнь скучна, неинтересна, в моём доме пусто, я же не счастлив. Я не понимаю, зачем живу, ради какой цели... Нет. Я хочу вернуться. Там мой мир и моя жизнь! Какая есть. Мне не особо нравится здесь, я не хочу тут находиться».

– Вот видишь, ты уже стал задумываться. Не всё так про-

сто, и ты здесь не просто так. Всё происходит по какой-нибудь причине. Нужно принимать данное и идти по этому пути. Человек не способен вернуть прошлое, почти. Вот, к примеру, эти скалы. Возможно, они здесь лишь для того, чтобы ты встретил меня. Иначе какой в них толк? Как белая ворона, стоят тут и портят всю красоту. Или та девушка, что с тобой. Неужели, просто так это всё?

– Я её взял с собой лишь в качестве проводника, да и повозка нужна, – Джек не стал юлить и сказал, как есть. Он чувствовал, что этот старик не проговорится Розе, ничего не скажет об этом разговоре. – Я не герой, не рыцарь, я эгоист, мне важна выгода, я плохой человек.

– Может, поэтому ты здесь, потому что плохой человек? Может, ты проходишь испытание.

– А может я уже просто-напросто умер?

– А это не одно и то же?

Старик закрыл глаза. В этот момент огонь ещё сильнее запылал.

– Духи говорят, что твой путь будет сложен.

– Скажи, скажи хоть что-нибудь! Я не знаю, что делать, – в глазах Джека появилась искорка надежды.

– Подожди, не торопи, – после этих слов он начал что-то бормотать, а затем словно уснул на минуту. Джек не переставал глядеть на него. Открыв, наконец, глаза, снова заговорил. – Скажи, а мы не встречались раньше?

– Да с чего бы это. Я бы такого деда, как ты, точно бы

запомнил на всю жизнь. Хотя, у меня часто бывает дежавю.

– Странное чувство. Кажется, что этот вопрос духам я задавал когда-то. Ну да ладно.

– Так это, подожди, ты можешь сказать хоть что-нибудь?

Снова Отэктей ушел в себя, на этот раз на более долгое время. Огонь стал гореть немного неестественно, словно в эту минуту разговаривает со стариком. Джек просто ждал.

– Луна, – стал смотреть на луну. – Она всегда манит к себе. Она ждёт, когда кто-то новый придёт к ней в гости. Жизнь, смерть – всё это будет во время луны, во время её бала. Сколько раз уже она видела это, видела одно и то же. Лица иногда меняются, а иногда повторяются, но конец одинаков. Чего-то не хватает... Песчинка не может. Она не может дотянуться до луны, до того, кто на ней. И есть ещё кто-то... Кто в пустоте. Им нужна помощь. Они одиноки. Это добрые песчинки. И та песчинка может им помочь, если успеет (сильно засмеялся). Всё так просто. Всё дело в утрате, утрате чего-то... Грустно. Звезд много, но они одиноки.

Джек ничего не понимал из слов старика, но продолжал внимательно слушать.

– Ты в круговороте. В круговороте воды. Вопрос лишь в том, на какой берег выберешься. А ты выбираешь всегда на один, не тот, не тот... Луна давно красная. Алая... Ох, как же я тебе сочувствую.

– Что? Почему? Ты можешь говорить не загадками? Я ничего не понимаю.

– Я передаю лишь то, что слышу от духов. Я почему-то вижу крылья. Зачем ты о них думаешь?

– Крылья?! (Джек даже привстал) Скажи, что ты о них знаешь.

– Ничего. Только зря ты надеешься, что они помогут. Ты уже потерял ту самую надежду. Это твоё очередное дежавю.

– Неправда!!! – он уже начал кричать. – Я знаю, что это важно, это поможет мне!

Старик всё также был спокоен.

– Не надейся слишком, разочаруешься потом очень сильно. Ты только начал свой путь... Хотя, нет. Ты уже давно идёшь. Даже сам не знаешь, насколько давно идёшь. Грустно за тебя. И ты так и не изменился. Лишь одно может помочь тебе – любовь (Джек в этот момент посмотрел в сторону вигвама). Нет, ну ведь ты же её не любишь. Незачем смотреть в ту сторону. Тут другая любовь совсем.

– Ты или твои духи могут хоть что-то дельное сказать? Я ничего полезного не услышал от тебя. Мне конкретные факты, задачи, ответы нужны. Что мне делать дальше? – Джек всё больше нервничал, но при этом всё равно внимательно слушал.

– Всё зависит только от тебя и твоих шагов. Меняйся, твори. Ты же раньше любил, почему сейчас тогда такой?

– Это не твоё дело, старый! – Джек снова разозлился. – Та любовь прошла, всё прошло.

– Неправильно это. Если идти по кругу, то вернёшься к

началу. Думай, решай. Огни ещё не горят, а нужно, чтобы горели. Тогда и луна изменит цвет. Тогда и тебя простят... Заполни пустоту. Круг всегда будет, главное выйти вовремя.

– Блин, ты такую ересь собираешь, у меня уже уши вянут. У тебя ещё что есть, а то я собираюсь спать уже идти, – Джек был разочарован разговором со стариком. Он толком ничего не понял важного из его слов.

– Ты будешь видеть мальчика.

– Вот так новость. То ничего, то сразу мальчик. Я так-то часто здесь детей вижу.

– Нет. Этого ты не забудешь никогда. Знай только одно: если пойдёшь за ним, то пожертвуешь чем-нибудь. Тебе придётся делать выбор, и он не всегда будет однозначным. Мальчик появится не раз, так что будь готов.

– Этот мальчик поможет мне?

– Может да, а может, и нет. Смотря, что для тебя является помощью. Он не тот, кем тебе покажется. Но, если правильно понять... мальчик превратится в спасителя. Твоего или мира, сложно сказать. Борьба была один раз, этого мало. Просто верить глупо и бессмысленно.

– Ну ладно. Ничего полезного я так и не узнал, поэтому можно и заканчивать нашу беседу. Думаю, по ходу дела разберусь, а теперь я бы хотел поспать. Отэктей, ты так и будешь сидеть тут?

Старик снова смотрел на костёр и словно и не смотрел туда. Он опять был весь в себе, покачиваясь из стороны в

сторону.

– Лишь духам это известно. Неужели я буду тебе мешать видеть сны?

– Да мне пофигу. Ну, раз так, то вам и вашим духам «спокойной ночи».

Джек лёг в свою постель под открытым небом. Как только он закрыл глаза, то тут же уснул. Старик всё сидел у костра и смотрел на огонь. Потом посмотрел на Джека с грустью.

– Жалко мне тебя. Неужели всё так плохо с твоей душой, что ничего не исправить? Но я всё-таки надеюсь и буду надеяться, что ты выберешься из круга. А не как это произошло со мной.

Глава 13. Гавань забытых кораблей

Две огромные скалы уже почти пропали из виду, когда дорога пошла с холма вниз. Уже через пару сотен метров начинался очередной подъём. И так каждый раз. Особого разнообразия в плане природы так и не было. Местность до сих пор была безлюдна. Да что люди, тут и живности не наблюдалось. Большая мёртвая зона Восточной долины. Даже дорога серьёзно заросла травой. Джеку говорили, что гавань уже многие годы не пользуется спросом, не интересует людей, но он не думал, что настолько. А по рассказам, до Великой битвы при горе Мор, ещё до войны, Морской торговый путь из гавани Ристо к водопаду Души был экономически важен и популярен. Торговля велась среди всех трёх долин, несмотря на политические противоречия. После войны морская территория Огненной земли стала опасна. Участок всегда был изобиловал различными сильными течениями, водоворотами и подводными скалами. Раньше это доставляло проблемы, но не настолько. Со временем их стало только больше. Но самый сильный страх исходил от самой земли и её обитателей. Если до войны на тех берегах у моря никто не жил, то теперь там всё заселено местными существами, совсем не людьми. Многие погибали, отправляясь в плавание. Поэтому, со временем, торговля была прекращена. Есть ещё один путь на север вдоль города Дождя и Края лесных драконов,

но им почти никогда не пользовались. Точного ответа никто не может дать. Многие мореплаватели очень давно пытались отправиться тем путём, но они не вернулись назад. Больше никто и не пытался, жизнью не хотелось рисковать. О дальнем севере Мортема ходит много слухов. Сейчас о тех местах никто не вспоминает, их просто забыли, как страшный сон. В итоге морская торговля обнищала, ведь она не имела путей развития. Сейчас корабли плавают от гавани Ристо до рыбацких деревень, но в большинстве своём они просто гниют. Поэтому, неудивительно, что и дорога к гавани заросла травой. В других долинах дела обстоят не лучше.

Повозка медленно ехала, мерно покачиваясь из стороны в сторону. Джек и Роза сидели рядом. Девушка, положив голову ему на плечо, выглядела абсолютно счастливой. Такое чувство, что ей совсем ничего и не нужно больше в этой жизни. А вот Джек был задумчив. Его взгляд всё время направлен вперёд, а сам он только и делал, что размышлял. До сих пор он переваривал слова старика. Не всё было понятно (да почти всё было непонятно) из тех слов, но надолго врезалось в его память. Джек даже на какое-то время позабыл про город Дождя, чего раньше за ним не наблюдалось. Но пока что понять смысл фраз того деда он не мог. Рана за последнее время совсем перестала беспокоить его, что не могло не радовать.

Джек стал много думать и о Розе. Любой человек, увидевший эту пару, посчитал бы их влюблёнными, даже семьёй.

Наверное, так и думала Роза, а вот у Джека было другое мнение на сей счёт. Стало заметно, что девушка начинает ему надоедать, но вида пока он не подавал. Он всё также вёл себя с ней как с любимой. Было такое чувство, что, оказавшись в городе Дождя, Роза станет совсем не нужна. Джек уже давно размышлял о том, как ей это всё потом придётся объяснять. Не имея к девушке никаких чувств, он всё-таки не хотел сильно ранить её сердце, а это предстояло сделать рано или поздно.

Прошли ещё сутки, прежде чем путники достигли своей цели. Повозка очень долго поднималась на огромный холм. В какой-то момент даже лошадь стала тормозить. Пришлось слезть и идти пешком. Взобравшись на вершину, они увидели потрясающую картину. Внизу была та самая гавань Ристо. Джек наконец-то увидел край Мортема, а это зрелище невероятное. Сотни различных кораблей и судёнышек плескались на воде, которая от лучей солнца переливалась золотыми цветами. Берег не был крутым, по крайней мере, в этой части. Сразу после холма шла огромная низменная территория. Здесь находился большущий порт, растянувшийся почти по всему берегу. Джек от такой красоты не сразу и заметил, что большинство кораблей лежали на боку, были почти полностью разобраны или сгнили. Но в целом смотрелось очень здорово. Вся эта старость и удручающий вид порта создавали для зрителей нечто вроде постапокалипсиса. Словно, природа старалась уничтожить труды людей и в

итоге сделала это, но с любовью. Рядом с портом находился небольшой городок. Он так же, как и корабли, был стар, неопрятен, с грустинкой. Маленькие одноэтажные деревянные дома, давно неремонтируемые встречали каждого путника. Даже люди, которых Джек видел пока только издали, казались такими же, как и город с портом. Но при всём при этом создавалась незабываемая и красивая картина. Казалось, что жизнь тут давно остановилась, создав свой особый мир. Ну и не стоит забывать про главную изюминку этого места – огромную башню, стоящую в море. Уж она точно не вписывалась во весь этот ландшафт. Невероятных размеров, возвышается над всем вокруг. Издалека, по крайней мере, не видно ни одного окна, ничего. Целостный монолит, оканчивающийся верхушкой, как у сторожевых башен. Башня так и манит к себе.

Джек, глядя на всё это, стоял, открыв рот. Не ожидал он увидеть такой красоты. Ну и башня, само собой, больше всего привлекала его внимание. Розы также, ни разу такого не видя ранее, пребывала в небольшом шоке.

– Вот это да. Какая же тут красота. Всё словно заброшено, но выглядит как правильная композиция автора. Здорово, – сказал он.

– Действительно, чудесно. Давай же, Джек, быстрее спустимся туда, чтобы ещё ближе насладиться красотами.

Повозка уже без проблем начала двигаться с холма вниз. У всех (даже у лошади) настроение поднялось в несколь-

ко раз. Здесь, внизу, погода была совсем другой. Ветер более сильный и холодный, но почему-то такой приятный. Запах моря так и чувствовался уже на подходе. Совершенно другая атмосфера по сравнению со всеми другими местами, где Джек был. Перед городком стоял небольшой охранный пункт. Вид у него тоже удручающий, как и у всего вокруг. Охранник ужасно удивился, заметив приближающихся путников. Повозка уже совсем близко подошла к пункту, прежде чем тот отошёл от оцепенения и поднял руку, чтобы она остановилась. Мужчина потребовал документы. Джек немного волновался, но, как оказалось, совсем напрасно. Никаких признаков фальшивки тот не заметил. Розы же была сильно удивлена, что их не спросили о цели визита, но, скорей всего, из-за редкого появления в этих краях гостей, охранник просто забыл. Миновав пропускной пункт, повозка стала въезжать в маленький городок. Вид разрухи вблизи был ещё сильнее заметен, но при этом даже более ярок и самобытен. Местные жители особо не обращали внимания на приезжих. Лишь на пару секунд останавливали свой взгляд, а после снова принимались за работу.

Джек предложил поискать что-нибудь наподобие гостиницы для ночёвки. Розы здесь никогда не была, поэтому ничего сама предложить не могла. Они просто медленно ехали, оглядываясь по сторонам.

Нетрудно догадаться, что молодого населения быдл очень мало. В основном проживали мужчины среднего и пожило-

го возраста. Женщин было также очень мало. Почти у каждого домика стояла бочка с водой, где плескалась рыба. На крючках висело много её в сушеном виде. Именно ловля рыбы была теперь тут основным видом работы. От такого её изобилия всё вокруг уже пропитано этим запахом. Воздух, вещи, люди. Поэтому неудивительно, что поначалу Джеку и Розе тяжело дышалось, даже мутило слегка. Наконец, после долгих поисков, им на глаза попался трактир, где они и решили остановиться.

Для данного города (который называется Ристо, как и гавань) трактир внутри очень даже хорошо выглядел, и цены были дешёвые. Джек взял комнату на сутки, рассчитывая тут не задерживаться. Правда, он совсем не знал, в каком направлении двигаться дальше. Был ли прямой путь прямо из гавани в сторону Сумеречных полей, неизвестно. Роза тоже не знала, да и карта молчала. Поэтому Джек решил расспросить местных. Первым стал владелец трактира, но он не смог ничего особо дельного сказать.

– Понимаете, нам незачем далеко уходить, уезжать от города и гавани, поэтому о пути к Сумеречным полям тут мало кому известно, есть он или нет. Вы поспрашивайте у моряков, они, может, что-нибудь и скажут. Я знаю лишь то, что севернее есть бывший город Ристо. Он уже давным-давно разрушен, ещё до войны. А вот, что за ним, я не в курсе, ребята.

Джек решил ближе к вечеру поговорить с местными моряками о дороге на север. А ещё он хотел что-нибудь узнать

о башне в море. А пока, сложив вещи в комнате, они с Розы пошли гулять в сторону гавани. Ведь там было на что поглядеть.

Запах моря, рыбы, сменившийся на более спокойный ветер и крики чаек. От этой смеси очень приятно кружилась голова. Розы впервые видела чаек и была в полном восторге. Она подпрыгивала от радости, глядя на них. Многие местные жители с опаской глядели на неё. Наконец дома закончились, и они вышли к берегу. Прибрежная полоса создавала большой полукруг, где и находились все суда, а там дальше было огромное манящее море. Десятки кораблей, больших и маленьких плавали неподалёку от берега. Ещё большее количество находилось в покое. Из действительно массивных кораблей можно было заметить только три-четыре судна. В основном это были небольшие судёнышки, принадлежавшие только одному человеку. Теперь было невыгодно иметь большой корабль. Это стало очень затратно, да и ни к чему теперь. Вокруг пирсов, растянувшихся по всему берегу, пришвартованными плескались сотни лодок и шлюпок. Они, в основном, были загружены рыболовными сетками и снастями.

Но, всё-таки, действительно большое количество массивных кораблей было. Шхуны, бриги, фрегаты самых разных размеров и форм. Немного в отдалении от основной части гавани по левую сторону находилось целое кладбище кораблей. Яблоку негде было упасть в этом месте. Чаше всего они

лежали на боку, с дырявым дном, без парусов, прогнившие. Но даже при этом вид был поражающий взгляд. Глядя на них, так и представляешь, что когда-то все они выходили в море. Теперь же их время прошло. Вокруг них летали чайки, рыскали собаки, да пьяницы забредали поспать. В самой гавани сейчас особого оживления не было. Те, кому нужно было выйти в море, уже там находились. Такова жизнь местных людей и городка Ристо. Джек так и чувствовал, что тут всё увядает, но ещё живёт.

В тот момент, когда Роза пошла гулять по пирсу и наблюдать за моряками, Джек уже глядел на башню. Она находилась не так уж далеко, прямо перед самым выходом в открытое море. Но подобраться к ней было невозможно. Огромные скалы и удивительно сильное течение в том месте мешали даже немного приблизиться к ней, и это при такой спокойной воде вокруг. Поэтому все судна плавали в отдалении от башни.

– Завораживающее зрелище, не так ли? – кто-то незаметно подкрался сзади и заговорил. Как оказалось, это был мужчина лет сорока в одежде моряка. На нём было что-то вроде тельняшки под курткой, кожаные штаны и тяжёлые ботинки. Ко всему прочему, он курил трубку, был лысоват и невысок. Одежда на нём висела и совсем не подходила. Во всём этом он выглядел комично.

– Да, действительно. А зачем эта башня здесь стоит? Для чего? – Джек был рад, что с ним заговорили и, теперь, хотел

не упустить возможность.

– Ну, у тебя и вопросы, парень. Она тут стоит всегда. Никто не знает, когда и кем были построены эти башни, а также, какого их предназначение. Не, ну может кто-то и знает, но точно не мы, простые люди. Вот так вот.

– У неё есть название?

– Здесь всё названо в честь основателя города – Геворга Ристо. Основателя первого города. Поэтому перед тобой башня Ристо. Некоторые ещё называют её башней Моря. Как тебе будет удобно.

– Я просто мало о ней знаю, вот и спрашиваю. А на неё хоть кто-нибудь пытался забраться?

– Раньше многие пытались, но ты сам посмотри. Нет ни окон, ни дверей. Да даже трещинок нет снаружи. Один чистый камень, монолит, ни за что не зацепишься. Удивительно, что за столько лет даже немного не разрушился. Да и материал, из которого сделана сама башня, неизвестен. Таких материалов просто нигде нет.

– Прямо как пирамиды в Гизе, честное слово. Стоят и не разрушаются. Почти.

– Что за пирамиды, это что такое?

Джек понял, что сморозил глупость перед ним, рассказав о своём мире.

– А не, ничего. Это так, мысли вслух... А, может, есть какие-нибудь подземные ходы, через пещеру там, под водой?

– Смотрю, ты прямо так и хочешь туда попасть.

– Нет, ну... мне просто интересно, – Джек немного замялся. Надо было вести себя проще, адекватнее.

– Да ладно ты. Будто первый такой. Всех и каждого манит она. Удивительное строение. Ну, я тебе больше сказать не могу ничего. Сам не знаю. Конечно, вечером, под кружку хмельного, тебе могут наши моряки много всего интересного выдать. Ты тут разные байки услышишь. Мы ведь всё-таки раньше много интересных мест видели.

Мужик после эти слов присел на неподалёку лежащее бревно и закурил свою трубку.

– У нас тут, кстати, есть один человек. Роб зовут. Вон он то фантазёр ещё тот. Старику уже за 80 где-то, поэтому он часто глупости говорит. Пьянь ещё та. Как он сам рассказывает, видел таинственный остров на севере Мортема, знает много секретных ходов, пещер, сокровищ. Короче, совсем на старости обезумел. А раньше был уважаемым человеком. Эх. Вот как может жизнь довести людей до пьянства и полного загнивания мозга и души. Поэтому, если его встретишь, то лучше не разговаривай с ним. Тебе это не нужно. Он может и денег с тебя попросить, – после этих слов мужчина снова закурил. – Ладно, время не ждёт. Вообще, заходи к нам в бар «Синее море». Мы всегда рады гостям. Меня, кстати, Роско зовут. Приходи, выпьем, поболтаем. А теперь надо идти, немного поработать.

Он встал, пожал руку Джеку и направился в сторону небольшой группы моряков, собравшихся у маленькой

шхуны. Там выгружали бочки, чем-то наполненные и таскали на корабль новые, ещё пустые. С каждой минутой всё больше народу возвращалось из плавания. Джек же решил направиться обратно в трактир. Тем более вернулась Роза с кучей ракушек в руке и улыбкой до ушей. Ей очень нравилось это место.

«Нет, ну мне теперь интересно этого Роба найти. Обычно, именно такие люди и говорят правду. Может, он что-то и знает про дорогу к городу Дождя, да и про башню в таком случае поведаёт. Вечером надо бы прогуляться, поискать его».

Вернувшись, они перекусили и направились к себе в комнату. Там они предались любовным утехам. Джеку хотелось разрядиться, успокоить свои нервы и переживания, а Роза просто была счастлива со своим любимым человеком.

Только начало темнеть, а девушка уже спала. Усталость прошедших дней и мягкая кровать сделали своё дело. А вот у Джека сна не было ни в одном глазу. Он ещё не до конца понимал, что ему делать завтра, поэтому направился прочь из трактира. Башня и старый разрушенный город не давали ему покоя.

Попытки узнать что-то новое особым успехом не увенчались. Побывав в двух барах, Джек лишь неплохо там напился. В «Синем море» встретил Роско и его друзей. Посидел с ними немного. Про себя Джек почти ничего не говорил, чтобы не сболтнуть чего лишнего, а потом незаметно скрылся, понимая, что «ловить тут нечего». Да и собеседники раз-

говаривали о своём, морском. Можно было заметить, что к вечеру весь городок Ристо становился похмельным местом. Тут было огромное количество алкогольных заведений, где собирался почти весь народ. Других развлечений в округе не было.

Выйдя из очередного такого заведения, Джек полной грудью вдохнул воздуха. Вечером тут ещё невероятнее. Ты словно просветляешься, при этом ещё сильнее пьянея. Запах моря словно отправляет человека куда-то далеко, на поиски приключений. Будто молодой герой из книг Жюль Верна вот-вот сорвётся на своём корабле в неизведанные дали, не боясь сгинуть в пучине морской. И ко всему прочему такое спокойное, уже почти ночное, небо только способствует настроению. Яркая луна, освещая башню, добавила мрачности. Огромная тень нависала над морем, словно тёмная бездна показывалась там, за гладью воды. Мириады ярких звёзд смотрели с большой высоты, добавляя картине ещё больше ярких красок. Всё это вместе показалось Джеку чем-то волшебным. Ему вдруг так захотелось, чтобы этот день не кончался, словно это был лучший день в его жизни.

Все эти размышления привели его к тому самому «корабельному кладбищу». В лунном свете все эти древние, изрядно прогнившие, сломанные, валяющиеся судёнышки казались не такими и страшными. Этот свет, облизывая их, придавал почтение и важность. Будто из волшебной книги они сошли на берег. Кажется, вот-вот, и пираты поднимут

флаг «весёлого Роджера» и, загубив бутылку рома, отправятся в очередное разбойное плавание.

Но вместо всего этого Джек услышал лишь тихое кряхтение. Кто-то был здесь. Интерес возобладал над страхом, а ведь оружия у него с собой не было. Всё-таки алкоголь из каждого начинает лепить смельчака. Побродив между останков кораблей минут пять, Джек, наконец, заметил в одной из прохуdivшихся лодок старичка. Ужасно худой, с густой белой бородой и проплешинами на голове он сидел в ней и попивал из горла ром. Одежда его была похожа на разорванные тряпки, ещё и грязная к тому же. Обуви не было. Внимание Джека остановилось на его глазах. Один из них, левый, был слеп. словно пытаюсь сфокусироваться, зрачок бежал хаотично, казался ненастоящим. Ленс попытался вспомнить, что совсем недавно он видел подобную картину, но, когда это было, забыл. Что был такой же почти старичок, это даже показалось важным. Но в итоге он решил списать это всё на алкогольные бредни и забыть.

– Дед, ты чего тут один торчишь, ещё и в таком виде?

Тот, заметив рядом с собой гостя, заулыбался во все свои шесть или семь зубов, словно сбросив пелену с глаз.

– О, сынок, здравствуй. А я тут отмечаю очередной наш удачный улов. У тебя есть выпивка, а то моя кончается.

– Нет. Закончилась. Да и тебе хватит уже пить.

– Да ты что! Я только начал. Смотри, какая погода хорошая.

Джек сразу понял, что это тот самый старый пьяница, про которого говорил Роско.

– Тебя же Роб зовут?

Глаза старика округлились (точнее правый) до невозможного. Улыбка стала ещё шире. Джеку показалось, что из глаз пошли слёзы. А может и не показалось.

– Меня... Меня зовут Роб... Да, но уже много лет никто так не называл, – после услышанного своего имени, тот ещё больше взбодрился. – Бывший командир судна «Морской бриз» Роб «Лукавый» Дженкис к вашим услугам.

– Что же командир судна в таком виде делает в этой дырявой лодке?

– Жизнь несправедлива к хорошим людям, сэр. Я всегда жил по чести и доброте, но вот чем мне отплатили.

– Что же случилось такого?

Роб стал сильнее сиять. Видимо, ему очень давно хотелось хоть кому-нибудь излить душу.

– А я ведь был знаменит. Я и моя команда были известны на всю долину. Мы занимались не только промысловыми делами. Часто решали различные мелкие военные конфликты. Слава гремела на всю Восточную долину. Чего у меня тогда только не было, даже хвастаться стыдно. Мы заплывали очень далеко в Синее море и отлавливали огромных морских существ. Многие мне не верят, но я был на острове рядом с Мортемом. Тот самый, на севере. Никто там не был, а я был. Местные называют его островом Юности. Добраться до него

практически невозможно, но я смог. А теперь мне никто не верит, но это чистая правда. Да... это было чудесное время, – с грустью в голосе задумался. – А потом... потом всё пошло наперекосяк. Моряки и их корабли стали не нужны совсем. Всё морское дело было разрушено. Видишь же, что вокруг творится. Грустно.

– Ну, ты ведь не из-за этого довёл себя до такого состояния?

Роб словно зажил новой жизнью. Он светился от счастья. Он почувствовал, что ещё кому-то нужен, не бесполезен. Теперь действительно из глаз его шли слёзы.

– Нет, конечно. Я уже был не молод, когда бросил двадцать лет назад все морские похождения. Обосновался в семье сына. Правда его жена меня невлюбила, даже ненавидела. Но я думал, что это временно, и скоро всё образумится. Мой же сын всегда был слаб на здоровье. Он умер рано. После его смерти эта злая женщина безо всяких угрызений совести выставила меня из дома, который я построил для своего сына. Ты представляешь (всхлип). Меня просто взяли и выкинули на улицу. Просто взяли и выкинули. Просто...

Старик начал смотреть в одну точку. Теперь он не плакал, а рыдал. Держась рукой за сердце, он сделал большой глоток из бутылки. С каждой секундой Роб становился, будто, всё меньше и меньше. На мгновение Джеку даже стало его жалко, но он постарался как можно скорее прогнать это чувство.

– И что? Вот уже двадцать лет так и живёшь?

– Да, – сквозь слёзы проговорил он. – Я даже не знаю, как мне удаётся так долго жить. Может алкоголь и помогает. Я в тот момент остался ни с чем, совсем. Все бросили меня, отвернулись, будто и не знали. Сначала пытался работать, что-то делать, но кому нужен шестидесятилетний старик. Никому. Все думали, что я умру скоро. А я вот как. Всем назло.

И снова сквозь слёзы его проскочила улыбка. Улыбка человека, который в своей жизни не сделал ничего плохого, а жизнь просто выплюнула его на произвол судьбы. И вот он, тут, в горах мусора и грязи доживает свои, может, последние дни. И, видимо, он до сих пор верит, что кто-то подаст ему руку и поможет. К сожалению, Джек был не из таких, ему просто хотелось от него узнать информацию.

– Слушай, тут говорили, будто ты что-то знаешь про бывший город Ристо. Да и вообще, многие тайны.

Роб снова будто вышел из состояния анабиоза и взглянул на Джека. Глаза его опять сияли.

– Да, я много чего знаю. Я столько лет тут прожил, что могу рассказать про каждый камень.

– Вот и хорошо. Слушай, есть ли отсюда путь в сторону Сумеречных полей, напрямик? Мне нужно туда попасть.

– Само собой. За разрушенным городом начинается дорога. Она давно уже заброшенная. А там как раз есть мост через Жемчужную реку. По легенде, эту дорогу и мост построили жители Морского царства. Именно они и разрушили город Ристо, останки которого находятся севернее наше-

го городка.

Джек, конечно, не поверил в какое-то Морское царство. «Пьяные бредни старика». А вот новости о прямом пути к полям он был очень рад.

– Хорошая это новость. Я вот ещё что хотел спросить. Здесь ведь в море стоит башня. Неужели в неё нет входа?

– Ах, башня, – старик закрыл глаза, словно хотел вспомнить её вид. – Невероятное строение. Сколько же раньше смельчаков пыталось её покорить. Даже я по молодости пытал счастья, но всё без толку. Вход же есть. Я сам его не видел, но мне ещё мой отец рассказывал легенду о пещере в бывшем городе Ристо. Я пытался найти вход в эту пещеру, но безуспешно. Говорят, что она уходит глубоко вниз, идёт под нашей гаванью и доходит до башни. Мне отец никогда не врал, поэтому я ему верю.

«Может, конечно, это и его пьяные бредни, но вариант очень даже неплохой. Я бы сказал, что самый логичный. Поэтому, завтра нужно будет проверить это. Башни эти не просто так, они что-то скрывают, тем более про них никто ничего не знает толком».

– Ну что, спасибо тебе, Роб. Помог ты мне. Не зря тут сидишь и пьёшь.

– Это тебе спасибо, что слушал меня. Я так давно ни с кем не общался. А тут ты появился.

Но Джек уже не слушал его. Он развернулся и пошёл прочь, в сторону своего трактира. Узнав всю нужную инфор-

мацию, старик стал теперь не интересен. Джек даже не попрощался. Роб ещё какое-то время смотрел в сторону уходящего Ленса, но его глаза словно были опять покрыты пеленой. Он допил бутылку и прилёг в лодку, начиная потихоньку засыпать.

– Наверное, мне привиделось. Наверно, это был сон. Ко мне же никто не приходит, никогда. Может, это был мой сын-нок? Приходил поговорить. Может, мой старый друг Роджер Бриг? Может...

Старик уснул, а из его глаз до сих пор тихо капали слёзы. Ему снилось море.

Глава 14. Мальчик

– Рози, слушай, мне нужно отлучиться по одному делу. Я не думаю, что это займёт много времени.

С этих слов Джек начал утренний разговор с девушкой. Придя прошлой ночью в комнату в трактире, он сразу же лёг спать. Рози, к тому моменту, уже во всю видела сны. Поэтому только утром, во время завтрака, удалось заговорить на столь важную для Джека тему.

– А что за дело такое? Я тоже могу пойти с тобой? Вдвоём ведь веселее.

Понятно, что Джек этого не особо желал. За последнее время Рози ему порядком надоела. Он не собирался всегда таскать её с собой. Она могла бы стать обузой в этом походе в поисках пещеры. А тут подвернулся неплохой случай. Можно было взять лишь самое необходимое и покинуть это место. А девушка уже сама бы вернулась домой. Но Рози – это Рози. С ней так просто не получится. А в лоб говорить Джеку не хотелось.

– Понимаешь, я собираюсь сходить в разрушенный город, который севернее Ристо. По слухам, там есть пещера, ведущая к той самой башне в море. Но это может быть опасно для тебя. Зачем рисковать. Я бы обследовал, а потом вернулся за тобой.

В этот момент Джек уже точно понял, что его план давно

рухнул, и девушка пойдёт с ним.

– Ну, какой смысл потом сюда возвращаться, столько времени тратить. Можно всё с собой захватить, а исследовав, отправиться сразу дальше. Времени сколько сэкономим. Тем более, я же люблю приключения. Может, я тебе пригожусь, помогу. Вдвоём и легче будет.

Она своими щенячьими глазками так и смотрела на него. Сопротивляться было бесполезно, а спорить или кричать на неё не хотелось. Джек очень быстро сдался. Хоть, кажется, он знал, что всё закончится именно так, попробовать стоило.

– Ну ладно.

«Ничего. Всё равно найдётся способ нам с тобой расстаться. Не сейчас, так потом. Надо переставать быть таким мягкотелым. Может, действительно, ещё рано. Да и лошадь с повозкой пока нужны. Подождём».

– Здорово, здорово! Приключения! Ура!

– Только, думаю, надо собрать вещи сейчас уже. Ждать у моря погоды нет смысла. Поедем прямо сейчас. Я узнал, что есть дорога от разрушенного города дальше к Сумеречным полям.

– Ты и сам не хотел здесь надолго оставаться. Поэтому, я только за. Мне тоже всегда было интересно узнать про эти башни. Я тебе не буду обузой.

– Думаю, стоит купить немного еды, прежде чем отправляться. Поэтому, сходим на рынок, соберём вещи и поедем.

Солнце почти достигло своего пика на небе, когда повозка начала свой ход на север. Как таковой дороги до разрушенного города не было. Были лишь тропки, вытопанные людьми, да и те уже изрядно заросли. Мало кто сейчас интересовался бывшим городом Ристо. Молодое поколение (оно присутствовало, но в очень малом количестве) даже и не знало о его существовании. Некоторые считали всё это простой байкой, причём очень старой. А ведь место находилось практически рядом с гаванью. Но Джек был точно уверен в его существовании.

Меньше часа понадобилось путникам, чтобы увидеть вдали постройки. Настроение у Ленса сразу поднялось до огромных высот. Розы тоже была в возбуждённом состоянии. Всё неизведанное вызывало у неё огромнейший интерес.

Когда повозка практически подобралась к городу, то на лицах путников было одно лишь удивление, сменившееся шоком. Джек и не думал, что город разрушен настолько. Казалось, тут была кровопролитная война или падали ракеты. Многие дома просто сравнивали с землёй. Те, которым повезло больше, либо представляли из себя несколько брёвен, очень отдалённо напоминающие дом, либо огромный кострище (видимо, дома сгорели). Многие вещи ветер за столько лет разнёс по всем сторонам света, поэтому особого мусора нигде не было. Зато на земле часто можно было увидеть воронки. Вот тут Джек был в полном замешательстве. Такое чувство, что тут падали снаряды, но откуда они могли

взяться в Мортеме, он не понимал. Вокруг, к тому же, была полнейшая тишина. Поэтому, от криков ворон, которых тут было очень много, приходилось вздрагивать. Всё это место угнетало своей энергетикой. Вроде бы события тут происходили очень давно, ещё до времён войны, но у Джека было такое чувство, что разрушение произошло всего несколько лет назад. Словно, как и в городе Ристо, время тут остановилось.

В этот момент произошло то, чего совсем никто не ожидал. Началось тихое гудение, которое с каждой секундой становилось всё более слышимым. Земля под повозкой задрожала. Мелкие камни начали прыгать вверх-вниз. Несколько секунд продолжались совсем несильные толчки, но даже их появление было удивительно.

– Что за хрень? Тут что, землетрясения бывают?

– Да нет, я никогда не слышала. У нас даже в горах не бывает такого. Странно.

– Меня это совсем не радует. Может, и не было никакого морского царства, а просто землетрясение уничтожило город.

Само собой, эти толчки не очень радовали Джека, а в особенности лошадь, которая теперь волновалась больше всех. Повозка очень медленно ехала по бывшим улицам города. Оглядываясь вокруг, Джек всё удивлялся. Уж слишком много странного было. Даже, если бы эти разрушения произошли благодаря какому-то морскому царству, то всё равно это очень нереально. Больше было похоже на появление тут со-

временных войск, которые не оставили от города и следа. Всё-таки воронки не сочетались тут ни с чем.

– И где тут пещеру то искать? Гор и холмов рядом нет. Видать, наврал тот пьяница, – Джек всё больше злился.

– А давай прогуляемся, получше посмотрим, в дома позаглядываем. Интересно же, – было заметно, что у Розы горели глаза. Любила она всё такое неизвестное.

Повозка выехала на большой и пустой участок. Была вероятность, что это бывшая площадь города. Джек привязал лошадь к деревянному столбу, единственному, который более или менее был цел.

– Надеюсь, она не сбежит? А то столб совсем хлипкий.

– Нет, что ты. Она ведь у нас послушная.

Погладив её по голове, Роза заспешила за Джеком, который уже ушёл вперёд. Он взял с собой большую часть оружия, так как не доверял ничему и никому вокруг.

– Мы с тобой словно искатели приключений. Ринулись на поиски сокровищ.

– А в твоём мире тоже есть такие люди? – спросила Роза.

– Ну, конечно. Правда, вот как мы с тобой, уже нет. Такие были сотни лет назад. Но до сих пор есть люди, готовые лезть в самые опасные передраги ради наживы.

– Смотри, а вон там.

– Ну, это уже за городом. Тут, так-то, берег совсем крутой, и там возможны пещеры. Просто мне говорили, что этот вход в городе. Если не найдём здесь ничего, то к берегу от-

правимся.

В этот момент снова начались толчки, причём более сильные. Они снова длились совсем не долго. Розы чуть не упала, и Джек еле успел её поддержать. Несколько брёвен свалились с домов, которые практически и не держались там. Лошадь снова заволновалась. Если бы толчки шли чуть дольше, то возможно та бы сорвалась с места и убежала.

– Да что тут творится такого! Мне это вообще не нравится. А если мы пещеру найдём, как в ней находиться, если так трясёт. И почему никто не сообщил, что в этих местах случается такое.

Джек был очень взволнован, Розы тоже немного стала побаиваться, но путь свой они продолжали. Город был очень большой. Его дома тянулись почти до самого берега. Так ничего и не обнаружив, Джек решил попытать счастья у моря. Спуск к берегу был очень крутым, но благо ещё в неплохом виде сохранились ступеньки, выдолбленные во времена расцвета этого разрушенного города. Добраться до воды удалось очень быстро. Как только они спустились, Розы, прыгая от счастья, побежала к морю. Неопишуемая красота царила вокруг: большой и совсем девственный пляж, шум воды, прилив и отлив, кричащие в небе чайки. Настоящая идиллия. И если Розы радовалась этому, то Джека заботила только пещера. За последние два дня в его голове была лишь башня, даже город Дождя отошёл на второй план.

Он начал медленно прогуливаться по пляжу, внимательно

всматриваясь в каждую мелочь. И вот, после десяти минут поисков, Джек что-то заметил. Огромное количество неестественно лежащих камней в том месте, где склон был очень крутой. Подойдя ближе, он понял, что нашёл наконец вход, но тот был завален. Правда, с одной стороны камней было не так много, да и размером маленькие, что можно сдвинуть. Увидев Джека во всю работающего, Роза поспешила к нему и начала помогать. Им удалось сдвинуть несколько так, чтобы появилась дыра, в которую можно пролезть без особых проблем. Другие камни было бессмысленно трогать, они совсем неподъёмные.

– Роза, ты же свечки взяла?

– Да, как ты и просил, – она достала из своей сумочки несколько свечей. – И вот, ты ещё эти коробочки просил. Так и не сказал, что это и где взял.

– Это называется спички. Ими можно сотворить огонь. Я приобрёл их в Луте, на рынке у одного странного торговца. Спички никто не покупал, ведь здесь не знают, как ими пользоваться. А у нас это очень ходовой товар. Купил очень дёшево.

– Ух ты. Здорово. А как же они в Мортеме тогда оказались?

– А вот это без понятия. Похоже, в вашем мире много вещей из моего попало. Я тебе уже говорил, что считаю себя не единственным, пришедшим сюда из моего мира. Может, кто-то и принёс их с собой, а потом продал или потерял. Да

и какая теперь разница то. Так, ты готова идти со мной? Мы ведь отправляемся в неизведанную тьму.

– Я не боюсь, я готова.

И Джек стал первым пробираться в пещеру через узкую дыру. Оказавшись внутри, он помог забраться и Розе.

Хоть глаз выколи. Если бы не свечи, то тьма полностью накрыла путников. А ещё вокруг стояла абсолютная тишина. Джек и Роза двигались очень медленно, боясь оступиться. Ленс был почти уверен, что раз пещера должна вести к башне, то со временем пойдёт круто вниз. В связи с этим нужно быть осторожным. Времени на просмотр сводов пещеры либо каких-то вещей вокруг не было, да и не особо хотелось. Зато сама она была большой, просторной. Никаких проблем идти в полный рост не было. И в ширину она спокойно умещала несколько человек.

– Джек, я не так много свечей взяла. А вдруг нам не хватит запаса?

– Я надеюсь, что потом будет свет. Если этот путь ведёт к башне, то, зная о нём люди, должны были осветить дорогу. Я надеюсь на это. Иначе будет странно даже. Ну, пока ничего страшного нет, поэтому идём дальше.

В основном они молчали, пока шли. Вокруг тоже не слышалось ни единого звука. Такое состояние продолжалось минут тридцать. Неожиданно впереди забрезжил свет. Джек обрадовался.

– А вот и он. Я же говорил.

Теперь путники быстрее зашагали вперёд. Небольшой страх, который был у каждого, практически исчез. Через пять минут они достигли желанного места. В стене был встроены стеклянные шары, внутри которого находилась небольшая светодиодная лампа в форме свечи. От самого светильника шли провода по стене к следующему. Все эти шары находились по левой стороне пещеры на расстоянии пятидесяти метров друг от друга. Свет был очень ярким и тёплым, спокойно освещая всю пещеру. Желтизна от ламп и такой песчаный цвет самих стен невероятно здорово контрастировали. Джек не мог понять, из какого материала состояли стены, пол и потолок пещеры. Хотя, ему особо и неважно было. Больше всего теперь его занимали данные светильники.

– А что это там такое внутри шариков? – Роза, само собой, совсем не понимала данную вещь и была крайне удивлена и заинтересована.

– Это лампочки. Они дают свет. Вот видишь, длинные штуки от одного шара до другого идут. Это провода, по ним идёт ток к каждой лампе, поэтому они и горят. У нас такие используются, – после этих слов Джек призадумался. – Меня беспокоит, что кто-то мог это всё тут соорудить. Я не рассчитывал, что будут такие современные штуки. Ведь, судя и по пыли на светильниках, да и по всей пещере, заметна древность постройки. Неужели они висят тут так давно? Да

и как вообще это смогли сделать? Почему они горят до сих пор? Неужто, источник энергии в самой башне есть?

– А может тут кто-то был недавно? – вдруг глаза Розы округлились. – А вдруг сейчас кто-то тут?

– Не бойся. Я вооружён и очень опасен, – с ухмыляющимся лицом, Джек направился дальше, а Розы, затушив свечу, ибо не нужна она больше, двинулась следом.

«А вдруг тут кто-нибудь реально есть?» Джек и боялся и в тоже время желал такой встречи. Ему очень хотелось, наконец, встретить человека из его мира. Всё больше подсказок, вещей, встреч и событий говорило о том, что он не один такой. Но нужно быть всегда наготове. Здесь всё представляет опасность.

Вперёд они шли ещё около получаса. Ничего толком вокруг и не менялось. Только Джек стал замечать, что на полу стало появляться много мелких камней, а на стенах маленькие трещины. «Пещера очень старая, поэтому неудивительно. Да ещё и эти толчки помогают разрушению. В любой момент всё может рухнуть. Надо быть осторожней». От раздумий его отвлекла Розы.

– Смотри, впереди развилка.

И действительно, вдали виднелась развилка. Дорога расходилась на две. Причём при приближении Джек заметил, что один путь вёл круто вниз, другой же шёл, как и основной путь, прямо. Оба ответвления были тоже здорово освещены. Путники подошли к перекрёстку. В этот момент немного за-

шатались стены и посыпались куски грунта с потолка. Роза вскрикнула, Джек резко остановился.

– Ужас. Что это такое-то? Мне страшно!

– Сука! Трясёт то тут ещё сильнее, чем наверху. Тут очень опасно находится. Ты смотри, какие трещины на стенах.

Уходить он пока не хотел, не верил, что толчки будут всё время. Разглядывая стены, Джек вдруг заметил совсем слабую тень в одном из проходов. Она как резко появилась, так резко и исчезла.

– Ты видела, видела? В том прямом проходе что-то было или кто-то.

– Я никого не видела. Джек, мне страшно. Давай уйдём отсюда?

– Да всё нормально. Раз потрясло, больше не будет. Пошли по тому пути, что ведёт вниз. Думаю, это и есть дорога к башне. А та дорога, возможно, ещё один выход наружу.

Не переставая глядеть в то место, где пару секунд назад был тень, а Джек был в этом уверен, он потянул за собой Розу дальше. Девушка же была очень сильно напугана и боялась теперь всего. Её весёлое настроение улетучилось мгновенно. Дорога резко пошла вниз, что теперь нужно быть более осторожным. Так как Ленс был уверен, что пещера будет проходить через гавань к башне, то такой спуск логичен. Освещение тут было таким же, как и на прошлом участке. Джек держал Розу за руку, потому что та могла упасть в любую минуту. Шли они очень медленно, оценивая каждый

свой шаг. Сейчас бы им помогли перила, верёвка, что угодно для усиления равновесия. В итоге же их осторожность никак не помогла. Очередные толчки оказались ещё сильнее всех предыдущих. Земля начала уходить из-под ног. Трещина, проходившая по правой стене, резко увеличилась в размерах и быстро пошла вверх. Роза начала истошно кричать и паниковать. У Джека округлились глаза от страха. С потолка посыпались камни, сначала маленькие, но, когда трещина достигла самой высокой точки, стало совсем худо. Огромные куски грунта падали на путников. Бежать обратно было невозможно, так как всё вокруг двигалось, шевелилось. Единственным вариантом было движение вперёд, но и это было сложно. Бежать было опасно, стоять тоже. В этот момент толчки усилились раза в три. Ноги подкосились, и оба упали. Джек не смог удержать руку Розы, и та кубарем покати­лась вниз с криками» «Джеееккк!!!». Ему же удалось кое-как удержаться на месте. С потолка упали огромные камни и отправились вслед за девушкой. Джек еле успел откатиться в сторону. Толчки стали немного стихать. Пещера тоже перестала больше разрушаться. Весь в пыли и тяжело дыша, Джек лежал на земле, боясь встать. «Господи, ну почему именно сейчас это происходит со мной! Нужно уходить из этого места, а то тут всё сверху упадёт и завалит к чертям. Башня моей жизни не стоит». Наступила тишина, только земля немного сыпалась вниз по пещере. Освещение теперь работало не везде. Все лампочки, которые были раньше на пути, не го-

рели, внизу свет ещё был. Разрушение пещеры частично повредило систему. В этот момент раздались слабо слышимые крики Розы.

– Джек! Я внизу! Меня тут прижало камнями! Я не могу ногами пошевелить! И кровь идёт! Помогите!

– Подожди, я сейчас! – Джек медленно начал подниматься.

– Ааа! Похоже, я что-то сломала! Очень больно!

Но как только он поднялся на ноги, опять начались толчки и снова сильные. Джек не смог и секунды продержаться, свалившись, правда, ему удалось удержаться на месте, не скатившись вниз. Потолок разразился новой порцией камней, которые отправлялись в сторону Розы. Джек услышал очередной крик девушки. Он поднял голову вверх. «Ещё толчок, и всё точно рухнет».

Но тут произошло нечто необычное. Джек чуть-чуть приподнялся, глядя в темную бездну со слабым светом, где должна была быть Роза. В этот момент он почувствовал, что за его спиной кто-то есть. И действительно, когда он повернулся, там стоял мальчик. Маленький мальчик стоял и смотрел на него. Джек не верил своим глазам. Всё теперь стало таким несущественным. Та тень, которую он видел раньше, была неспроста. Видимо, она принадлежала этому пареньку. Первое впечатление сменилось ещё более шокирующим вторым. Перед ним был не просто мальчик, тут стоял его собственный сын. Джек заморгал и даже потёр глаза, но тот не

исчез. Это не мог быть обман зрения. В нескольких шагах был Робин. Всё, словно, померкло вокруг. Джеку не хотелось верить, что это галлюцинация. Он не мог вымолвить и слова, а на глазах появились слёзы. И только очередной, еле слышимый крик Розы заставил его немного ослабить оцепенение.

– Робин... сынок... это ты? Это правда, ты? Я не сплю, не в бреду?

Мальчик стал улыбаться Джеку, но слов не произносил. А затем он начал двигаться назад, к тому перекрёстку. Он один раз кивнул головой, словно зовя Джека за собой. После этого, развернулся и пошёл медленным шагом.

– Стой! Ты куда?! Подожди! Я тебя так давно не видел. Не уходи!

Мальчик снова остановился, оглянулся в сторону Джека и снова улыбнулся. В эту секунду начались новые толчки. Очередная огромная трещина образовалась на потолке. Сейчас или никогда. Если Джек ничего не решит, то он навечно будет похоронен в этой пещере. У него началась паника. Нужно было выбрать из двух вариантов. Либо двинуться вперёд к зовущей его Розы, но путь обратно станет навсегда закрыт. А приведёт ли та дорога к башне, и будет ли там выход наружу – неизвестно. Да и возможно пещера дальше разрушена. Второй вариант – вернуться назад, последовать за Робинком. Но и там возможно всё засыпано. И в том и в том варианте были свои плюсы и минусы. Перед ним стояла дилемма: спасти Розы или догнать мальчика. «Ведь он не просто так по-

явился. Он не обман зрения, Робин настоящий». Джек всё-таки решился и совершил свой выбор. Как раз после этого в том месте, где он лежал, обвалился весь потолок, навсегда зацементировав этот участок пещеры.

Глава 15. Впереди город Дождя

Джек, немного прихрамывая, бежал назад. Вдали виднелась фигура мальчика, и он пытался за ней поспеть. Криков Розы, само собой, уже не было слышно. Возможно, она и не могла больше кричать. Никогда. Джек не думал об этом, в его голове был только Робин.

Трещины в пещере были везде. Во многих местах потолок частично обвалился, что затрудняло путь обратно. Небольшие толчки продолжались до сих пор. Во всей этой части пещеры не было света, но Джек даже не боялся оступить. Тем более, что удивительно, он отчётливо видел фигуру мальчика. Казалось, что он светится. Слабо, но светится. И когда фигура пропала из виду, Джек перепугался. Добравшись до того места, где исчез по его прикидкам Робин, он понял, что вернулся к той самой развилке. Ленс не знал куда идти и просто стоял на месте. Помощь от мальчика подоспела вовремя. Его фигуру Джек заметил в том проходе, куда они с Розы не пошли. Робин, действительно, словно светился. Но Ленс верил, что перед ним его настоящий сын, и выбор сделан был правильно. Мальчик ускорил свой бег, да так, что Джеку стало ещё сложнее поспевать, тем более, немного ноющая нога давала о себе знать. Эта дорога не уходила ни вниз, ни вверх, но была слишком витиевата. Сотни поворотов тормозили его. В итоге, пробежав около трёх минут, Джек понял,

что потерял совсем из виду Робина. Началась небольшая паника, появились раздражение и гнев, но скорость бега он не скинул.

Не сразу, но он заметил, что в этой части пещеры разрушений особых не было. Хотя и стояла полная тьма вокруг, чувствовалось, что эти места природа пощадила. Он пару раз споткнулся, но так и не упал. Его волновало сейчас только одно. Страх потери сына довлел всё сильнее. Джек боялся, что собственный мозг обманул его и выдал желаемое за действительное. Мысли совсем спутались, захотелось зарыдать и закричать, что есть силы. Но тут, впереди, он увидел свет. Точечный, неяркий, еле заметный, но свет. Джек как можно скорее поспешил к тому месту. Он ожидал снова увидеть Робина, но не тут-то было. Это свечение, при приближении к нему, очень сильно удивило. Маленькие огоньки лежали на земле и светились. Всё. То есть, они не были соединены друг с другом, да вообще ни с чем. Просто маленькие шарики лежали на земле и излучали свет. Как и почему это происходило, понять совершенно невозможно. Джек пытался коснуться одного из огоньков, но ничего не почувствовал. Огонёк, словно, был каким-то призраком, рука просто проходила сквозь него.

– Что за чёрт? Это магия такая, или мои мозги совсем расплавились?

Ещё больший эффект на него был произведён, когда он сделал шаг вперёд. Огонёк, оказавшийся позади, просто по-

тух и исчез. Джек уже и не знал, что подумать, но тут до него дошло. «Похоже, Робин показывает мне путь, куда-то так зовёт». Ленс опять поспешил вперёд. Огоньки один за другим исчезали за его спиной. Буквально через пару минут появилась развилка. Основная дорога всё также шла вперёд. Слева же был маленький проход, куда и вёл свет огоньков. Не будь такой подсветки, Джек никогда бы не заметил ещё одну дорогу. Он остановился в размышлениях. И только в этот момент понял, что растерял в темноте почти всё своё оружие. Остался лишь один револьвер. Конечно, в повозке было ещё, но ведь эта дорога точно вела совсем к другому выходу, и, кто знает, удастся ли вернуться назад в разрушенный город. Немного раздосадованный, Джек отправился по узкому проходу, освещённому огоньками.

Здесь было ужасно узко и низко. Поэтому пришлось идти, согнувшись и боком. Правда, путь был недолгий. За поворотом Джек увидел конец дороги. Проход резко расширялся, и он вошёл в большое круглое помещение. Своеобразный уютный зал для времяпровождений. Высокий потолок, ровные стены. Словно это место никто никогда не трогал, и оно сохранилось в первозданном виде. Огоньки тут были везде: и на полу, и на стенах, и просто висели в воздухе. Всё помещение прекрасно освещалось ими. В самой середине находился небольшой камень, скорей всего поставленный так специально. Помещение чем-то напоминало святилище или место, где проводят жертвоприношения.

– Ну и зачем меня сюда привели? Тут ведь ничего нет.

Но это оказалось неправдой. На самом камне лежало что-то. Джек подошёл и увидел маленькую фигурку. Она показалась ему до боли знакомой, словно он её не так давно видел. Это была белая фигурка птицы, похожая на орла. Невероятно красивая и, что самое удивительное, чисто белая, словно и не лежала тут много лет, а появилась недавно. Взяв в руки, он повертел её, после этого точно решив, что это орёл. Как Джек не пытался, он не мог вспомнить, где и при каких обстоятельствах видел эту фигурку. На всякий случай взял её себе, положив в карман.

– Нет, ну не может быть такого, чтобы из-за одной ненужной фигурки приходиться сюда.

Он решил лучше осмотреться. У одной из стен, внизу, скопилось слишком много огоньков. Это показалось подозрительным. Джек решил посмотреть, но там ничего не было. Был вариант, что что-то закопано в землю, тем более она в этом месте была слишком уж мягкая. Джек начал копать руками. Буквально через пару минут пальцы коснулись чего-то твёрдого. И вот уже в его руках оказалась маленькая шкатулка. Она спокойно умещалась на его ладошке. Сделанная из дерева и имея невзрачный вид, она, на удивление, хорошо сохранилась. Со всех сторон шкатулка покрывалась какой-то железной крошкой. Недолго думая, Джек открыл её. Не было никакого замка, ничего, поэтому это не составило труда. Внутри находилась аккуратно сложенная бумаж-

ка тоже в прекрасном состоянии. Это была записка. Сердце парня стало учащённо биться, словно он верил, что этот клочок бумаги раскроет все тайны перед ним. Благодаря хорошему освещению её можно было спокойно тут читать, что Джек и решил сделать. Тем более она была написана на английском языке.

«Привет тебе, путник! Я вижу, что ты читаешь моё небольшое письмо. Ну, это значит одно – ты попал сюда неслучайно. Я имею в виду не только эту пещеру, но и Мортем в принципе. Нормальному жителю этого мира не пришло бы в голову лезть в такую жопу, а ты тут. Если ты ждёшь в этом письме ответов на вопросы, то обломайся. Сам разбирайся. Когда я сюда попал, мне никто помогать не собирался. Хотя, если ты тут, то значит, что уже немного соображаешь и уже имеешь небольшое представление обо всём этом.

Самое главное, что я тебе хочу пожелать, так это помнить. Помнить всё, что было с тобой. Память – это самое важное, что есть у тебя. Обычно просветление приходит к нам слишком поздно. Мы наконец-то заполняем чёрные дыры в нашем мозгу, но это уже не помогает. Почему я говорю такими загадками? Ну, чтобы тебе интереснее было. Конец должен тебя удивить. Помни, что каждое твоё действие имеет последствия, цену. Каждый человек несёт в себе что-то важное, причём часто именно для тебя. Да что там люди. Каждая башня в Мортеме – это человек. Упс. Немного

больше, чем надо, сказал. Ну, да ладно. Ты всё равно ещё не понимаешь. Запомни, что надо бояться последствий. Не удивлюсь, если ты уже чем-то пожертвовал, а может и кем-то.

Что же ещё такого сказать? Я, кстати, научился управлять своей памятью и тебе советую так сделать в будущем. Как, не скажу. Возможно, ты до этого никогда не дойдешь. Но, я думаю, что мне это помогло, ведь ты же слышал мою историю. Я много совершил. Правда, так и не вышел из порочного круга, но я пытался. И ты, и я в этом круге, из которого практически невозможно выбраться. Путь до выхода слишком сложен. Может, хоть у тебя получится. Кстати, советую побывать в моём доме, если его так можно назвать. Думаю, его ещё не уничтожили. Там ты найдёшь кое-что полезное. Хотя, путь до него длинный и опасный, хватит ли сил?

Скорей всего ты двигаешься в город Дождя. Правильный выбор. Я тоже с этого начинал. Но я тебя озорчу. Это только начало. Начало всего. Ещё знай, что твои сны, видения, дежавю не просто так. Помни о них.

Я даже не удивлюсь, что мы с тобой уже виделись или, может, увидимся. Когда ты будешь это читать, я не знаю, где я буду. Я уже устал со всем этим бороться. Бороться с ним! Он безжалостен. Да, я сам виноват, но это слишком. Круг невозможно разорвать. Может, у тебя получится. Но, если не хочешь бороться, то просто живи здесь. Так делают

некоторые. Мир Мортема растворяет их. Да, да. Я и ты не единственные такие, но, думаю, ты это и сам давно понял. Надеюсь, ты здравомыслящий человек. И ты не думай, что я злой. Просто я устал от этого всего, я пытался бороться с системой, с ним. Жаль, что не получилось.

Ну, теперь точно всё. Желаю тебе удачи. Она точно понадобится. Будь осторожен и помни. Обязательно, помни.

P.s. не суйся в башни раньше времени. Пока не догадаешься, для чего они.

С наилучшими пожеланиями

Бранн Кёниг»

Джек перечитал данное письмо уже три раза, но до сих пор пребывал в небольшом шоке. Тот самый Бранн написал это. Мозг просто кипел от полученной информации.

«Я так и думал, что он, как и я, попал сюда из нашего обычного мира. Но зачем было писать это всё? Почему так много загадок, я не понимаю?»

– Ааа! Да что за хрень тут творится?! Что мне делать?! Почему всё так сложно?!

Опустошённым, он шёл обратно к основной дороге. Все огоньки уже потухли, но ему было всё равно. Джек сейчас знал лишь то, что в башни соваться не стоит и путь к городу Дождя нужно продолжить.

«Что за круг, про который он говорит? И кто этот «он», с которым боролся? Неужели сложно было всё разъяснить, если сам знаешь? Неужели мне тут ещё долго придется ту-

соваться? Неужели Бранн так и не смог выбраться из Мортема? А я смогу? Блин».

Письмо, как и фигурку, он забрал с собой. Он посчитал, что нужно будет перечитать письмо ещё раз, на более холодную голову. Вдруг, что-то упустил. В голове же сейчас была полная мешанина. Не понимая ничего, он двигался дальше по пещере. И вот, миновав два поворота, увидел вдали свет. Это был выход наружу.

Солнце больно ударило по глазам, что пришлось зажмуриться. Долгое нахождение в темноте сказалось, хоть солнце уже было не в зените. Вечер начинал понемногу вступать в свои права. Несколько минут Джек просто стоял на месте, пытаясь привыкнуть к новой обстановке. Когда, наконец, удалось разглядеть территорию, он совсем не узнал это место. Этот выход, причём совершенно не заваленный, был у подножия небольшого холма, вокруг совсем ничего не было.

– И куда же я вышел, мне интересно.

Самым правильным выбором было взобраться на холм и окинуть взглядом местность, что Джек и сделал. Как оказалось, слишком далеко от города он не ушёл. Этот выход был севернее территории бывшего Ристо, что удивило его, ведь всю дорогу он думал, что проход приведёт к гавани. Правда, из-за такого количества поворотов можно было и ошибиться. Что самое важное, Джек увидел с этого холма вдалеке Жемчужную реку. «Где-то там и мост должен быть». Но,

первым делом, он решил вернуться в разрушенный город за повозкой с лошадью.

Оказавшись снова перед чистым небом, на душе стало легче, да и дышать тоже. Правда, теперь Джек вспомнил о Розе. О том, что бросил там её погибать. Оставил, навечно похороненную, под грудой камней. Тем более, в связи с разрушением почти всей пещеры, возможно и её затопление, а это значит, что и тело будет сложно найти. А она кричала, звала его. Роза до последнего верила в Джека, она любила его больше всей жизни. Он же не помог.

– Прости меня, Роза. Мне пришлось так поступить, – это единственное, что вырвалось из его уст.

Джек до сих пор не верил, что увиденный им Робин – это галлюцинация. Может он и был ненастоящим, но это был знак. Сын привёл его к письму, оставленному Бранном. А это очень для него важно. Только сейчас Джек вспомнил, что тогда у костра старик говорил об этой встрече. Он сказал, что ему придётся чем-то пожертвовать. Тогда Ленс не придал этому никакого значения. Теперь было понятно, старик говорил о Розе. Парень успокаивал себя словами, что девушка пошла с ним по своей воле, он её отговаривал. Да, он приврал ей о любви, но всегда предупреждал об опасности. Поэтому виновным в смерти девушки себя не считал.

Как только Джек достиг первых разрушенных домов, Роза просто вылетела из головы. Теперь его занимала записка да город Дождя. Правда, добравшись до площади, появилась

новая проблема. Там стояла только одна повозка, лошади не было.

– Какого хрена тут происходит?!

Джек совсем не ожидал такого развития событий. Ни лошади, ни столба, к которому она была привязана. У парня было два варианта: либо её украли, либо, испугавшись толчков и разрушения пещеры, та просто убежала. Тем более столбик был не слишком надёжен, а вот то, что за ними следили, маловероятно. Первый вариант отпадал ещё и потому, что повозка осталась нетронутой. Ничего не было украдено. Еда и вещи на месте, даже припрятанное на самом дне оружие никто не нашёл. Но отсутствие лошади являлось неприятным фактором, даже слишком, хотя искать её он не собирался. Сбежала и сбежала.

– Придётся взять с собой только самое необходимое.

Отыскав среди вещей, купленных ещё в Луте, подобие рюкзака, он стал наполнять его. С виду больше похоже на мешок с карманами, но он прочный и компактный, поэтому в самый раз. Джек взял немного одежды, основное место оставил под еду. Само собой, оружие он взял всё, так как слишком много растерял в пещере. В два боковых маленьких кармана Джек положил, на его взгляд, самые важные вещи: карту Мортема, письмо Бранна, фигурку орла и ключ, украденный у сторожа на кладбище. Заполнив мешок почти до отказа, но, чтобы можно было нести, закинул его на спину и отправился дальше на север, в сторону реки. Остаться

здесь не было больше необходимости. Вскоре, миновав последний разрушенный дом, он увидел еле заметную дорогу. Она, то появляясь, то исчезая, вела вперёд. Начинало уже темнеть, а Джек хотел до наступления ночи добраться до моста. Но, видимо, не судьба. В темноте увидеть остатки дороги было невозможно, а просто плутать не хотелось. Чем ближе была река, тем больше появлялось вокруг деревьев. Джек сошёл с дороги, но сильно отдаляться не стал, добравшись до ближайшего дерева. Он совсем не боялся уснуть вот так, совсем один. Его не покидало чувство, что здесь, на многие километры, никого нет. Расстелив небольшое покрывало, удобное и лёгкое, даже не поужинав, лёг спать. Сон накрыл Джека молниеносно. Слишком много навалилось на него за этот день. Уж очень много.

Жизнь всегда несправедлива. Она каждую секунду преподносит нам сюрпризы, причём, не всегда положительные. Мы лишь стараемся гордо это принимать. Слишком сложно, слишком запутано. Можно всё бросить и плыть по течению. Можно просто уйти из этого мира, чтобы не беспокоиться. Но, разве это правильное решение? Чем это лучше борьбы?

Тяжело воспринимать всё вокруг происходящее, не зная даже где ты. Словно в тумане блуждаешь, топчешься на месте, а остатки разума давно тебя покинули. Охота просто лечь и ждать, но ничего не произойдёт. Ты будешь видеть красивую картину, но разве это тебе надо? А все вокруг ве-

селятся, радуются, живут. И лишь ты один во всех смыслах. Ведь, по сути, от смены целого мира ничего толком и не изменилось. Ты всё такой же отчуждённый и одинокий.

Почему ты глядишь на мир именно своими глазами? Кажется, что ты главный, ведь ты смотришь, а не кто-то другой. Ты видишь всё вокруг, остальное фон. Непонятное чувство. Иногда так хочется верить, что от тебя зависит этот мир, эта жизнь. И иногда так грустно осознавать, что это лишь твоё глупое воображение. Слишком грустно. А когда ты слушаешь мелодию, кажется, что ты один на свете понимаешь её истинную суть. Или в тишине, размышляя, приходишь к выводам, о которых, наверное, никто не догадывается. И снова чувствуешь, что всё вертится вокруг тебя. А может так и есть на самом деле? Просто мы не верим этому, думая, будто каждый так считает на свой счёт. Может, ты и есть центр этой вселенной? Может...

К вечеру следующего дня Джек добрался до Жемчужной реки и полуразрушенного моста. Но пройти по нему было вполне возможно. Мост был построен из белого камня и выглядел очень прочным, не смотря на почти полное разрушение на середине своего пути. Вполне возможно, что в свои ранние годы он был невероятно красив, хоть и прост в конструкции. По слухам и легендам, этот мост был построен жителями Морского царства, как и дорога. Вероятно, его разрушение также связано с уничтоженным городком. Но эти

дела прошлого мало интересовали Джека в данный момент. Река была невероятно чистой. Можно было разглядеть каждую песчинку на дне. Течение было не сильным, вода холодной. Джек вдоволь напился и пополнил свои запасы, которые почти истощились. Переночевать он решил у реки. В этой местности было много живности. Кролики бегали туда-сюда, щебетали птицы, причём казалось, что они сидят буквально на каждой ветке каждого дерева. Стрекотали кузнечики, в воде плескалась рыба. Джек, впервые, вдали увидел лисицу. Ночью же было слышно завывание волков, правда, очень далеко.

За рекой начинался небольшой лес. На следующий день Джек вступил в его права. Тут, на удивление, дорога хорошо сохранилась, поэтому он спокойно сходил с неё в поисках чего-нибудь съестного. Животных Ленс пока не убивал, хотя несколько рыбёшек поймал в реке. Зато, увидел в лесу огромные залежи чёрной ягоды, чем-то напоминающей чернику. Она оказалась очень даже съедобной. Набрав маленький мешочек её, он направился дальше. По его подсчётам, до Сумеречных полей два-три дня пути, но это, будь он на повозке, а так и все пять будут. Но он чувствовал, что это совсем ему не в тягость.

Впервые за долгое время в голове Джека появилась мысль, что ему очень хочется увидеть Элизу. Не только Робина, но и её. Внутри него зародилось какое-то чувство, непонятное и неясное, но такое живое. Джеку так захотелось подойти к

ней, обнять, поцеловать и никогда не отпускать. Извиниться за все свои дела, за всё. Быть с ней вместе и никогда не покидать. Он не понимал, почему вдруг стал думать о ней именно сейчас, но на его душе стало как-то тепло, а на лице появилась улыбка.

С этой улыбкой он вышел из леса и поднялся на высокий холм. Тот оказался даже слишком высоким, благодаря чему на несколько десятков километров распростёрлась долина перед его глазами. Там, вдали пестрели различными яркими цветами Сумеречные поля. С виду даже можно было удивиться, почему их так называли. Но большее внимание Джека привлекло ещё очень далёкое, но уже видимое глазу, строение. Там, на границе с морем, чёрные тучи простирались над всей территорией. Со всех других сторон небо было чистым и ясным, но только не там. Не вралі люди, что в этом городе вечно идёт дождь. Огромная стена растянулась на огромные километры, отделяя этот участок земли от остальной территории Восточной долины. За стеной что-то виднелось. Скорей всего это были самые высокие здания, может небоскрёбы.

Джек расплылся в улыбке. Он, наконец, увидел свою цель. Она была уже не так далеко. У Джека открылось второе дыхание, и он побежал вниз, с холма. Побежал навстречу городу Дождя. Навстречу своей мечте, навстречу своей единственной надежде. Он не знал, что его ждёт там. Он просто верил.